

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

На правах рукописи

Токарева Анастасия Александровна

**КУЛЬТУРА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК
ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ЛИЧНОСТИ**

5.10.1 Теория и история культуры, искусства

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор,
Астафьева Ольга Николаевна

Москва
2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СОВРЕМЕННОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ЛИЧНОСТИ	31
1.1 Человеческий капитал и роль знаний в информационном обществе как основа социокультурных изменений.....	31
1.2 Динамика понимания культуры интеллектуальной собственности в концепциях социогуманитарного знания.....	48
1.3 Понимание конкурентоспособной личности в современном обществе: социокультурный подход.....	64
ГЛАВА II. ЭВОЛЮЦИЯ КУЛЬТУРЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК РЕГУЛЯТОРА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ.....	81
2.1 Становление культуры интеллектуальной собственности.....	81
2.2 Культура интеллектуальной собственности в информационном обществе.....	103
ГЛАВА III. КУЛЬТУРА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЛИЧНОСТНОМ И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ	122
3.1 Инкультурация личности как процесс обретения компетентности в сфере интеллектуальной собственности	122
3.2 Интеграция интеллектуальной собственности в социокультурное проектирование.	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	157
Список литературы	164
Приложение 1.....	195
Приложение 2.....	198

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

В период перехода к информационному обществу происходят социальные и культурные трансформации, напрямую связанные со стремительным научно-технологическим прогрессом. Предшествующие парадигмы основывались на промышленности, индустриализации, обладании материальными активами и других аспектах, в то время как современные вызовы ставят условия, касающиеся применения интеллектуального капитала, инновационных технологий и увеличения нематериальных активов.

В современных условиях важным ставится вопрос достижения технологического суверенитета государства, одним из факторов которого является владение прорывными технологиями. Всё большую ценность приобретает обладание не самим продуктом, а способом его изготовления; изменяются взгляды на информацию как на один из важнейших экономических, политических и культурных ресурсов. Очевидно, что такие трансформации влияют и на изменение требований к конкурентоспособной личности, которые относятся уже не только к специальным навыкам, но и полифункциональным умениям человека.

Сегодня в развитых государствах доля нематериальных активов достигает до 70%¹. Соответственно, перед философами и учеными-экономистами, политологами, историками вопрос пересмотра классических определений интеллектуальной собственности является одним из актуальных. Такая смена парадигмы происходит по причине того, что информация как объект собственности имеет главное отличие от всех других видов собственности – нематериальностью, легкостью копирования и сложной доказуемостью авторства. Отсюда возникает обоснованная необходимость в правовом

¹ Данько, Т. П. Маркетинговый потенциал создания и использования нематериальных активов в условиях рейтингового позиционирования стран. / Т. П. Данько, А. С. Вязовикина. // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2019. №5 (78). – С.169-180.

регулировании, что также актуализирует потребность в изучении этой проблемы в рамках других наук.

Развитие информационных технологий, цифровая социализация, обновление научно-технологической среды, интеграция техники в гуманитарную сферу, развитие креативных индустрий приводят к модификации отношения к творческому труду. Глобализация, объединение усилий по достижению целей устойчивого развития, инклюзия в самом широком смысле этого понятия содействуют изменениям общества. Соответственно, исследование культуры интеллектуальной собственности необходимо и в связи с осмыслением механизмов её формирования у человека, проживающего в новых социокультурных условиях. Поэтому проблема культуры интеллектуальной собственности видится нам гораздо шире, а определения только правовых норм и их исследование в рамках юридической науки представляются недостаточными. В данных условиях область изучения нового феномена приобретает междисциплинарный характер и предполагает комплексный подход, вбирающий в себя институты познания как технических наук, так и общественных и гуманитарных.

Такой подход только начинает складываться в философско-культурологической области знания. В научной литературе он представлен частично, что свидетельствует также об отсутствии системных исследований культуры интеллектуальной собственности. Необходимость решения этой научной проблемы возрастает день ото дня, поскольку все очевиднее становятся определенные противоречия. Выделим основные из них:

во-первых, интеллектуальная собственность имеет имманентный характер для общества, ориентированном на инклюзивность, межкультурную коммуникацию и укрепление диалоговых позиций. Технологическое развитие формирует запрос на функционирование целой экосистемы интеллектуальной собственности, которая способствует не только совершенствованию правовой сферы, но и становится одним из факторов появления перспективных,

опережающих и сквозных технологий. Но в научной литературе интеллектуальная собственность изучается преимущественно в правовой и экономической сфере, эта проблематика почти не затрагивается в социогуманитарных и культурологических отраслях знаний;

во-вторых, все более увеличивающаяся роль интеллектуальной собственности формирует новые потребности в знаниях и навыках в этой области у конкурентоспособной личности вне зависимости от профессиональной деятельности. Но на данный момент эта сфера изучается только в плоскости высшего профессионального образования, практически не затрагивая программы среднего профессионального и общего образования, а также процессов инкультурации личности;

в-третьих, культура интеллектуальной собственности входит в сферы влияния различных областей научного знания, а также искусства и творчества, где ограничивается преимущественно исследованиями в области авторского права. Являясь частью общей культуры, как культурологическое явление, этот феномен не определен в теоретическом плане, а также не раскрыта его прикладная сущность.

Таким образом, изложение авторского видения на природу культуры интеллектуальной собственности в новых реалиях и обозначение её роли в развитии конкурентоспособной личности выступает актуальной задачей исследования.

В рамках диссертации нами предлагается подойти к изучению данного вопроса по нескольким направлениям, в том числе:

1) Переосмысление векторов развития общества в соответствии с целями устойчивого развития, научно-технологической и цифровой трансформаций, структурной адаптацией экономических и правовых факторов, а также расширение границ культурного и социального взаимодействия формирует запрос на изменения культуры как нормы поведения в целом. Интеллектуальная собственность как составной элемент культуры

современного общества способствует формированию ценностей и идеалов у молодого поколения. Соответственно, возрастает необходимость теоретического исследования и выработки социогуманитарного определения культуры интеллектуальной собственности как базиса последующего построения правовых и экономических институтов, описания функциональной грамотности конкурентоспособной личности в области интеллектуальной собственности, а также возможности включения процедуры освоения культуры интеллектуальной собственности в процессы инкультурации личности.

2) В связи со стремительным прогрессом технологической среды, внедрением технологий искусственного интеллекта во все сферы жизнедеятельности человека, формированием новой социокультурной среды наблюдается смысловое расширение определения конкурентоспособности личности. Поскольку человеку требуется «новая грамотность», надфункциональные умения и навыки, знание основ сферы интеллектуальной собственности, то для успешного существования на мировом рынке труда и активного социального взаимодействия изменится само понятие целостности человека. Также наблюдается острый дефицит в специалистах в области интеллектуальной собственности: на сегодняшний день указывается нехватка таких специалистов в количестве 308 тыс. чел., а также специалистов, необходимых для осуществления заявительных процедур, – не менее 54 тыс. чел.¹. Или, например, в России по направлению подготовки 27.04.08 «Управление интеллектуальной собственностью» обучается порядка 0,003% от всего количества студентов, что также является недостаточным.

3) В условиях возрастающей роли креативных индустрий формируются новые формы социокультурных проектов. Сегодня вся сфера искусства в целом подвергается трансформации за счет активного применения инноваций в области робототехники, 3D-моделирования, виртуальной

¹ См.: Совершенствование непрерывного образования в системе подготовки кадров в сфере интеллектуальной собственности на современном этапе: отчет о научно-исследовательской работе: Федеральный институт промышленной собственности, научный руководитель О.П. Неретин. – М: ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности», 2021. – 232 с.

реальности, интерактивного взаимодействия с использованием IT-решений, новых материалов и способов создания произведений и как никогда тесно связывает область творчества и техники. Но мы наблюдаем ситуацию, когда объекты промышленной собственности ассоциируются только с производственной деятельностью и пока недостаточно оценены специалистами творческих индустрий, искусства и арт-менеджмента.

4) Сфера интеллектуальной собственности очень многогранна и включает в себя различные «результаты интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана»¹. В рамках настоящего исследования мы будем рассматривать некоторые аспекты авторского права, объекты патентного права (изобретения, полезные модели, промышленные образцы) и средства индивидуализации (товарный знак, наименование места происхождения товара, географическое указание), то есть объекты, подлежащие проведению юридически значимых действий по государственной регистрации, осуществляемых федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности.

Динамика развития научно-технологических процессов требует обновление устаревших определений многих социальных институтов. Культурологический концепт «интеллектуальная собственность» не должен стать исключением, а напротив, стать частью социокультурного дискурса, определяющего процесс созидания современного общества. Таким образом, процессы обновления механизмов воспитания молодого поколения, осмысление культуры интеллектуальной собственности в широком социогуманитарном понимании, а также выделения её сущности как специфического социального института приобретают особую актуальность.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 1225 [Электронный ресурс] "Консультант Плюс" - законодательство РФ: кодексы, законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2a4870fda21fdffc70bade7ef80135143050f0b1/ (дата обращения 30.01.2024).

Степень разработанности темы

Исходя из междисциплинарности проблемы, нами изучена научная литература по следующим теоретическим направлениям.

1. Истоками гуманитарного понимания интеллектуальной собственности является рефлексия накопленного знания учений античных философов и возможные способы его бытия. В концепции материального и идеального миров Платона возникли предпосылки теоретического конструкта интеллектуальной собственности, имеющей дуальность своей природы. Продукты творческой (духовной) работы личности, результаты её интеллектуального труда – это нематериальный (идеальный) объект, который через физическое воплощение становится материальным и может быть реализован как объект интеллектуальной собственности, относящийся как к производственной области, так и к произведениям науки и искусства.

В XX веке понятийные подходы к интеллектуальной собственности получили более широкое социогуманитарное определение, отойдя от правовых и экономических трактовок. Раскрытие феномена в социогуманитарном контексте, а также выявление связи культуры и права нашло отражение в работах Г.А. Аванесовой, О.В. Видякиной, В.К. Егорова, С.В. Егорова, А.В. Захарова, И.А. Латыпова, А.М. Орехова, Н.Ю. Тороповой, и др¹. Сегодня интеллектуальная собственность понимается уже как собственность на различную информацию в любой области², основными чертами которой признается нематериальность и творческий подход человека (И.А. Близнец,

¹ Право и культура: монография/под общ.ред. В.К. Егорова, Ю. А. Тихомирова, О. Н. Астафьевой. – Москва: Изд-во РАГС, 2009. – 464 с.; Видякина, О. В., Дмитриева Е.М. Система подготовки кадров для инновационной экономики России: монография. – Москва: Проспект. 2017. – 112 с.; Гаранина, О. Д., Егоров, С.В. Философские предпосылки исследования интеллектуальной собственности. // Научный вестник МГТУ ГА. Серия История, философия, социология. – №113, 2007. – С.59-64.; Егоров, С. В. Философско-методологические аспекты интеллектуальной собственности и ее правовой защиты : автореферат дис. ... кандидата философских наук:09.00.08 / Егоров Сергей Владимирович – Москва, 2006. – 26 с.; Захаров, А. В. Философское осмысление интеллектуальной собственности. / А. В. Захаров, И. Н. Забелина, Д. Л. Оболенцев. // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2016. № 4-2 (10). – С. 16-18.; Латыпов, И. А., Социально-философские аспекты невещественной собственности в информационном обществе: монография. – Ижевск: КнигоГрад, 2008. – 318 с.; Орехов, А. М. Интеллектуальная собственность: эскизы общей теории: монография. – Москва: ИНФРА-М. 2020. – 160 с.; Торопова, Н. Ю. Философско-правовой аспект интеллектуальной собственности. // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2012. № 2 (12). – С. 80-83.;

² Орехов, А. М. Интеллектуальная собственность: эскизы общей теории : монография. – Москва: ИНФРА-М. 2020. – С.28

А.М. Басенко, О.А. Пучков, Н.С. Солопова и др.¹). Наиболее близкой по аналогии с культурой интеллектуальной собственности является культура правовая, в которой право регламентирует поведение, мораль, отношение людей друг к другу и их взаимоотношение в обществе. Функционирование правовой культуры как неотъемлемого фактора традиционной культуры связано с устройством профессионального, ценностно-смыслового, морально-духовного пространства. Только после того, как культура интеллектуальной собственности станет частью моральных и культурных ценностей человека – возможна дальнейшая плодотворная творческая деятельность личности.

2. Исследование конкуренции и конкурентоспособной личности, её характеристик и компетенций проводили зарубежные исследователи Дж. Стиглер, Й. Шумпетер, Г. Олпорт и др.². В трактовках западных ученых конкуренция связана, прежде всего, с экономической сферой: в борьбе за доминирование на рынке возникает соперничество между субъектами, а также постоянное взаимодействие продавец-покупатель, которое требует постоянного совершенствования личности (продавца) для достижения перспективных целей.

Кроссфункциональным навыкам человека в современных условиях посвящены работы отечественных исследователей Е.А. Серегиной, Г.Н. Соколовой, С.И. Сотниковой, О.В. Шлыковой и др.³ Нами были выделены

¹ Интеллектуальная собственность в современном мире : монография / Общ.ред. И.А. Близнаца. – Москва : Проспект, 2019. — 672 с.; Басенко, А. М. Роль интеллектуальной собственности в развитии Евразийской интеграции: монография. / А. М. Басенко, П. В. Таранов, Т. В. Панасенкова. – Ростов-на-Дону : Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ). 2017. – 152 с.; Солопова, Н. С. Проблемы интеллектуальной собственности в Российской Федерации: монография. / Н. С. Солопова, О. А. Пучков. – Екатеринбург : Издательство АМБ, 2014. — 200 с.;

² Олпорт, Г. Становление личности : Избранные труды / пер. с англ. Л. В. Трубицыной и Д. А. Леонтьева; под общ.ред. Д. А. Леонтьева. – Москва : Смысл. 2002. – 461 с.; Стиглер, Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс. / Вехи экономической мысли: теория фирмы: в 3 т. под ред. В. М. Гальперина. Санкт-Петербург.: Экон. шк., 2000. Т. 2. – 300 с.; Шумпетер, Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) – Москва: Прогресс, 1982. – 455 с.;

³ Многогранность человеческого капитала: культурные и социальные основания : коллективная монография / под общ.ред. О.Н. Астафьевой и О.В. Шлыковой. – Москва: Издательство «Согласие». 2019. – 296 с.; Серегина, Е. А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособности выпускника вуза в контексте характеристик конкурентоспособности работника. / Е. А. Серегина, В. В. Кот. // Институциональный механизм преодоления рецессии: коллективная монография по материалам XIII Международной научно-практической интернет-конференции, 11-20 сентября 2015 г. – Ростов-на-Дону: Содействие-XXI век, 2015. – С. 56-65.; Соколова, Г. Н. Экономическая социология. – Москва :Филинь, 2007. – 374 с.; Сотникова, С. И. Конкурентоспособность человека как субъект экономической жизни: социально-экономическое содержание. //

такие характеристики конкурентоспособности личности как: базовые и предметно-углубленные компетенции профессионального пользователя; управленческие компетенции в области информационных технологий; умение анализировать ситуацию, четко формулировать проблему, использовать различные подходы к поиску решения и выполнения задач по достижению поставленных целей. Мы предлагаем дополнить перечисленные характеристики аспектом грамотного распоряжения нематериальными активами, а также применения механизмов интеллектуальной собственности при обращении к результатам интеллектуального труда других субъектов.

С развитием общества и технологий повышаются требования к компетентности человека, возникает понятие «новой грамотности», включающие критическое мышление, креативность, коммуникации, кооперацию. В диссертации подробно рассмотрены центральные компетенции softskills, то есть навыков работы людей с людьми. Характеристики указанных компетенций представлены в исследованиях В.Н. Дружинина, Н.М. Мамедова, Н.М. Мансуровой, В.Г. Рындак, А.М. Руденко, И.Ю. Тархановой, Е.В. Хлыщевой и др.¹, а также в перечне навыков и умений, разработанными федеральными органами власти в рамках организации и реализации национальных проектов².

Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2006, №2. – С. 82-87.; Соколова, Г. Н. Экономическая социология. – Москва : Филинь, 2007. – 374 с.

¹ Дружинин, В. Н. Когнитивные способности : Структура. Диагностика. Развитие. – Москва: Perse ; Санкт-Петербург : ИМАТОН. 2001. – 223 с.; Мамедов, Н. М., Мансурова С.Е. Естественнонаучная грамотность как условие адаптации человека к эпохе перемен // Ценности и смыслы. – 2020. – № 5(69). – С. 45-59.; Рындак, В. Г., Педагогика креативности : монография. – Москва : Издательский дом «Университетская книга», 2012. – 284 с.; Руденко, А. М., Литвинова А.В. Психология массовых коммуникаций – Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2015. – 303 с.; Измерение и оценка сформированности универсальных компетенций обучающихся при освоении образовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета: коллективная монография / Науч. ред. д.п.н. И. Ю. Тарханова. [Электронный ресурс] — Ярославль.: РИО ЯГПУ. Межвузовский исследовательский центр «Новая дидактика». 2018.—383с. Режим доступа: <https://didactica.yspu.org/wp-content/uploads/sites/17/2019/12/Izmerenie-i-ocenka-sformirovannosti.pdf> (дата обращения 23.12.2020).; Хлыщева, Е. В. Креативный класс как новая современная элита: к вопросу о понятиях// Вопросы элитологии. – 2022. – Т. 3, № 1. – С. 39-50.

² Приложение N 1 к Методике расчета показателя "Количество выпускников системы профессионального образования с ключевыми компетенциями цифровой экономики, Тысяча человек", утвержденной приказом Минэкономразвития России от 24.01.2020 N 41 [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minekonomrazvitija-rossii-ot-24012020-n-41-ob-utverzhdenii/> (дата обращения 02.03.2022).

Таким образом, личности, помимо основного образования, требуется постоянное саморазвитие, творческий подход к делу, поиск собственных индивидуальных преимуществ. Наиболее востребованными становятся навыки, относящиеся к интеллектуальному труду и культурному развитию.

3. Очевидно, что сегодня общество претерпевает значительные трансформации ценностно-смысловых ориентиров. Это связано с общими процессами глобализации мира, формулированием целей устойчивого развития, изменением отношения к личности посредством развития инклюзии, что выдвигает на первый план потенциал каждого человека, его внутренний капитал (Н.М. Мамедов, В.В. Перская, Н.Е. Судакова¹). Человеческий капитал, рассматриваемый как совокупность профессиональных и культурных знаний и умений личности, имеет культурную природу функционирования и требует постоянных вложений для самосовершенствования. На основе человеческого капитала выделяют капитал культурный, который за счет использования различных линий образования, науки и т.д. встраивается в систему. Культура интеллектуальной собственности рассматривается нами как близкий по значению феномен к культурному капиталу, так как имеет схожие цели: поддержание развития человеческого общества и социальной справедливости, направленной на развитие человеческого капитала.

В монографии «Многогранность человеческого капитала: культурные и социальные основы» представлены разные подходы к пониманию и оценке роли человеческого капитала для культурно-цивилизационного развития (О.Н. Астафьева, В.К. Егоров, Н.Б. Кириллова, Е.В. Никонорова, О.В. Шлыкова и др.)². В работах А.И. Добрынина, Н.Р. Кельчевской, В.Т. Смирнова, И.М. Черненко, Е.В. Ширинкиной развиваются идеи Г.С. Беккера, Т.Шульца и

¹ Мамедов, Н.М. Концепция устойчивого развития: глобальное видение и российская действительность // Экопозис: экогуманитарные теория и практика. — 2021. — Т. 2, № 1. — С. 7 [Электронный ресурс]. — URL: <http://ecopoiesis.ru> (дата обращения: 02.04.2024); Перская, В. В. Глобализация и государство. — Москва: РАГС. 2000.—208 с.; Судакова, Н. Е. Инклюзия в перспективе мировой политики: актуальные вызовы и стратегии их преодоления // Общество: политика, экономика, право. — 2021. — № 12(101). — С. 20-27.

² Многогранность человеческого капитала: культурные и социальные основания : коллективная монография / под общ.ред. О.Н. Астафьевой и О.В. Шлыковой. — Москва: Издательство «Согласие». 2019. — 296 с.

др.¹. Обобщая, мы приходим к выводу, что знания и человеческий капитал играют основополагающую роль в информационном обществе, где главенствующее положение занимают нематериальные активы. Развитие указанных аспектов невозможно без обладания человеком высокой культурой интеллектуальной собственности.

4. Проблема формирования компетентности в области интеллектуальной собственности была сформулирована отечественными исследователями Е.Л. Богдановой, О.В. Видякиной, Е.В. Королевой, Н.В. Лопатиной, О.П. Неретиным и др.² В России сегодня стоит проблема острой нехватки специалистов в области интеллектуальной собственности. В последние годы активно развиваются различные программы взаимодействия, как по восполнению дефицита профессионалов, так и повышению культуры интеллектуальной собственности среди молодежи и общества в целом.

Рассмотренные нами в исследовании механизмы формирования культуры интеллектуальной собственности в процессе инкультурации базируются на осмыслении этого феномена такими исследователями как И.М. Быховская, О.И. Горяинова, И.А. Грешилова, А.Я. Флиер, И.В. Шиндряева и др.³

¹ Becker, G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education, 3rd Edition – University of Chicago Press, 1994 – 412 p.; Shultz, T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. – New York: Macmillan, 1968. Vol.6. – pp.67-74; Добрынин, А. И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. / А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, Е. Д. Цыренова. – Санкт-Петербург: Наука. 1999. – 309 с.; Кельчевская, Н. Р. Человеческий капитал в условиях интеграции образовательных и профессиональных стандартов: монография / Н. Р. Кельчевская, И. М. Черненко, Е. В. Ширинкина – Перм.гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017. – 231 с.; Никонорова, Е. В. Устойчивое развитие культурного и человеческого капитала: роль библиотек и её оценка // Библиотекосведение. 2017. Т.66, №1. – С.19-28.; Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография. / В. Т. Смирнов, И. В. Сошников, В. И. Романчин, И. В. Скоблякова; под ред. д.э.н., профессора В. Т. Смирнова. – Москва: Машиностроение-1, Орел: Орел ГТУ, 2005. – 513 с.;

² Богданова, Е.Л., Бровка, Г.М., Максимова, Т.Г., Николаев, А.С, Правовая культура, навыки инновационного предпринимательства и управления интеллектуальной собственностью – компетенции будущего. // Инновации.– 2019, №10 (252) – С. 101-109.; Видякина, О. В., Дмитриева Е.М. Система подготовки кадров для инновационной экономики России: монография. – Москва: Проспект. 2017. – 112 с.; Королева, Е.В., Иванова М.Г. Обучение в области интеллектуальной собственности в странах с переходной экономикой. // Инновации.2012, №6 (164) – С.107-112; Неретин, О. П. Кадровый потенциал сферы интеллектуальной собственности: изучение, развитие, управление: монография. / О. П. Неретин, Н. В. Лопатина, Е. А. Томашевская. – Федеральный институт промышленной собственности. Москва: ФИПС, 2020. – 282 с.;

³ Быховская И.М., Горяинова О.И. Социализация и инкультурация личности: сравнительный анализ общественно значимых практик // Культура культуры. – 2021. № 1. – С. 2-13; Флиер, А. Я. Культурология 20-11: авторский сборник эссе и статей. – Москва : Согласие, 2011. – 560 с.; Культурология: имя собственное (к 70-летию Андрея Яковлевича Флиера) / И. В. Малыгина, О. Н. Астафьева, Н. Г. Багдасарьян [и др.] ; Научная ассоциация исследователей культуры; Научно-образовательное культурологическое общество (Московское отделение НОКО). — Москва: ООО «Издательство «Согласие», 2021. — 406 с.; Трансформация

Тенденции инкультурации в сфере интеллектуальной собственности говорят о расширении целевой аудитории, особенно в молодежной среде. Национальные и международные патентные ведомства и организации предлагают образовательные и просветительские проекты для различной аудитории. Введение новых целевых групп объясняется пониманием концептуальной значимости интеллектуальной собственности не только у профессионального сообщества, но и других групп населения вне зависимости от деятельности.

В диссертации приведены практики по формированию культуры интеллектуальной собственности, реализуемые Всемирной организацией интеллектуальной собственности, а также зарубежными патентными ведомствами и образовательными учреждениями Англии, Бразилии, Кореи, США, Японии. При анализе процессов инкультурации мы выделили следующие общие черты: открытый обмен информацией, разнообразие форматов, дистанционное взаимодействие, опора на культурные особенности и культурное наследие регионов мира. Рассмотренные практики позволяют сформировать общество, которое ответственно относится к результатам интеллектуальной деятельности, что, в свою очередь, через возникающий культурный и социальный запрос формирует инновационное государство.

ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (ФИПС) ведет активную образовательную и просветительскую деятельность в области интеллектуальной собственности. Например, практика Центра «Всероссийская патентно-техническая библиотека» ФИПС (далее – ВПТБ ФИПС) показывает успешную интеграцию сферы интеллектуальной собственности в социокультурные проекты. ВПТБ ФИПС организует и курирует различные проекты для молодежи, ведет выставочную деятельность, основой которой являются объекты интеллектуальной собственности.

социокультурных ценностей населения: социологический анализ: коллективная монография, под редакцией И. В. Шиндряевой; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград : Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2019. – 140 с.; Культура и личность. Социализация и инкультурация: Коллективная монография / И. А. Грешилова, А. М. Цирульников, И. Ф. Ильина [и др.]. – Чита: Государственное учреждение дополнительного профессионального образования "Институт развития образования Забайкальского края", 2015. – 89 с.

5. Цифровую культуру можно представить как новый тип культуры, возникший в результате интенсивного развития информационных технологий, искусственного интеллекта и робототехники. Она обеспечивает формирование новых ценностей, смыслов и символов, которые поддерживают обновление культурных практик, помогают личности идентифицировать себя в новом пространстве, создают нормы поведения и логику взаимодействия людей между собой, а также человека и технологии¹. Цифровая культура является одним из факторов формирования информационного сообщества и цифровой коммуникации между людьми. Аспекты цифровой культуры, цифровой социализации, сохранения цифрового наследия, межкультурной коммуникации в условиях развития информационных технологий представлены в работах О.Н. Астафьевой, Е.В. Гнатышиной, И.И. Горловой, Л.Б. Зубановой, Н.Б. Кирилловой, Т.Ф. Кузнецовой, А.А. Лисенковой, Е.В. Никоноровой, А.П. Садохина, А.А. Строкова, Г.М. Шаповаловой, О.В. Шлыковой и др.²

Информационное общество базируется, в том числе и на развитии информационных технологий. Ряд международных документов³ свидетельствует о признании мировым сообществом научно-технической,

¹ Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования: монография / отв. ред. Н. Б. Кириллова. – Екатеринбург : Изд-во Урал.ун-та, 2019. – С. 55

² Астафьева О.Н., Никонорова Е.В., Шлыкова О.В. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития // Обсерватория культуры. 2018., Т.15, №5 С. 516-531; Гнатышина, Е.В. Формирование цифровой культуры будущего педагога: монография – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуманитар.-пед. ун-та, 2019. – 294 с.; Зубанова, Л. Б. Цифровая социализация в XXI веке: культура опережения или замедления? // Образование в сфере искусства. – 2021. – № 2(18). – С. 85-89; Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования: монография / отв. ред. Н. Б. Кириллова. – Екатеринбург : Изд-во Урал.ун-та, 2019. – 292 с.; Лисенкова, А. А. Цифровая идентичность: свобода фрагментированности и дискретности или опасная целостность // Человек как открытая целостность / Институт философии РАН. – Новосибирск : Общество с ограниченной ответственностью "Академиздат", 2022. – С.319-327.; Садохин А.П., Чирик, А. В. Влияние современных онлайн-моделей коммуникации на социальное настроение // Культура и цивилизация. – 2022. – Т. 12, № 3-1. – С. 21-31; Строков, А. А. Цифровая культура и ценности российского образования: дис. ... кандидата философских наук: 09.00.13 / Строков Алексей Александрович – Нижний Новгород, 2021. – 165 с.; Кузнецова, Т.Ф. Цифровое общество, цифровая культура и гуманизация высшего образования: тезаурусный подход: науч. монография; отв. ред. Вал.А. Луков. – М.: Изд-во Моск.гуманит. ун-та, 2020. – 192 с.; Шаповалова Г.М. «Цифровая культура» в концепции глобального информационного общества: теоретико-правовой аспект: монография – Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. - Владивосток, 2020. - 176 с.; Сохранение цифрового наследия в России: методология, опыт, правовые проблемы и перспективы: монография. / И. И. Горлова, А. Л. Зорин, А. А. Гуцалов ; отв. ред. А. В. Крюков ; Юж. ф-л Рос.науч.-иссл. ин-та культурного и природ. наследия им. Д. С. Лихачёва. – М. : Институт Наследия, 2021. – 384 с.;

³ Окинавская хартия Глобального информационного общества, Тунисская программа для информационного общества

экономической, культурно-духовной трансформаций. Одним из факторов, обеспечивающих развитие общества в различных аспектах жизнедеятельности, международное сообщество называет культуру интеллектуальной собственности. Но, наряду с положительными сторонами новых технологий, отечественные исследователи (А.А. Лисенкова, И.Д. Тузовский¹) отмечают и отрицательные факторы глобального информационного пространства: неравенство доступа к цифровым ресурсам, увеличение ложного или опасного контента, функционирование социальных манипуляций, тотальный контроль, изменение ценностной парадигмы личности. Изменению подвержены и системы обмена информацией: в связи с распространением свободного доступа к различным информационным ресурсам пользование наполнением этих ресурсов (результатами интеллектуальной деятельности) становится более бесконтрольным и появляется риск несоблюдения правовых норм. В диссертации рассмотрен Plan S, расширение практики «свободных лицензий», а также введение добровольных вознаграждений для авторов. Такой подход позволяет осуществить доступ заинтересованным лицам к научным достижениям, способствовать технологическому развитию и консолидации научного сообщества по решению теоретических и прикладных задач.

В диссертации изучена культура интеллектуальной собственности в рамках креативных индустрий как нового отношения творчества и экономического благосостояния. Таким образом, уже становится очевидным, что творческая личность является основным субъектом культурных и экономических сфер в условиях информационного сообщества. Следовательно, и культура интеллектуальной собственности, как составная часть компетентного спектра творческой личности, трансформируется в наиболее обширный фактор развития современного общества.

¹ Лисенкова, А. А. Цифровая идентичность: свобода фрагментированности и дискретности или опасная целостность// Человек как открытая целостность / Институт философии Российской академии наук. – Новосибирск : Общество с ограниченной ответственностью "Академиздат", 2022. – С.319-327. Тузовский, И. Д. Гуманистические тренды информационного общества. [Электронный ресурс] Философия и культура.– 2018. № 10. С. 18 - 27. – Режим доступа https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27897 (дата обращения 05.11.2021).

6. Развитие культуры интеллектуальной собственности имеет большую историю, которую можно условно разделить на несколько периодов. Отечественными исследователями (А.С. Безмолитвенный, В.С. Савина¹) предлагается традиционная периодизация, истоками которой считаются некоторые правовые явления. Нами предлагается рассмотреть этот вопрос с точки зрения социогуманитарного подхода, где первоисточником является социальный и культурный запрос общества.

В работе предлагаются следующие этапы становления культуры интеллектуальной собственности:

1. Закрепление авторства в сфере искусства и в сфере производств;
2. Появление первых национальных законодательных актов;
3. Развитие международного института интеллектуальной собственности.

1 этап. История авторства сопоставима с историей самого человечества. Первые упоминания закрепления авторства встречаются уже в 9-8 тысячелетии до нашей эры. Документально подтвержденные примеры распоряжения исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности относятся к VI – V веку до нашей эры к Древней Греции, сведения о которых упоминаются в работах Б. Багби, В. Ландеса, М.Ю. Лаптевой, И.В. Понкина, Э. Тейлора². В средневековой Европе институт авторства не был так ярко выражен, в связи с культурными, религиозными и социальными факторами

¹ Безмолитвенный, А. С. Социально-философские аспекты интеллектуальной собственности в сети Интернет: автореферат дис. ... кандидата философских наук / Безмолитвенный Антон Сергеевич. — Москва. 2010. — 18 с.; Савина, В. С. Эволюция концепции права интеллектуальной собственности: актуальные вопросы: монография. — Москва : Юрсервитум, 2019. — 363 с.;

² Лаптева, М. Ю. У истоков древнегреческой цивилизации: Иония XI-VI вв. до н.э.— Санкт-Петербург: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2009. — 512 с; Понкин, И. В. История развития права интеллектуальной собственности. Первые нормативные правовые акты, касавшиеся вопросов авторского права. // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2013. №3. — С. 124-129; Тейлор, Э. Б. Первобытная культура. Пер. с англ.; предисл. и примеч. А. И. Першица. — Москва: Политиздат, 1989. — 572 с.; Bugbee, B.W. Genesis of American Patent and Copyright Law. — Washington (DC): Public Affairs Press. 1967. — 208 p.; Moore, A. Intellectual Property. The Stanford Encyclopedia of Philosophy / A. Moore. [Электронный ресурс] First published Tue Mar 8, 2011; substantive revision Wed Oct 10, 2018. — Режим доступа <https://plato.stanford.edu/entries/intellectual-property/#HistInteProp>; Landes, W. M. The Economic Structure of Intellectual Property Law. / W. M. Landes, R. A. Posner. — Cambridge, MA: Harvard University Press. 2003. — 448 с.

жизни общества (А.Я. Гуревич, С. Мэй, Е.В. Овчарова, В.С. Трофимова)¹. В период Возрождения известны первые случаи получения охранных государственных документов на продукты творческой работы изобретателей. В исследованиях И.А. Близнеца, Н.Д. Бута, В.В. Гузий, А.В. Паламарчука² указано, что подобные случаи были единичны и применялись в частном порядке.

2 этап. Истории интеллектуальной собственности XVIII – XIX веков посвящены работы Л.А. Алябьевой, А.П. Колесникова, О. Прониной, А.С. Пронина, В.С. Савиной и др.³ В связи с развитием технологий, появлением книгопечатания, а также усложнением социально-экономических отношений в обществе возник социокультурный запрос на правовое регулирование в области распоряжения прав на результаты мыслительной и духовной работы. В первую очередь, это относилось к взаимоотношениям автора и книгоиздателя. Одним из первых юридических документов, защищавших права авторов считается Статут королевы Анны (1710 год). Во Франции, после революции, переосмысление отношения к труду творца и творческой личности привело к так называемому «проприетарному» подходу, в основу теории которого было положено равенство интеллектуального и физического труда.

В России до XIX века выдавались единичные охранные документы на монополию производства. Разрозненные системы и эпизодические случаи выдачи государственных привилегий требовали обобщить практику охраны изобретений, выработать единообразный порядок выдачи охранных документов,

¹ May, C. Intellectual Property Right: A Critical History. / C. May, S.K. Sell. – Boulder: Lynne Rienner Publishers. 2006. – 28 p.; Гуревич, А. Я. Избранные труды. Т.2 Средневековый мир. – Санкт-Петербург Университетская книга .1999. – С. 162; Проблема автора в искусстве — прошлое и настоящее : коллективная монография / отв. редакторы Е. Э. Овчарова, В. С. Трофимова. – Санкт-Петербург: Эйдос, 2012. – 248 с.

² Интеллектуальная собственность в современном мире : монография / Общ.ред. И.А. Близнеца. – Москва : Проспект, 2019. — 672 с.; Бут, Н. Д. Теоретические и практические основы защиты интеллектуальной собственности : монография / Н.Д. Бут, А. В. Паламарчук. – Москва, Генеральная прокуратура Российской Федерации, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. – 467 с.; Гузий, В. В. Развитие патентных систем Европы. // Вопросы изобретательства – 1970. №12. – С.24-28.

³ Алябьева, Л. А. Литературная профессия в Англии в XVI-XIX веках.– Москва : Новое литературное обозрение. 2004. – 397 с.; Колесников, А. П. Проблемы развития изобретательства и охраны интеллектуальной собственности в Российской империи – Москва; Патент. 2009. – 304 с.; Пронина, О. Возникновение и формирование концепции моральных прав в России на рубеже XIX – XX веков. // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. №5. — С. 17-28; Пронин, А.С. Незамеченный юбилей // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. №3 (32). – С. 153-157; Савина, В. С. Эволюция концепции права интеллектуальной собственности: актуальные вопросы : монография. – Москва :Юрсервитум, 2019. – 363 с.

что послужило основанием для принятия первого в России законодательного акта в сфере интеллектуальной собственности от 1812 года.

3 этап. Отправной точкой третьего этапа послужили ратификации двух документов международного характера: конвенции по охране промышленной собственности (Парижской) и конвенции по охране литературных и художественных произведений (Бернской). Указанные документы явились основой для развития экосистемы интеллектуальной собственности в международном масштабе, так как они содержат принципиальные положения в области интеллектуальной собственности, ратифицированные большинством стран мира. На основе принципов международных конвенций принимались государственные законодательные акты. Глобализация социокультурных, политических и экономических отношений в 1970 году мотивировала ратифицировать рядом государств¹ Договор о патентной кооперации (последние изменения были внесены в 2001 году), позволяющего упростить регистрацию изобретений в международном пространстве, подачу международной заявки и проведения международного поиска.

Сегодня, в условиях информационного общества и развития технологий, имеющиеся положения требуют пересмотра правовых и экономических отношений в сфере интеллектуальной собственности между субъектами. Такие процессы возможны только при философском, культурологическом, социальном переосмыслении интеллектуальной собственности.

Объект и предмет исследования

Объект – интеллектуальная собственность как феномен социокультурного пространства, возникающий на перекрестке взаимодействия культуры, науки и технологии.

Предмет – динамика культурной компетентности конкурентоспособной личности в условиях изменения социокультурного пространства информационного общества.

¹В СССР Договор ратифицирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1977 года

Цель и задачи исследования

Цель – исследование динамики культуры интеллектуальной собственности в социокультурном познании и её включения в процесс инкультурации современной конкурентоспособной личности.

Задачи:

- рассмотреть человеческий капитал и роль знаний, а также современное положение интеллектуальной собственности в информационном обществе;
- раскрыть понятие и функции конкурентоспособной личности, определить её компетенции;
- выявить сущность и формы проявления культуры интеллектуальной собственности в социогуманитарном пространстве, а также показать особенности интеграции объектов интеллектуальной собственности в социокультурную среду;
- охарактеризовать культурологические особенности эволюции культуры интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах;
- рассмотреть тенденции становления культуры интеллектуальной собственности в процессе инкультурации личности на примере отечественных и зарубежных практик.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Сфера интеллектуальной собственности подвергнута научному культурологическому рассмотрению:

- выявлены взаимосвязи культуры и права как регулирующего института жизнедеятельности человека. Возникшие в результате социального запроса общества, культура и право представляются как феномены, которые формируют поведение личности, являются носителями нравственных и эстетических ценностей, а также дают возможность социуму сохранить принятые традиции и нормы в изменяющемся мире;
- раскрыты связи интеллектуальной собственности и человеческого капитала: фокусировка на творческой и интеллектуальной деятельности

человека, увеличение роли знаний и обладания информацией в развитии общества и государства, зарождение новых ценностных ориентиров личности;

– определена интеграция интеллектуальной собственности в информационное общество и цифровую культуру, а также процессы внедрения в социокультурное пространство посредством охраны объектов интеллектуальной собственности, а также обращения к патентной информации.

2. На основе междисциплинарного подхода раскрыто понимание феномена интеллектуальной собственности в социогуманитарном знании, вследствие чего предложено авторское определение термина «культура интеллектуальной собственности» как совокупности экономико-правовой базы, юридической грамотности и морально-нравственных норм субъектов сферы интеллектуальной собственности;

3. Исследована динамика развития сферы интеллектуальной собственности с точки зрения отношения к автору. Расширены исторические границы эволюции интеллектуальной собственности, где за основу взят не фактор закрепления правовых основ государственной охраны результатов интеллектуальной деятельности, а социокультурный запрос общества на обеспечение защиты результатов творческого труда человека и средств индивидуализации, начиная от первых упоминаний о знаках, которые позволяли идентифицировать изготовителя или владельца. Внесены авторские изменения в периодизацию становления культуры интеллектуальной собственности.

4. Представлены основные черты компетентности современной конкурентоспособной личности, в которые входит владение кроссфункциональными умениями и знаниями в области интеллектуальной собственности: знание основных правовых норм взаимоотношений между субъектами интеллектуальной собственности, функциональная грамотность в области регистрации охраняемых объектов интеллектуальной собственности,

обладание навыками патентного поиска и применения инструментов патентной аналитики.

5. Поставлена проблема низкой культуры интеллектуальной собственности, а также обоснована необходимость включения базовых представлений об этом феномене в систему получения знаний и активной популяризации возможностей охраны объектов промышленной собственности. Изучены образовательные и просветительские практики, которые проводят национальные патентные ведомства, центры поддержки технологий и инноваций, учреждения высшего образования и другие организации России и стран мира. Выявлены тенденции популяризации сферы интеллектуальной собственности, такие как: расширение целевой аудитории, активное применение дистанционных форматов взаимодействия, опора на ценности и объекты культурного наследия.

Теоретическая значимость исследования состоит в следующем:

- разработан категориальный аппарат культурологического исследования культуры интеллектуальной собственности;
- выявлена форма проявления интеллектуальной собственности как культурологическое явление, которое рассмотрено в аспекте реально существующей культуры интеллектуальной собственности и как фактор формирования культурной компетентности конкурентоспособной личности;
- на основе обобщения и систематизации научных представлений развернута историческая панорама развития интеллектуальной собственности, раскрыта эволюция понятия «культура интеллектуальной собственности», исходя из предложенной периодизации его становления (от античности до настоящего времени);
- определены и теоретически обоснованы необходимые компетенции, которыми должна владеть современная конкурентоспособная личность в условиях появления инновационных технологий, разработок искусственного интеллекта, внедрения технических решений в социокультурное пространство.

Практическая значимость исследования заключается в том, что представленные в работе модели формирования культуры интеллектуальной собственности можно использовать в образовательном процессе и педагогической практике, а также воспитательно-просветительской деятельности учреждений различной направленности. В рамках исследования представлены конкретные решения по практическому применению знаний об объектах интеллектуальной собственности и возможностях, предоставляющее изучение патентной информации, при разработке и реализации социокультурных проектов.

Полученные в процессе изучения данные, аналитические результаты и выводы могут использоваться при культурологическом исследовании феномена интеллектуальной собственности, а также в процессе формирования культуры интеллектуальной собственности в обществе. Результаты теории и примеры практических наработок, указанные в диссертации, применялись автором диссертации в качестве основы при организации просветительских проектов по популяризации интеллектуальной собственности, в частности, для тьюторов и детей, занимающихся в федеральной сети детских технопарков «Кванториум». Автором также разработаны теоретические основы и практический методический материал для просвещения молодежи профильных смен в образовательном центре «Сириус», для обучающихся московских школ, воспитанников учреждений дополнительного образования в области технического творчества, а также колледжей и вузов страны.

В целом, это позволит продолжить изучение феномена культуры интеллектуальной собственности с учетом интенсивного развития науки, техники и технологий в информационном обществе.

Методология и методы исследования

Методологической основой исследования послужили идеи и научные труды исследователей в области культурологии, философии, истории, социологии, экономики и права, раскрывающие общие закономерности становления культуры интеллектуальной собственности и формирования современной конкурентоспособной личности.

В связи с многоаспектностью исследуемой проблемы и потребностью применения междисциплинарного подхода в работе использовались следующие методологические концепции:

- теоретические подходы к пониманию феномена интеллектуальной собственности и правовой культуры (О.Н. Астафьева, И.А. Близнец, В.К. Егоров, С.В. Егоров, А.М. Орехов, и др.);
- культурологические и социологические исследования становления культуры интеллектуальной собственности в историческом аспекте (А.П. Колесников, И.А. Латыпов, И.Д. Тузовский и др.);
- концептуальные положения о компетентности конкурентоспособной личности, а также полифункциональных личностных навыков (Н.М. Мамедов, С.Б. Синецкий, С.И. Сотникова, О.В. Шлыкова и др.);
- принципы программно-целевого подхода формирования культуры интеллектуальной собственности в процессе инкультурации личности на основе изучения практик отечественных и зарубежных социальных институтов (О.П. Неретин).

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы:

- структурно-функциональный метод исследования сущности интеллектуальной собственности (философия, культурология, социология, право);
- системное изучение социокультурного и научно-методического аспектов формирования конкурентоспособной личности;
- анализ роли интеллектуальной собственности в современном информационном обществе;
- эволюционный метод исследования становления культуры интеллектуальной собственности;
- сравнительный метод практик формирования культуры интеллектуальной собственности России и стран мира;

– анкетирование участников просветительских мероприятий по популяризации интеллектуальной собственности.

Положения, выносимые на защиту

1. Культура как норма поведения личности и регулятор жизнедеятельности людей в обществе неразрывно связана с ценностными установками человека и правовой сферой. Культура интеллектуальной собственности является частью общей культуры и правовой культуры в частности. Цифровая культура, связанная с новыми тенденциями научно-технологического развития, предполагает собственные характерные черты, взаимодействие в обществе, трансформацию личностных ценностей и смыслов. Культура интеллектуальной собственности входит не только в сферу профессионального сообщества, но и в повседневную жизнь любого человека, в которой все большее место занимают инновационные технологические решения, в том числе разработки, созданные с применением возможностей искусственного интеллекта. Широкий спектр социокультурного проектирования, развитие арт-менеджмента, интеграция современных технических продуктов в сферу искусства формируют потребности в многостороннем подходе к охране интеллектуальной собственности и культуры взаимодействия между субъектами. Особенностью применения объектов интеллектуальной собственности в социокультурном проектировании является комплексная защита на всех стадиях создания социокультурного проекта.

2. В процессах социокультурной модернизации и стремительного технологического прогресса все больше внимания уделяется роли знаний, человеческого и культурного капитала как социально-культурному ресурсу общества, исходя из чего, представляется необходимым обращение к междисциплинарному подходу. Феномен интеллектуальной собственности включен во все сферы функционирования общества и представлен:

а) в правовом поле как законодательно закреплённая сфера, регулирующая взаимоотношения между субъектами интеллектуальной собственности;

б) в экономической области – в системе институтов хозяйственных отношений между субъектами интеллектуальной собственности; в формировании экосистемы интеллектуальной собственности и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности;

в) в социогуманитарной сфере интеллектуальная собственность представляется как совокупность ценностей и смыслов, определяющих развитие личности. Но теоретически феномен только начинает изучаться, при его определении обычно апеллируют к правовым трактовкам, в связи с чем в работе предлагается авторское определение «культура интеллектуальной собственности».

3. Эволюция культуры интеллектуальной собственности претерпевала изменения от признания духовной работы отдельных авторов как привилегии до международного взаимодействия по формированию личностных ценностей по отношению к результатам творческой работы. Правовые нормы государства в области закрепления авторства и охраны результатов творческого труда возникли на основе социокультурного запроса общества, появившегося гораздо раньше. В диссертации предлагаются следующие историко-культурные этапы становления культуры интеллектуальной собственности:

- возникновение и утверждение способа охраны интеллектуальной собственности как привилегии для отдельных авторов и изобретателей;
- появление правовых норм, регулирующих взаимоотношения в области интеллектуальной собственности на национальном уровне;
- формирование международного взаимодействия по регулированию сферы интеллектуальной собственности.

4. Ускорение процессов появления новых компьютерных и информационных технологий приводит к повышению активности в сфере

регистрации результатов интеллектуальной деятельности. Также одним из вызовов информационного общества стал вопрос об авторстве различных разработок и произведений, которые создаются с использованием искусственного интеллекта.

В процессе развития информационного общества, где знания, поликультурность и распоряжение нематериальными активами выполняют главенствующую роль, изменяется культура конкурентоспособной личности. Новое определение культурных кроссфункциональных навыков человека, таких как «новая грамотность», самообразование, коммуникация, кооперация и т.д., создает тот тип конкурентоспособной личности, для которой освоение культуры интеллектуальной собственности становится важным аспектом сущности. В настоящее время конкурентоспособной личности требуется, знания и умения, относящиеся к основным правовым нормам взаимоотношений между субъектами интеллектуальной собственности, функциональная грамотность в области регистрации охраняемых объектов интеллектуальной собственности, обладание навыками патентного поиска и применения инструментов патентной аналитики.

5. Становление культуры интеллектуальной собственности влияет на динамику инновационного и научно-технологического развития государства. Представленные в работе исследования подтверждают зависимость объема внутреннего валового продукта государства от доли имеющихся в обороте охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Содействие развитию культуры интеллектуальной собственности развитых государств, на наш взгляд, оказывают такие факторы как:

- а) непрерывная воспитательно-педагогическая работа с человеком на всех стадиях обучения;
- б) строгое соблюдение профессиональной этики в вопросах, связанных с распоряжением исключительным правом на объекты интеллектуальной собственности;

в) погружение человека в культуру интеллектуальной собственности во всех проявлениях социального взаимодействия.

Одним из факторов повышения культуры интеллектуальной собственности в России является разработка программ подготовки профессиональных кадров, создание системы образования и просвещения, начиная с дошкольных и школьных учреждений, а также просвещения в молодежной среде.

Достоверность исследования гарантируется достоверностью первоначальных методологических позиций, разноаспектной теоретической и практической базой, опорой на фундаментальные труды в области философии, культурологии, применением комплекса методов, соответствующих цели и задачам исследования.

Структура диссертации определялась логикой исследования и поставленными задачами. В структуру входят: введение, три главы (семь параграфов), заключение, библиографический список литературы, приложение. Текст диссертации содержит таблицы, диаграммы, иллюстрирующие выводы исследования.

Апробация результатов:

- Четвертый Международный профессиональный форум «Книга. Культура. Образование. Инновации» («Крым-2018») (Республика Крым, ГПНТБ, 2018);
- Субрегиональный семинар «Преподавание интеллектуальной собственности» (Москва, РГАИС, 2018);
- Международная конференц-сессия «Государственное управление и развитие России: глобальные угрозы и структурные изменения» (Москва, РАНХиГС, 2020);
- II Международный форум фестиваль «Интеллектуальная собственность для будущего» (Санкт-Петербург, 2021);

- Шестой Международный профессиональный форум «Книга. Культура. Образование. Инновации» («Крым-2021») (Республика Крым, ГПНТБ, 2021);
- Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы науки и образования» (Великий Новгород, НГУ им. Ярослава Мудрого, 2021);
- XXV Международная конференция и выставка «Либком-2021» (Суздаль, ГПНТБ, 2021);
- Международная конференц-сессия «Государственное управление и развитие России: глобальные тренды и национальные вызовы» (Москва, РАНХиГС, 2022);
- Всероссийская научная конференция «Современные методы изучения культуры – XV» (Москва, РГГУ, 2023);
- III (XII) Международная научно-практическая конференция «Культура и искусство: поиски и открытия» (Кемерово, КемГИК, 2023);
- Международная конференц-сессия «Государственное управление и развитие России: цивилизационные вызовы и национальные интересы» (Москва, РАНХиГС, 2023).

Результаты исследования опубликованы:

– в рецензируемых изданиях из перечня, рекомендованного ВАК, по соответствующим наукам, и входящие в Перечень журналов, рекомендованных учёным советом РАНХиГС для публикации статей по культурологии:

1. Токарева, А. А. Культура интеллектуальной собственности России в условиях перехода к новому технологическому укладу // Культура и цивилизация. – 2020. – Т. 10. – № 5-1. – С. 206-216.
2. Токарева, А. А. Концептуальные подходы к осмыслению интеллектуальной собственности в социогуманитарном знании // Знание. Понимание. Умение. – 2021. – № 4. – С. 84-93.

3. Токарева, А. А. Интеграция интеллектуальной собственности в социокультурное пространство // Вестник культуры и искусств. – 2022. – № 3(71). – С. 122-129.
4. Токарева, А.А., Кузнецова Т.В. Факторы формирования культуры интеллектуальной собственности // Обсерватория культуры – 2022. – №19 (5). – С. 452-459.
5. Токарева, А. А., Патентная информация в развитии видов современного искусства // Артикульт. – 2023. – № 4(52). – С. 95-106.

– в других изданиях:

1. Токарева, А. А. Молодежи о патентах и интеллектуальной собственности // Современная библиотека. – 2019. – № 3. – С. 62-65.
2. Токарева, А. А. Культура интеллектуальной собственности в цифровую эпоху // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2020. – № 5. — С. 51-59.
3. Токарева, А. А., Тимофеев, В.В. Формирование культуры интеллектуальной собственности в молодежной среде // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2021. – № 7. — С. 5-12.
4. Токарева, А. А., Тимофеев, В.В. Региональная программа популяризации интеллектуальной собственности в молодежной среде // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2022. – № 8. — С. 31-37.
5. Токарева, А. А. Мультимедийное взаимодействие библиотеки с пользователем // Информационные технологии, компьютерные системы и издательская продукция для библиотек: Сборник докладов двадцать пятой Международной конференции и выставки «LIBCOM-2021», Суздаль, 20–24 декабря 2021 года. – Москва: ГПНТБ России, 2022. – С. 62-65.
6. Токарева, А. А. Просветительская деятельность библиотеки в условиях цифровой трансформации // Научно-исследовательская работа в библиотечной теории и практике: Ежегодный межведомственный сборник научных трудов /

Государственная публичная научно-техническая библиотека России. – Москва: ГПНТБ России, 2022. – С. 193-199.

7. Токарева, А. А., Тимофеев, В.В. Формирование компетенций в сфере интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики // Право интеллектуальной собственности. – 2023. – №1 (71). – С. 36-41.

8. Токарева, А. А. Особенности интеграции объектов интеллектуальной собственности в социокультурное пространство // Государственное управление и развитие России: глобальные тренды и национальные перспективы: сборник статей международной конференц-сессии, Москва, 16–20 мая 2022 года. – Москва: Издательский дом "Научная библиотека", 2023. – С. 238-241.

9. Токарева, А. А., Тимофеев, В.В. Волонтеры интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2023. – № 6. – С. 25-33.

По теме диссертации автором опубликовано 14 научных работ, включая 5 статей в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации и входящих в перечень журналов, утверждённых Учёным советом РАНХиГС для публикации статей по культурологии (специальность 5.10.1 «Теория и история культуры, искусства»). Общий объём публикаций 9,0 п.л.

ГЛАВА I. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ СОВРЕМЕННОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОЙ ЛИЧНОСТИ

1.1 Человеческий капитал и роль знаний в информационном обществе как основа социокультурных изменений

В современном обществе происходят процессы трансформации векторов эволюционного прогресса в сторону научно-технологического развития: высокие темпы роста экономики достигаются за счет обладания технологиями инновационной промышленности. Развитие мировой экономики и общества в целом свидетельствуют о переходе к так называемому шестому технологическому укладу¹, отличающимся ростом инжиниринговых компаний, развитием искусственного интеллекта, стиранием географических барьеров, роботизацией производства и т.д. Данные факторы способствуют расширению роли информационных и когнитивных технологий, которые, в свою очередь, являются аспектами информационного общества. К вопросу понимания истоков феномена информационного общества в своих работах обращались И.Ю. Алексеева, В.И. Аршинов, С.Б. Быстрянец, Г.В. Краснова, А.А. Лисенкова, Н.П. Лукина, А.А. Марков, И.Д. Тузовский,² и др.

В историческом концепте отечественные исследователи обозначают несколько обстоятельств, определивших информационное общество³:

¹ См.: Инновации и экономический рост : монография. / В. Христенко, К. Микульский, Р. Нижегородцев и др. ; отв. ред. К. Микульский. – Москва : Наука, 2002. – 376 с.

² Лукина, Н. П. Информационное общество: состояние и перспективы социально-философского исследования [Электронный ресурс]. – НИ ТГУ. Институт дистанционного образования. – Режим доступа [https://ido.tsu.ru/other_res/pdf/1\(9\)Lukina.pdf](https://ido.tsu.ru/other_res/pdf/1(9)Lukina.pdf) (дата обращения 03.03.2022).; Марков, А. А. Информационное общество. Информационная безопасность. Информационные войны: монография/ А. А. Марков, С. Б. Быстрянец, Г. В. Краснова. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского гос. экономического ун-та. 2019. – 123 с.; Тузовский, И. Д. Утопия-XXI: глобальный проект «Информационное общество». – Челябин. гос. акад. культ.и искусств : Челябинск, 2014. – 389 с.; Лисенкова, А. А. Цифровая идентичность: свобода фрагментированности и дискретности или опасная целостность// Человек как открытая целостность / Институт философии Российской академии наук. – Новосибирск : Общество с ограниченной ответственностью "Академиздат", 2022. – С.319-327; Алексеева, И. Ю. Информационное общество и НБИКС-революция. / И.Ю. Алексеева, В.И. Аршинов. – Москва: ИФ РАН. 2016. – 196 с.

³ Там же

- вторая научно-техническая революция, произошедшая в XX веке. Появление и практическая разработка атомной энергии, выход в космос, создание компьютеров и сетей электронной коммуникации;
- интеграция двух центров западной цивилизации (США и страны Западной Европы, позднее ставших Евросоюзом);
- продолжение холодной войны и необходимость интеллектуальной отстройки западного футурологического проекта консолидации западного общества.

По нашему мнению, утверждение о взаимосвязи возникновения информационного общества только с западной культурой представляется несколько односторонней позицией. В XX веке, а особенно в XXI развились крупные и мощные культурные и научно-технические центры, такие как Япония, Бразилия, КНР, Сингапур и т.д. Существует мнение, что впервые термин «информационное общество» ввели научный оборот следующие ученые: Кисё Курокава и Тадао Умесао, Ф. Махлуп, Й. Масуда, М. Порат, М. Рубин и пр.¹. Общую мировую тенденцию, глобализацию культурных и экономических взаимосвязей, развитие информационных технологий также можно определить условием становления информационного общества.

Например, в исследовании С.Б. Быстрынцева, Г.В. Краснова и А.А. Маркова приводятся работы японских футурологов Й. Масуда, Т. Умесао, а также отчеты японских ведомств. В данном контексте информационное общество представляется как общество, где с помощью информационно-коммуникационных технологий человеку в любой точке планеты доступны компетентные ресурсы информации, а также применение роботизированной и автоматизированной техники в областях с тяжелым производством². Недостаточную популярность этих идей в мировом сообществе авторы

¹ Тузовский, И. Д. Утопия-XXI: глобальный проект «Информационное общество». – Челябинск: гос. акад. культ. и искусств: Челябинск, 2014. – С. 27

² Марков, А. А. Информационное общество. Информационная безопасность. Информационные войны: монография/ А. А. Марков, С. Б. Быстрынцев, Г. В. Краснова. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского гос. экономического ун-та. 2019. С. 15

связывают с ориентацией исследований исключительно на японское общество и действительность.

Более распространенные идеи информационного общества связывают с западными футурологами и такими учеными, такими как Г. Иннис, Г.М. Маклюэн, Э. Тоффлер, Ф. Ферраротти.

Согласно М. Маклюэну и его сторонникам особенности общества заключаются в увеличении социогуманитарных процессов, имеющих противоположные направления развития, таких как централизация, сменяющаяся регионализацией, бюрократизация – демократизацией, концентрация – дроблением, стандартизация – индивидуализацией. Всё это создаёт новые направления социокультурных взаимоотношений, предопределённых информационными технологиями¹.

Методики футурологии и социологического воображения использовал в своих работах Й. Тоффлер², позиционирующий будущее общество как «супериндустриальное», хотя его теорию можно отнести и к теориям информационного общества. Основанием нового мира служат высокотехнологическое развитие информационных и программных технологий, массовое потребление, индивидуализированный подход к труду и сервису в обычной жизни. Согласно теории Й. Тоффлера труд в таком обществе претерпевает изменения и принимает свойства деятельности, требующей системного обучения, а также не только профессиональной функциональной грамотности, но и культурных знаний функционирования человека в своем окружении и систему навыков самостоятельного поиска и усвоения новых знаний. По итогу, благодаря развитию доступности информации, можно наблюдать тенденцию к равенству в знаниях и возможностях³.

¹ Там же. С. 18

² См.: Тоффлер, Э Шок будущего: Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.; Тоффлер, Э. Третья волна. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 345 с.

³ См.: Марков, А. А. Информационное общество. Информационная безопасность. Информационные войны. : монография. / А. А. Марков, С. Б. Быстрянов, Г. В. Краснова. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского гос. экономического ун-та. 2019. – 123 с.

Как мы видим, современное развитие общества невозможно без интеллектуального и творческого вклада отдельной личности. Личность становится центром взаимодействия в обществе, ориентированном на инклюзивность, межкультурное созидание и укрепление диалоговых позиций. Сегодня новые цивилизационные прорывы невозможны без самого ценного актива – человеческого капитала¹. Комплекс мероприятий по содействию в росте рабочей продуктивности, производительности и повышению доходов будет лучшей инвестицией в человеческий капитал², концепция которого оформилась в XX веке и связана с именами Г. Беккера, Т. Шульца³ и др.

Согласно взглядам Т. Шульца человеческий капитал является основой будущего благосостояния личности, следовательно, и удовлетворения её потребностей. Основным отличием от других видов капитала, ученый называет контроль такого капитала самим собственником, независимо от способов его приобретения (собственных, частных, государственных), а также его внедрение в сущность самого человека⁴. Более широкое понимание феномена мы можем видеть в исследованиях Г. Беккера. Помимо прямых инвестиций в образование и здравоохранение, важным аспектом человеческого капитала ученый называл культурную среду, а также уровень качества жизни.

Вопросам человеческого капитала посвящены работы также и отечественных исследователей: О.Н. Астафьевой, А.И. Добрынина, С.А. Дятлова, В.К. Егорова, И.П. Ефимова, И.В. Кондакова, А.В. Корицкого, Е.В. Никоноровой, Н.В. Паршина, Е.Д. Цыреновой, О.В. Шлыковой и др. В рамках диссертации мы будем рассматривать человеческий капитал как совокупность аспектов личностных характеристик, таких как знания, умения,

¹ См.: Судакова, Н. Е. Инклюзия в перспективе мировой политики: актуальные вызовы и стратегии их преодоления // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 12(101). – С. 20-27.

² См.: Добрынин, А. И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. / А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, Е. Д. Цыренова. – Санкт-Петербург.: Наука. 1999. – 309 с.

³ Becker, G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education, 3rd Edition – University of Chicago Press, 1994 – 412 p.; Shultz, T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. – New York: Macmillan, 1968. Vol.6. – pp.67-74.

⁴ См.: Schultz T. W. Capital Formation by Education. Journal of Political Economy, – 1960. Vol. 68, iss. 6, pp. 571–583. Schultz T. W. Investment in Human Capital. American Economic Review, – 1961. Vol. 51, iss. 1, pp. 1–17.

способности и мотивации, которые разумно применять в сфере общественного воспроизводства¹.

Человеческий капитал представлен в работах исследователей как совокупность профессиональных и культурных знаний, умений личности, приобретенных в процессе профессиональной интеллектуальной деятельности, постоянно пополняемый и обновляемый. В отличие от других видов капитала (финансового, физического) этот вид требует инвестиций в получение новых знаний, самообразования и обогащения собственной функциональной грамотности. Физический и финансовый капитал являются материальными и вещественными по своей природе и подлежат конкретному исчислению активов. В отличие от человеческого капитала продукты физического капитала отделимы от своего владельца и могут быть проданы на рынке. Исследователи ставят человеческий капитал в основу формирования экономики знаний и представляют как интенсивный фактор развития современной экономики².

Совокупность знаний и умений в качестве капитала самого человека имеет культурную природу функционирования, хотя его обычно применяют в экономической и социальной сферах. Помимо прямых вкладов в образование и накопление навыков и знаний, большую роль играет уровень духовной культуры, мораль, смысловые ценности и качество жизни населения, что, в свою очередь, невозможно измерить без уровня культуры личности. Согласившись с определением, что «человеческий капитал – это социально-культурный ресурс общества, без которого невозможна продуктивная производственная и инновационная деятельность, обеспечивающая социально-культурный прогресс»³, хотелось бы отметить и важное значение ресурса интеллектуальной деятельности человека, без которого немислимо как научно-технологическое, так и духовно-творческое развитие общества.

¹ Добрынин, А. И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. / А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, Е. Д. Цыренова. – Санкт-Петербург: Наука. 1999. – С. 60

² См.: Корчагин Ю.А., Человеческий капитал как фактор роста и развития или стагнации, рецессии и деградации: Монография. – Воронеж: Центр исследования региональной экономики, 2016. – 51 с.

³ Паршина, Н. В. Человеческий капитал: сущность, содержание, особенности // Мир современной науки. 2013. №3 (18) – С. 65

Одним из важных компонентов человеческого капитала являются знания, которые во все времена играли большую роль в развитии цивилизации. Российские исследователи включают в сам термин «знание» такие способности и умения личности как познание, логику мышления, способности к творчеству и художественные наклонности, поиск оригинальных решений и путей решения встречающихся нестандартных ситуаций¹ и др.

Благодаря знаниям можно осуществить экономию или найти замещающие ресурсы:

- производственная, материальная база (благодаря знаниям создать производство, снижающий процент брака и более рационально использующее предоставленный материал);
- энергетические ресурсы (применение экологических, использующих меньше энергии технологий);
- продолжительность рабочих процессов (ускорение создания продуктов и услуг, оптимизация работы сотрудников);
- пространственные ресурсы (использование компактных конструкций, автоматизированное производство и др.)².

Очевидно, что знания как часть человеческого капитала является важнейшим фактором развития образовательной системы. Человеческий капитал трансформируется также и в конкурентное преимущество научно-педагогических кадров образования высшего звена. Интеллектуальный труд работников учреждений системы образования позволяет изменять, находить источники внутренних инноваций и научно-исследовательской деятельности, необходимые для развития общества. Именно человеческий капитал изменяет функцию научно-педагогических кадров от передачи знаний к формированию

¹ Сажина, М. А. Интеллектуальная собственность в инновационной экономике: методологические аспекты. [Электронный ресурс] / М. А. Сажина, А. В. Гаврилюк. // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2020. – Том.12, вып. 2. – С. 31 Режим доступа <https://archive.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=4176&p=attachment>

² Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография. / В. Т. Смирнов, И. В. Сошников, В. И. Романчин, И. В. Скоблякова ; под ред. д.э.н., профессора В. Т. Смирнова. – Москва: Машиностроение-1, Орел: Орел ГТУ, 2005. – С.39.

компетентности в области управления знаниями и построения стратегий их эффективного распространения и применения во внешней среде¹.

Исследуя роль человеческого капитала в современном обществе, мы считаем необходимым выделить феномен культурного капитала, который является определяющим критерием качества человеческого капитала. Тенденция гуманитаризации знаний, наметившаяся в конце XX века, выдвинула в авангард темы развития человека созидającego и противостоящего деградиационным процессам.

Одну из важных ролей в данных процессах играет культурный капитал. Понятие введено французским социологом П. Бурдьё в 1970-е годы и изложено как «знания, которое позволяет его обладателю понимать и оценивать различные типы культурных отношений и культурных продуктов, обладать культурной компетентностью, зная соответствующий социокультурный код его прочтения»². Нам также близко по смыслу определение Е.В. Никоноровой, включающее в себя накопленные продукты интеллектуальной деятельности человечества, представленные в различных формах и обладающие таким качеством как производство активов³. Система человеческого капитала имеет различные направленности, которые могут встраиваться в данную систему посредством образования, просвещения, науки, культуры и искусства, медицины, информации и других областей социогуманитарной сферы⁴.

Сам термин «культура» в данном определении по своему содержанию значительно шире, чем отношение к творческой и духовной деятельности человека. В таком контексте культура представляется как основополагающая матрица социума, создающая условия взаимоотношений людей и формирующая личность как цельный субъект в обществе. Не стоит и упускать

¹ См.: Человеческий капитал в условиях интеграции образовательных и профессиональных стандартов: монография / Н. Р. Кельчевская, И. М. Черненко, Е. В. Ширинкина – Перм.гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017. – 231 с.

² Многогранность человеческого капитала: культурные и социальные основания : коллективная монография / под общ.ред. О.Н. Астафьевой и О.В. Шлыковой. – Москва: Издательство «Согласие», 2019. – С.37

³ Никонорова, Е. В. Устойчивое развитие культурного и человеческого капитала: роль библиотек и её оценка // Библиотекосведение. 2017. Т.66, №1. – С.19

⁴ Там же.

из виду и того, что в контексте культуры как нормы поведения большую роль играет интеллектуальная деятельность человека, результаты труда его разума, а также последующие действия с возникшей интеллектуальной собственностью обоюдно со стороны её создателей и потребителей. По нашему убеждению культура интеллектуальной собственности имеет сходные значения с культурным капиталом в связи с тем, что она отвечает на такие же вызовы современного цивилизационного развития. А именно: поддержание жизнеспособности человеческого общества, непрерывности и преемственности развития, социальной справедливости, имеющих вектор на формирование ценностей, смыслов, развитие творческого потенциала личности, а также сохранения культурного наследия.

Современные исследователи акцентируют внимание на закреплении культуры как определяющего его качество ядра в рамках культурологического прочтения человеческого капитала. Они связывают рост инновационного потенциала общества и благосостояния людей с инвестированием в культурное развитие нации¹. Тенденции системного подхода развития общества предполагают объединение культурного, природного и человеческого капитала для совершенствования и личностного роста человека.

Сегодня мы наблюдаем возрастание роли знаний и человеческого капитала в развитии инновационной экономики. Все большую часть благосостояния общества занимают результаты интеллектуальной деятельности, о чем говорит доля нематериальных активов в развитых странах (США, Евросоюз), составляющая 70% от общей доли². Такая перемена объясняется зависимостью окончательной стоимости продуктов от включенных в них знаний, информации, интеллектуального, а не социального труда.

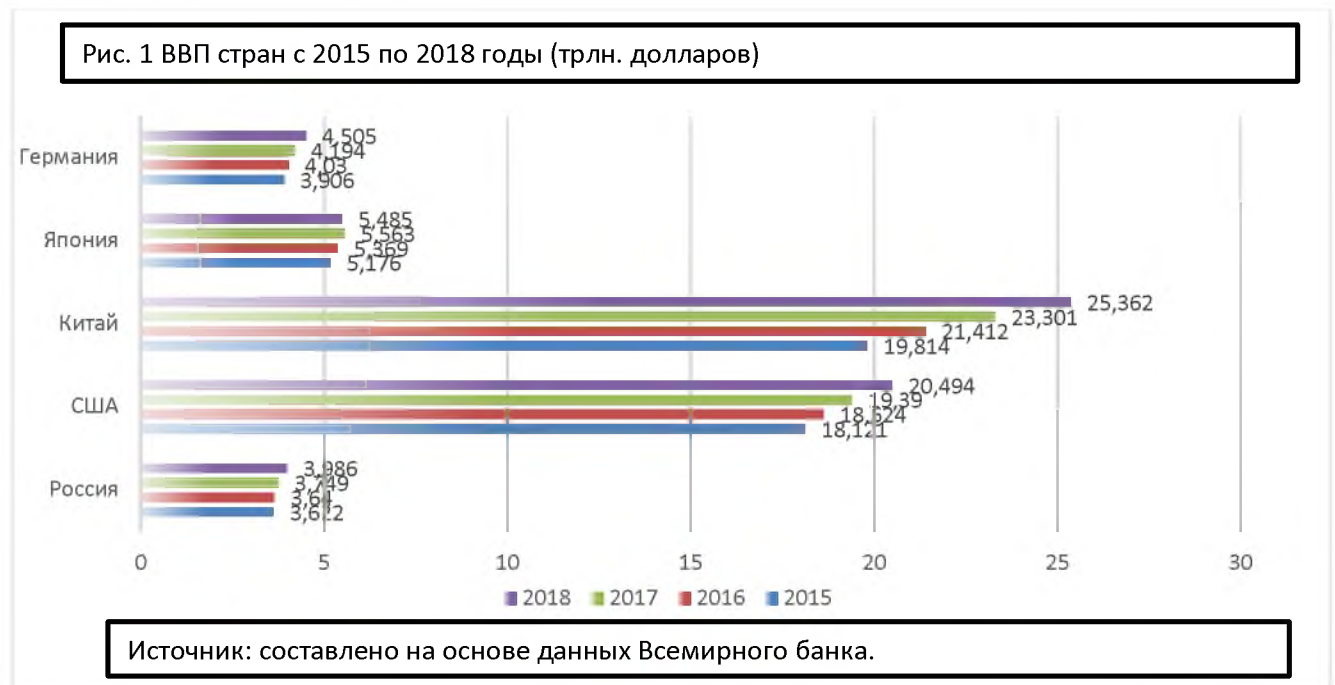
Зарубежные исследователи отмечают увеличение реального человеческого капитала. Например, в Китае значительный вклад в общее

¹ См.: Многогранность человеческого капитала: культурные и социальные основания : коллективная монография / под общ.ред. О.Н. Астафьевой и О.В. Шлыковой. - Москва: Издательство «Согласие». 2019– 296 с.

² См.: Данько, Т. П. Маркетинговый потенциал создания и использования нематериальных активов в условиях рейтингового позиционирования стран. / Т. П. Данько, А. С. Вязовикина. // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2019. №5 (78). – С.169-180.

накопление человеческого капитала вносил рост населения, но последние 25 лет основной движущей силой стал рост человеческого капитала на душу населения¹. В Испании человеческий капитал внес положительный, хотя и небольшой, вклад в рост производительности труда, способствуя технологическим инновациям². В передовых странах минимизируется использование человеческого труда³, вследствие чего перестраиваются многие процессы в экономике и производстве. Что, в свою очередь, трансформирует требования к конкурентоспособной личности, основными факторами которой становятся интеллектуальный и человеческий капиталы

Следовательно, именно высокая культура интеллектуальной собственности становится основополагающей в передовом положении государства на мировой экономической арене. В приведенных схемах видна практически прямая зависимость объемов валового внутреннего продукта от доли имеющихся результатов интеллектуальной деятельности в различных странах (Рис.1 и Рис.2).

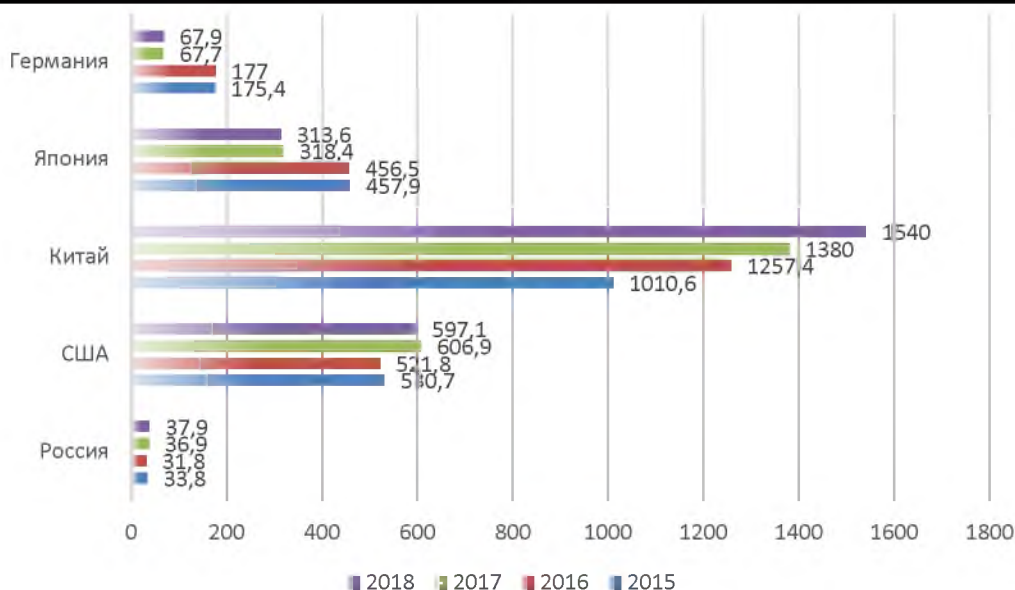

¹ Fraumeni B. M., Li H., Liu Z., Wang X. Human capital in China. 1985-2007 – Cambridge MA – 2009

² Prados de la Escosura L. Human Capital and Economic Growth in Spain, 1850-2000 // *Explorations in Economic History*. – № 47 (2010). – P. 520–532

³ См.: Токарева, А. Культура интеллектуальной собственности в цифровую эпоху. // *Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права*. — 2020. № 5. — С. 51-59.

Рис. 2 Количество заявок на патенты в рамках договора PST и в национальные ведомства

Источник: составлено на основе данных годовых отчетов Всемирной организации интеллектуальной собственности. www.wipo.int

Информация, трансформируясь в товар и постоянный источник дохода, становится решающим этапом инновационного развития. Сфера интеллектуальной собственности, представленная в форме государственных охранных документов, становится одним из важнейших факторов привлечения стратегических партнеров и инвесторов, а также одним из факторов для принятия рациональных бизнес-решений или оптимизации процессов¹.

В XXI веке в период наступившего шестого технологического уклада активное развитие современных технологий и высокотехнологичных устройств привели к появлению конвергирующих НБИК-технологий (нано-, био-, информационных, а также когнитивных наук и технологий). Отечественные исследователи определяют шестой технологический уклад как новую парадигму развития цивилизации, затрагивающую все области практической жизни человека². Качественные изменения связаны с появлением новых технологий, внедрением продуктов этих технологий в повседневную жизнь

¹ См.: Шульгин, Д. Б. Стоимостные инструменты оценки эффективности управления интеллектуальной собственностью. / Д. Б. Шульгин, В. Д. Шульгин. // Инновации. – 2017, №3 (221). – С.73-76.

² См.: Каширин, В.В. Интеллектуальная экономика России третьего тысячелетия: модернизация, инновации, инвестиции, цифровые технологии, искусственный интеллект: монография. – Москва: РУСАЙНС, 2020 – 150 с.

человека, а также влиянием на традиционную культуру и ценности общества. Например, рассматривая влияние нанотехнологий на современное общество, И.Ю. Алексеева пишет о том, что они дают возможность «смены технологических парадигм индустриальной эпохи и общей виртуализации социума, выражающейся в изменении ценностных приоритетов, компьютеризации всех сфер общества, вплоть до создания суперинтеллекта». По этой причине происходит формирование новой культуры впечатлений, которая способствует обновленной творческой деятельности человека и возникновению новых этических ценностей. Новые технологии влекут изменение образа людей, их культурных представлений, моральных ценностей и мировосприятия, так как пополняются знания человека о материи, формах её существования и энергии. Исследователь отмечает виртуальную реальность как очередную ипостась бытия современной эпохи, где господствуют высокие информационные технологии¹.

Сегодня мы наблюдаем многократный рост скорости создания информационно-коммуникационных технологий, компьютерных разработок и развитие искусственного интеллекта. Если раньше создание таких технологий занимало несколько лет, то теперь это вопрос нескольких месяцев. Следовательно, вопросы правовой защиты таких разработок и их осознание обществом выходит на новый уровень и требует осмысления и принятия решений.

В последние десятилетия динамичное повышение количества разработок в сфере информационно-коммуникационных технологий способствовало прогрессивному увеличению активности в области государственной защиты результатов творческого труда человека, в частности, изобретений. Анализ патентной активности показывает практически удвоение роста патентных документов на компьютерные технологии с 2007 по 2017 годы увеличилось в 1,8 раз (с 125 073 до 229269 патентных документов в 2007 и 2017 гг.

¹ См.: Алексеева, И. Ю. Информационное общество и НБИКС-революция. / И.Ю. Алексеева, В.И. Аршинов. – Москва: ИФ РАН. 2016. – 196 с.

соответственно).¹ В различных странах действуют собственные регламенты и сроки рассмотрения заявок на регистрацию результатов интеллектуальной деятельности, в некоторых государствах процедуры патентования могут длиться в течение нескольких лет.

В России просматривается тенденция к сокращению периода времени рассмотрения заявок на регистрацию объектов интеллектуальной собственности и на сегодня они являются одни из самых коротких периодов в мире по проведению всех необходимых процессов экспертизы. Снижение количества времени определения патентоспособности разработок, поданных для регистрации в качестве изобретений и полезных моделей, имеет свои положительные стороны, однако время создания приложений, компьютерных разработок и т.д. на порядок его превышают. Такая ситуация поставила новые вызовы перед мировым сообществом в данной области.

Что касается программного обеспечения, то в отношении него функционируют некоторые отличительные механизмы охраны результатов интеллектуальной деятельности, касающиеся различных областей права интеллектуальной собственности². В соответствии с положениями авторского права правообладатели имеют право на производство, публичное исполнение и демонстрацию произведения. Автор может и по-иному распорядиться своими исключительными правами, главным условием в этих процессах является соблюдение правовых и юридических норм. Это может быть отчуждение исключительных прав или, наоборот, автор может отказаться от любых форм опубликования. Следует учитывать, что после первой передачи исключительных прав на данные действия права переходят лицу, или компании, эти права получившее. И последующий процесс отчуждения исключительных прав на произведение может пройти уже без разрешения на

¹ См.: World Intellectual Property Organization, World Intellectual Property Indicators 2019. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4464>

² Эриванцева, Т.Н., Сысоенко, А.Н. Патентное право как средство защиты новых разработок в области информационных технологий. // Information Security Информационная безопасность. – 2020. №1. – С. 48-52

это первого правообладателя. Согласно законодательству РФ авторское право охраняет форму, а не содержание, соответственно, касательно программного обеспечения защита распространяется на текст и структуру кода, но не функциональный свойства. Именно по этой причине существует вероятность того, что посторонние разработчики получают возможность воспроизведения данного программного кода и использования его в своих целях.

Данная ситуация сформировала новые вызовы перед ведущими патентными ведомствами мира, подход к охране компьютерных и информационных разработок создал запрос на новые отношения к патентоспособности таких технологий. Положения существующей патентной системы не предполагают охраны компьютерной программы также в связи и с тем обстоятельством, что международные конвенции по охране интеллектуальной собственности, на базе которых разрабатывалось большинство законодательных актов мира, заключались более сотни лет назад. Например, конвенция по охране промышленной собственности (Парижская), ратифицированная в 1883 году, последний раз пересматривалась в 1979 году. Соответственно, в большинстве патентных ведомств мира компьютерные программы не входят в систему патентования. Сегодня процессы получения государственной защиты на продукты умственного (интеллектуального) труда человека проходят в строгом соответствии с регламентами процедуры регистрации, в которых подробно описываются все юридически значимые действия, а также в соответствии с законодательством, в котором, в том числе, прописаны и нормы патентоспособности технологии.

Еще одним вызовом в культуре интеллектуальной собственности и способом утверждения авторства стало развитие искусственного интеллекта, одного из ведущих векторов совершенствования компьютерных и информационных технологий. Искусственный интеллект сравним с человеческим разумом, об этом говорят и многие определения термина. Например, отечественные исследователи определяют этот феномен как

«программу или операционную систему (разработанную человеком или другой компьютерной программой), которая способна решать проблемы аналогично тому, как ту же проблему решает ум человека»¹. Аналогии с интеллектом человека также просматриваются и в тех задачах, которые ставят перед искусственным интеллектом². Некоторые из них представляют собой имитацию способности личности к обучению, моделирование способности к логическому выводу, постановке новых задач и целей.

Сегодня мы наблюдаем ситуацию, когда технологии искусственного интеллекта переходят из узкоспециализированных высокотехнологичных областей в повседневную жизнь общества. Искусственный интеллект способен освободить человека от многих рутинных задач, в особенности касающихся обработки больших данных, анализа деятельности отрасли и других вопросов, требующих точного просчета, сравнения, поиска решений и т.д.

Среди исследователей существует опасение, что искусственный интеллект вытеснит человека из многих отраслей производства, вплоть до полного обесценивания творческого потенциала личности и её способности созидать, что отражается в возникновении современного антропологического кризиса³. Но при этом, существует и точка зрения не об уничтожении, а о переформатировании многих профессий, появлении новых специализаций и передаче искусственному интеллекту только прикладных задач. Мы согласны с взглядом В.В. Каширина, отметившего, что какую бы сложную задачу не решал искусственный интеллект, человек все равно остается ответственным за решение тех или иных задач⁴, особенно в творческой области. Сегодня технологии искусственного интеллекта находятся на начальной стадии развития, многие исследователи еще до конца не определили границы

¹ Искусственный интеллект и робототехника: компаративистское исследование моделей правового регулирования в современных государствах, международных организациях и интеграционных объединениях: монография, колл.авторов; отв. ред. С.Ю. Кашкин. – Москва: РУСАЙНС, 2022. – С. 56

² См.: Амбарцумян, С.Г. Искусственный интеллект и право: монография.– М.: ИП Никишин Юрий Александрович, 2015. – 245 с.

³ См.: Судакова, Н. Е. Инклюзивные горизонты антропологического кризиса современности // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 8(112). – С. 42-49.

⁴ См.: Каширин, В.В. Интеллектуальная экономика России третьего тысячелетия: модернизация, инновации, инвестиции, цифровые технологии, искусственный интеллект: монография. – Москва: РУСАЙНС, 2020 – 150 с.

функционирования таких технологий, в научном сообществе существует некоторая растерянность по отношению к возможностям и влиянию искусственного интеллекта на человека, его культуру, ценности и самосуществование¹.

Современные технологии позволяют искусственному интеллекту создавать не только производственные разработки, но и произведения искусства – музыка, живопись, литература и т.д. Возможности искусственного интеллекта-композитора, художника представлены на виртуальной выставке «Искусственный интеллект и интеллектуальная собственность – виртуальный опыт» Всемирной организации интеллектуальной собственности², где представлены картины и музыкальные произведения, созданные уже не человеком, а также записи видеороликов, в которых человек берет «интервью» у робота, адекватно воспринимающего информацию и способного генерировать логичные и последовательные ответы.

Исходя из приведенных аспектов перед правовым, философским, культурологическим сообществами возникает вопрос авторства и роли участия в создании произведения технологий искусственного интеллекта. На данный момент, например, в российском законодательстве, результаты интеллектуальной деятельности представлены как итог творческого процесса, субъектом которого является человек³. Искусственный интеллект генерирует новые произведения на основе заложенной в него информации, процессов самообучения и необходимых алгоритмов для достижения поставленного, опять же, человеком результата. Именно человек (программисты) закладывает

¹ См.: Тегмарк М. Жизнь 3.0 : Быть человеком в эпоху искусственного интеллекта. – Москва :Corpus, 2019. – 560 с.; Тьюринг, А.М. Может ли машина мыслить? – Саратов : Колледж, 1999. – 100 с.; Ли Кай-Фу. Сверхдержавы искусственного интеллекта : Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2019.– 240 с. и др.

² WIPO AI and IP – A Virtual Experience. The online exhibition. [Электронный ресурс] https://www.wipo.int/about-ip/en/artificial_intelligence/policy.html#ai_expo (Дата обращения 22.06.2022)

³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 1228 [Электронный ресурс] "Консультант Плюс" - законодательство РФ: кодексы, законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты – Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/61d6709b930465436b5adb0943843ed28ff5dd8e/ (Дата обращения 22.06.2022)

необходимые основы и правила, в соответствии с которыми технология создает новое произведение искусства, но принципиально отличающийся материал, не заложенный в алгоритмы обучения, в творческой области искусственный интеллект пока еще не создал.

Данный вопрос остается открытым для ученых-философов и культурологов. Очевидно, что необходимо выработать единые подходы к теоретической основе проблемы, из которой, впоследствии, можно будет исходить в правовой проработке решений, создания нового законодательства и формулирования принципиально новых юридических норм.

Выводы:

Сегодня человеческий и культурный капитал становится основополагающим фактором развития современного общества, где интеллектуальная собственность трансформируется в их неотделимую часть. Одними из отличительных черт человеческого капитала являются его идеальная сущность и неотделимость от владельца, а также требование инвестиций в получение новых знаний, самообразования и обогащения собственной функциональной грамотности. Самообразование в формировании человеческого капитала имеет важное значение как ресурс интеллектуальной деятельности человека, без которого немислимо как научно-технологическое, так и духовно-творческое развитие общества.

Одним из важных компонентов человеческого капитала являются знания, которые во все времена играли большую роль в развитии цивилизации. Российские исследователи включают в сам термин «знание» такие способности и умения личности как познание, логику мышления, способности к творчеству и художественные наклонности, поиск оригинальных решений и путей решения встречающихся нестандартных

В современном обществе мы видим все более возрастающую роль знаний, информационных технологий и нематериальных активов.

Проанализировав инновационный индекс стран, можно проследить непосредственную связь между обладанием правами на зарегистрированные результаты интеллектуальной деятельности, ВВП государств и проникновением технологий в культуру и этику человека. Нематериальные активы и обладание технологиями являются составляющими сущности интеллектуальной собственности, следовательно, это приводит нас к мнению о том, что высокая культура интеллектуальной собственности представляется сегодня важнейшим фактором успешного развития страны на мировом рынке производства.

Инновационные технологии, программное обеспечение, развитие искусственного интеллекта создают новые формы взаимодействия между создателями и потребителями результатов интеллектуальной деятельности. Перед научным сообществом формируются новые вызовы, которые связаны с выработкой отношений как правовых, так и культурных, между субъектами права интеллектуальной собственности.

1.2 Динамика понимания культуры интеллектуальной собственности в концепциях социогуманитарного знания

Интеллектуальная собственность и культура имеют много точек соприкосновения. Как культура и право, интеллектуальная собственность является драйвером научно-технического и социокультурного прогресса, развития общества и цивилизации в целом. Культура интеллектуальной собственности важна для всестороннего развития полноценной личности и обогащает потенциал адекватного взаимодействия людей в обществе.

Феномен культуры интеллектуальной собственности носит междисциплинарный характер, затрагивающий культурную, философскую, экономическую, правовую область изучения. Для полноценного и многоаспектного рассмотрения понятия феномена культуры интеллектуальной собственности, мы считаем необходимым изучение самого феномена культуры, понимания интеллектуальной собственности в правовом поле, а также в философском и культурологическом познании. Безусловно, культура в своем многообразии является неотделимой частью общества. Усложнение форм интеллектуального взаимодействия и полиаспектность культурного пространства создает запрос на поиск синергии новых смыслов¹. Культура не заключается в фактическом перечислении материальных артефактов, она пронизывает все существование человека, формируя незаметные взаимосвязи, которые влияют на характер функционирования общества², что в итоге приводит к пониманию культуры как «способа и результата адаптации и организации деятельности людей»³.

В рамках данной работы мы будем рассматривать феномен культуры как формирование общих ценностей, принципов и условных закономерностей

¹ См.: Астафьева, О. Н. Гуманитарный дискурс Ю.М. Лотмана: семиотическая интерпретация динамики культуры // Вопросы философии. – 2023. – № 6. – С. 156-159..

² См.: Митрошенков, О. А. Культура и управление // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 5. – С. 17-37.

³ Мамедов, Н.М. Концепция устойчивого развития: глобальное видение и российская действительность // Экопозис: экогуманитарные теории и практика. — 2021. — Т. 2, № 1. – С. 7 [Электронный ресурс]. — URL: <http://ecopoiesis.ru> (дата обращения: 02.04.2024)

поведения, присущих данной культурной общности и обществу в целом, необходимых для разумного существования человека и его взаимодействию с другими людьми. Благодаря этим ценностям и принципам происходит вычленение случайных и нетипичных форм поведения человека, а сами принципы трансформируются в установившиеся социокультурные нормы. Именно действующие в обществе институты социализации, система культурных ценностно-смысловых ориентиров и моральные установки являются основой паттернов поведения человека и напрямую влияют на выбор личности какие качества необходимо развивать¹.

Объективный характер поведенческих нормативов подчеркивал в своих работах французский социолог и философ Э. Дюркгейм. Согласно его взглядам, так называемые «социальные факты», то есть некий способ действия, оказывающий на личность внешнее принуждение или распространенный в данном обществе, являются самостоятельными и независимыми и такие нормы становятся вектором направления отдельного человека и общества.² По нашему мнению, культура интеллектуальной собственности относится к пониманию культуры как нормы поведения, которая, формируясь в процессах трансформации социокультурной и правовой деятельности человека на любом этапе становления цивилизации, превращается в универсальное свойство и одной из важных черт общественного бытия.

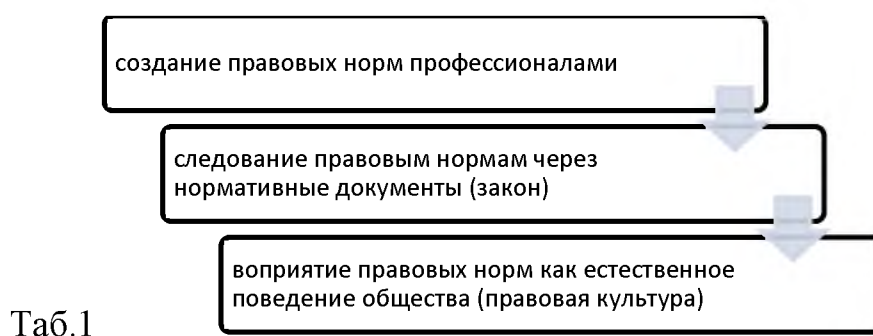
Обращаясь к взглядам отечественных исследователей на норму как одного из представлений культуры, мы бы хотели привести определение член-корреспондента РАН, доктора юридических наук Е.А. Лукашевой, которая понимает под нормативностью «один из признаков культуры общества, который охватывает формы поведения людей во всех сферах жизни, выражая те образцы, эталоны, ценности, стандарты, символы, которые необходимы для

¹ См.: Мамедов, Н. М. Гуманистическая ориентация истории: иллюзия или реальность // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2018. – № 4(20). – С. 61-68.

² См.: Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение.; пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. – Москва : Канон. 1995. – 352с.

организации той или иной общности, её сохранения и развития»¹. Это то, что делает жизнь людей на отдельных территориях комфортной с учетом возможностей и потребностей как отдельных групп (категорий) граждан (например, пенсионеры, студенты, работающие люди), так и всего общества в государстве.

Да, мы согласны с тем, что та или иная культура как норма поведения изначально появляется в сфере специалистов, но далее, расширяя границы влияния, культура трансформируется из узкоспециализированной в общечеловеческую. Мы предлагаем следующую схему влияния деятельности профессионалов на поведение обычных людей (таб.1):

Профессиональное сообщество вырабатывает специализированные нормы поведения (в категориях должного, запрещенного и разрешенного) целого общества, основываясь на международных и местных нормах, культурных традициях, морали, ценностях и представлениях об идеальном существовании. Следование таким нормам направляет жизнь, структурирует отношение внутри сообщества, формирует поведение массы людей данной территории, а также контролирует их поведение. Правовые нормы являются одной из сторон социокультурных правил и обладают некоторыми специфическими чертами:

– это правило поведения отдельных людей и общества, регулирующее взаимоотношения между людьми и группами людей. В данном случае нормы права регулируют внешнее поведение (действие или бездействие) субъектов.

¹ Лукашева, Е. А. Право и культура в современном мире. // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2012. №5. – С.31

Основным смыслом действия таких норм подразумевается беспристрастность, равная ответственность для всех участников взаимодействия, неоднократность её применения (возведение в правило), типичность (или привычность) отраженной в них модели регулирования;

- правило общего характера, распространяющееся на всех субъектов и процессы взаимодействия, то есть ко всем гражданам или определенным сообществам (например, отдельным социальным, возрастным или рабочим группам);

- профессиональное сообщество проявляет сознательно-волевое решение по формированию новых правовых норм, чаще всего основу которых составляют объективные предпосылки поведения в жизни данного социума, нормы морали и культурные традиции. Одновременно, проявление самой нормы права осуществляется как процесс, происходящий при осознании профессионалами или обществом необходимой потребности в правовом регулировании конкретного общественного взаимоотношения;

- соблюдение правовых норм обязательно для всех участников социального взаимодействия и обеспечивается силами органов регулирования профессионального сообщества (например, государством или международными организациями);

- для правовых норм характерна формальная определенность, в рамках которой происходит точная фиксация и закрепление требований к самим нормам поведения общества, действиям людей в этом обществе, а также определение обстоятельств и фактов, которые подпадают под действие этих норм, и установление последствий нарушения правовых требований. По общему взгляду формальная определенность правовой нормы означает, что она не является общим морально-культурным ориентиром, а описывает модель поведения общества и граждан в обществе;

– нормы права являются регулятором взаимоотношений в обществе, предоставляющим субъектам юридические права и возлагающим на них юридические обязанности.¹

Далее происходит реакция общества на принятые специализированные нормы профессионалов. Люди знакомятся и примеряют на себя взаимодействие друг с другом в правовом аспекте. И как заключительная стадия – происходит принятие норм и догм, созданных специалистами, и утверждение их в естественное поведение человека в обществе.

Каждая культура в качестве нормы привносит в жизнедеятельность общества уникальное насыщение ценностями и значениями. Что касается правовой культуры, то она, как неотъемлемая сторона универсальной культуры, формирует собой неповторимое пространство, в котором сплетаются многие факторы из области специализации, психологии и смыслов. Благодаря правовой культуре формируются процессы нормализации социального взаимодействия.

О правовой культуре в исторических и современных реалиях писали: О.Н. Астафьева, А.И.О. Гусейнов, В.К. Егоров, С.Б. Зинковский, С.В. Поленина, Е.М. Павленко, Ю.А. Тихомирова, Е.В. Скурко² и др. Право регламентирует поведение, нравственные нормы и взаимоотношения в обществе, людей друг к другу. При соблюдении правил и норм правовой культуры общество поднимается на более высокую ступень своего развития. Сам человек в отдельности, понимая и принимая общественные правовые нормы, становится непосредственным участником «строительства» как государственного развития, так и в целом цивилизационного.

¹ Клишас, А.А. Теория государства и права [Электронный ресурс] – М.: Статут, 2019. Режим доступа http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/teoriya_gosudarstva_i_prava_uchebnik/ © Консультант Плюс, 1992-2022 (дата обращения 17.12.2020)

² Право и культура : монография/под общ.ред. В.К. Егорова, Ю. А. Тихомирова, О. Н. Астафьевой. – Москва: Изд-во РАГС, 2009. – 464 с.; Поленина, С. В. Право и культура: от правовой культуры к культуре права. / С. В. Поленина, Е.В. Скурко. // Российская юстиция. 2007. №12. — С. 2-5.; Павленко, Е. М. Влияние деформаций правового сознания на формирование правовой культуры и культуры прав человека. // Российское государственное управление. 2016. №2. — С. 15-27.; Гусейнов, А. И. О. Право как феномен культуры : автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.01 / Гусейнов Абульфаз Ибрагим оглы. – Москва. 2007.– 47 с.; Зинковский, С. Б. Право как явление культуры: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Зинковский Сергей Борисович. – Москва, 2006. – 20 с.

Отечественные ученые представляют правовую культуру как одну из составляющих частей общенациональной культуры, которая функционирует в особом порядке. Ценности и смыслы правовой культуры оформляют правила существования личности в социуме, обеспечивают синергию свободы, возможностей и обязанностей человека перед обществом. С другой стороны, посредством профессиональной деятельности специалистов в области правового регулирования гарантируется поддержание и эволюция справедливого функционирования социального общества¹. Одно из определений патентной культуры относится к системе знаний и компетенций в сфере интеллектуальной собственности, представляющую возможности различным субъектам в деятельности, связанной с патентной информацией, также она формирует условия результативной работы специалистов и неспециалистов в области управления интеллектуальной собственностью.²

Учитывая вышесказанное, мы хотим отметить связь между обладанием отдельным человеком правовой культуры и его разумным принятием и осмыслением законодательно-нормативной системы государства, в котором он живет. Очевидно, что при таком взаимодействии личности и государства, неизбежно возникновение некоторых противоречий и неприятие человеком правил государственного жизнеустройства. Но, в то же время, истоки этих государственных норм как общих правовых ценностей, традиций, смысловых идеалов возникают и вырастают из индивидуальной активности и социального взаимодействия людей и общества.

По нашему убеждению, рассмотрение правовой и патентной культуры невозможно ограничить представлением только как специализацию отдельных профессиональных сообществ, безусловно, она влияет на каждого человека в отдельности. Посредством определения уровня правовой культуры можно оценивать степень вовлеченности и индивидуального осознания себя как

¹ Право и культура : монография/под общ.ред. В.К. Егорова, Ю. А. Тихомирова, О. Н. Астафьевой. – Москва: Изд-во РАГС, 2009. – С.32

² Сольская, И., Видякина, О., Формирование патентной культуры у потенциальных изобретателей по программе «лицей-вуз-производство» // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность.– 2011. №1. – С.38-51.

личности в обществе, а также желание человека на грамотное, с точки зрения закона, поведение.

Правовая культура на специализированном уровне действует как институциональный нормативный порядок, который регулирует взаимоотношения людей в обществе, но с точки зрения культурологии право выходит за рамки регулятивной функции в юридическом и культурном пространстве. Наряду с культурой право не является продуктом природы, а создается людьми, оно призвано сделать человеческое общество более совершенным в вопросах нравственности, морали, норм поведения, справедливости. Ценности поведения и правовых отношений людей между собой трансформируются в факторы укрепления моральной и физической взаимосвязи общества, а также обеспечения его культурного совершенствования¹.

Культура интеллектуальной собственности неразрывно связана с правовой сферой. Корнем осмысления права и культуры интеллектуальной собственности в социогуманитарном познании, осознание природы объекта как идеального бытия мы видим в основных положениях античной философии, которая сформировала западноевропейскую цивилизацию и стала базисом основных ценностей общества, в том числе и по отношению к интеллектуальному труду. Мы обратимся к взглядам древнегреческого философа, создателя философского идеализма – Платону, который еще в IV веке до нашей эры определил двуполярность миров существования: материальный (мир вещей) и нематериальный (мир идей), а также создал учение о бытии и небытии.

Согласно Платону мир вещей, окружающий общество и каждого человека отдельно, является производной составляющей по отношению к идеальному миру, в связи с тем, что может осязаться посредством биологических чувств человека и создается от идей, то есть нематериального мира. В отличие от

¹ См.: Право и культура : монография / под общ.ред. В.К. Егорова, Ю. А. Тихомирова, О. Н. Астафьевой. – Москва: Изд-во РАГС, 2009. – 464 с.

духовного мира, все материальные и физические способы и предметы являются временными по своей сущности, они имеют свойство создаваться, изменяться, и со временем исчезать, соответственно, по этой причине, не могут стать доподлинно сущими. Идеи же являются неподвижными, неизменными и, следовательно, вечными. Каждая из них может существовать отдельно, идея по определению неизменна и одинакова, а также не может быть подвержена малейшему изменению. Именно такие свойства, согласно Платону, позволяют назвать идеи подлинными и действительным бытием, что возводит их в ранг единственного предмета подлинного истинного познания. Чтобы объяснить многоликость и разнообразие чувственного мира, философ вводит понятие «материи». Материя бесформенна, чужда любой форме и не определена, роль которой состоит в восприятии отпечатков всех вечно сущих вещей.

Такое проникновение идеи и материи, «тандем философии и науки» признают современные исследователи И.И. Кальной, Б.В. Марков, В.Б. Устьянцев, С.М. Фролова, А.Г. Щелкин¹, рассматривающие систему объективного идеализма Платона как значимое вложение в процесс структуризации и устройства философской культуры и её языка, а также как оценку проявлений многообразия природы и общества. По нашему мнению, именно в учении Платона возникли предпосылки теоретического конструкта в научно-философском и социогуманитарном знании, которые нашли свое проявление и более подробное изучение в последующее время. Однако стоит признать, что идея, вечно существующая и неизменяющаяся, представляет собой застывшее и статичное явление, в то время как для развития общества требуется постоянная трансформация идеи и её содержательное обновление.

По нашему предположению, следующим «пазлом» в мозаике понимания культуры интеллектуальной собственности и её гуманитарного прочтения могут послужить исследования немецкого философа Г.В.Ф. Гегеля, который на новом уровне переосмысляет различия двух миров, связывая их с духовной

¹ См.: Идеология: поиски и находки : монография / науч. ред. проф. И.И. Кальной. – Москва: Международный издательский центр «Этносоциум». 2015. – 420 с.

творческой деятельностью человека. В соответствии с его взглядами духовное функционирование личности является основой всей жизни человека, оно формирует все существующее, которое представляет теоретическое или обьективированное знание.

Согласно философии Г.В.Ф. Гегеля, из «наличного бытия» каждой личности выходят две категории собственности – внутренняя (неотчуждаемая) и внешняя (отчуждаемая). Соответственно, внутренняя, или духовная, собственность была им рассмотрена как обладание нематериальными объектами, такими как разум, идеи, свобода, индивидуальность. Распоряжение же внешними (материальными) объектами – это внешняя собственность, обладающая дуальностью по отношению к правообладателю собственности в том смысле, что такая собственность одновременно принадлежит и её обладателю и является компонентом наличного бытия¹.

Из исследователей философского бытия XX века мы хотим привести теорию Карла Поппера, который привнес в дуальность материального и нематериального миров концепцию третьего мира. Согласно его взглядам, мир состоит из:

- первого мира — материальный, физический мир, которому присуще объектное бытие;
- второго мира — функциональность и активность сознания;
- третьего мира — автономный мир, созданный человеком, содержащий научную и художественную мысль.

По представлению К. Поппера «третий мир» мышления, научных идей, творческих изысканий и мыслей, который выражен для человека в виде книг и журналов, произведений искусства, научной литературы, содержащих обьективное знание, достаточно самостоятелен и может существовать вне зависимости от уровня развития человеческой цивилизации.²

¹ Гегель Г.В. Ф. Работы разных лет. В 2-х томах. Т2. /Сост., общая ред. А. В. Гулыги – М., «Мысль», 1971 – С.199

² См.: Поппер, К. Логика и рост научного знания. – Москва: Наука. 1983. – 439 с.

Такое прочтение механизмов взаимодействия обусловлено открытостью отношения различных коммуникационных зон и представлением взаимовлияния процессов развития физического мира, психологических состояний и социокультурных форм. Проводя анализ процессов эволюции сознания как качественных, так и количественных моментов, ученым были отмечены все более возрастающее количество связующих звеньев между физическим миром и результатами человеческого сознания.

Мы полагаем, что логические положения рассмотренных систем взаимодействия материальной (вещного, физического) и идеальной (духовной, творческой) сфер возможно применить в исследовании культуры интеллектуальной собственности. Итог творческого труда, интеллектуальной работы человеческого разума материализуется посредством производства или создания физического носителя, относящегося к промышленности, культуре или искусству. В этом случае идея получает реальную, осязаемую оболочку, например, за счет создания бумажной или электронной книги (мысли материализуются посредством буквенных символов), написания картины, изваяния скульптуры и т.д.

Центральными аспектами сущности интеллектуальной собственности исследователи признают нематериальность и творческий подход (А.М. Басенко, И.А. Близнец, А.М. Орехов, Т.В. Панасенкова, О.А. Пучков, Н.С. Солопова, П.В. Таранов¹ и др.). Нематериальность – это самое главное отличие интеллектуальной собственности от вещной собственности. Если вещь нельзя пользоваться нескольким субъектам одновременно, то при одновременном использовании объектов интеллектуальной собственности число лиц неограниченно. Нематериальные объекты интеллектуальной собственности воплощаются в материальных объектах. Становясь собственником материального носителя, человек не становится правообладателем

¹ Солопова, Н. С. Проблемы интеллектуальной собственности в Российской Федерации: монография. / Н. С. Солопова, О. А. Пучков. – Екатеринбург : Издательство АМБ, 2014. — 200 с.; Басенко, А. М. Роль интеллектуальной собственности в развитии Евразийской интеграции : монография. / А. М. Басенко, П. В. Таранов, Т. В. Панасенкова. – Ростов-на-Дону : Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ). 2017. – 152 с.

нематериального результата интеллектуальной деятельности. Например, покупая диск с музыкальным произведением, человек становится обладателем материального носителя диска, но не самой музыки.

Другими словами, продукт интеллектуального труда сможет трансформироваться в объект собственности со всеми вытекающими правовыми и юридическими последствиями только через материализацию и приобретение физической формы. Следуя этой логике, мы понимаем, что субъект, который владеет законными полномочиями на распоряжение исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности, приравнивается в своих правах к субъекту материальной собственности, например, собственности на недвижимость. Таким образом, дуализм интеллектуальной собственности, отличающий её от других форм собственности, связан с тем, что в нем присутствуют нематериальные результаты работы разума, которые могут относиться как к технологической сфере, так и к духовной¹.

Безусловно, результаты интеллектуальной деятельности, новые идеи не возникают без познания уже накопленной информации и учета культурных символов и ценностей, которые являются факторами формирования и развития личности. По мнению ученых, любое инновационное решение человечества опирается на уже известные факты и технологии, являясь, по сути, итогами проработки интеллектуального достояния².

Сам термин «интеллектуальная собственность» впервые упоминается в законодательстве Франции в конце XVIII века, позже он получил свое развитие в работах классических философов (Д. Дидро, Вольтер, П. Гольбах, Ж.Ж. Руссо). В этот период продукты работы человеческого разума вставляли в один ряд с вещной или материальной собственностью (частной и общей), исходя из

¹ Калачева, Т. Л. Интеллектуальная собственность под охраной закона: монография. / Т. Л. Калачева, О. П. Попова. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2018. – С.9

² Поппер, К. Р. Открытое общество и его враги. – М., Феникс, 1992. Т. 2. Времена лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы – С. 73

данной логики, создатель произведения или разработки получал права, приравненные к собственности в области промышленности.

Одним из первых исследователей, кто описал идеи уравнивания прав на собственность с правами труда, был английский педагог и философ Джон Локк. Согласно его взглядам, собственность превращается в объект экономической деятельности в результате получения различных благ, то есть производства чего-либо посредством вложения труда человека. Следовательно, указанная затраченная работа формирует в право на собственность. Что касается труда интеллекта и разума человека, то как раз его и можно отнести к сфере интеллектуальной собственности¹.

Современные исследователи (И.А. Близнец, О.В. Видякина, В.Е. Китайский, О.В. Ревинский² и др.) уделяют внимание тому, что в процессе подхода отождествления творческой (интеллектуальной) и вещной собственности наметились определенные разногласия и противоречия. Это было связано с объективной невозможностью наделения одинаковыми инструментами правового и экономического регулирования материальной и нематериальной собственности. В результате в юридической и философской областях стали появляться концепции исключительных прав и специальных определений, потребовавшие создания нового и обновления уже имеющегося законодательства.

Но указанные концепции приравнивания двух видов собственности, а также обособление интеллектуальной собственности имеют объединяющий концепт – любые продукты или результаты творческой (интеллектуальной) работы обязательно должны быть воплощены в вещный атрибут (производство) или переложены на материальный носитель (запись произведения искусства). Только в этом случае появляется возможность наделения создателя правами на

¹ См.: Мансурова, Г. И. Содержание и генезис понятия «интеллектуальная собственность». / Г. И. Мансурова, П. М. Мансуров. // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2016. №1(73). – С.4-7.

² Интеллектуальная собственность в современном мире : монография / Общ.ред. И.А. Близнеца. – Москва : Проспект, 2019. — 672 с.; Видякина, О. В. Система подготовки кадров для инновационной экономики России: монография. / О. В. Видякина, Е. М. Дмитриева.– Москва: Проспект. 2017. – 112 с.

результаты работы его разума в экономических и юридических направлениях, а также его переход в правовое поле во взаимоотношениях с другими лицами.

Иными словами, правообладатель получает исключительные права на произведение разрешенными национальным законодательством способами и в то же время может выбирать, на каких условиях предоставлять или не предоставлять такие права другим (третьим) лицам. Следовательно, в данном случае интеллектуальная собственность выступает как комплекс законных возможностей на продукты творческого труда, получившие материальное воплощение¹. Но при этом не следует забывать о том, что «интеллектуальные права не зависят от права собственности и иных вещных прав на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации»².

Особенностью сферы интеллектуальной собственности, по нашему мнению, является её интегрированность во многие сферы жизнедеятельности человека в обществе. Интеллектуальная собственность, являясь комплексным феноменом, обладает широким спектром взаимодействия в экономической, правовой, культурной и социологической сферах.

По своей сути интеллектуальная собственность ориентирована на развитие как отдельной личности и её творческой сущности, так и всего общества в целом, и имеет гуманистическое целеполагание. В данном контексте важно подчеркнуть, что культурный фактор интеллектуальной собственности также подтверждается и в правовом поле: согласно российскому законодательству (п.4 ст. 1349 ГК РФ) продукты творческой работы и интеллектуального труда не могут получить государственную охрану в качестве объекта интеллектуальной собственности, если они не соответствуют

¹ Близнец, И. А. Эволюция понимания интеллектуальной собственности. / И. А. Близнец, К.Б. Леонтьев. [Электронный ресурс]. Библиотека Copyright.ru. – Режим доступа https://www.copyright.ru/ru/library/stati_knigi/intellektualnaya_sobstvennost/intellektualnaya_sobstvennost_deyatelnost/ (дата обращения 13.08.2021).

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 1227 [Электронный ресурс] "Консультант Плюс" - законодательство РФ: кодексы, законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты – Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/d13f1a4bd6837b3b5ad4f00430ae6dd5e6af6753// (дата обращения 02.02.2024)

общепринятым нормам и ценностям морали, а также противоречат принципам гуманности.

Обобщая сказанное, можно утверждать, что интеллектуальная собственность способствует процветанию гражданского общества и обеспечивает научно-техническое лидерство государства посредством индивидуальной инкультурации личности, а также роста профессионализма и духовного потенциала автора посредством предоставления правовой защиты его умственному и духовному труду.

Образование различных видов и форм авторской собственности (интеллектуальная, художественная, научная) связано с множеством политических, экономических, культурологических и философских факторов. В XX веке сфера исследований интеллектуальной собственности выходит за пределы правовых и экономических отношений. На современном этапе отечественные исследователи представляют собственное понимание интеллектуальной собственности в социогуманитарной сфере. Этой теме посвящены работы О.Д. Гагариной, Э.А. Джалилова, С.В. Егорова, И.Н. Забелина, А.В. Захарова, А.М. Орехова, Д.Л. Оболенцева, Т.Н. Серегиной, Н.Ю. Тороповой¹ и многих других. Многие дают более широкие трактовки интеллектуальной собственности, чем нормативно-правовые формулировки.

Например, в своей монографии А.М. Орехов раскрывает понимание интеллектуальной собственности до предельных масштабов, распространяя её влияние на все объекты знания, идеи или информации². В своей работе исследователь отводит сущность интеллектуальной собственности к духовному, идеальному объекту, и ставит её в противовес физической

¹ Орехов, А. М. Интеллектуальная собственность: эскизы общей теории : монография. – Москва: ИНФРА-М. 2020. – 160 с.; Торопова, Н. Ю. Философско-правовой аспект интеллектуальной собственности. // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2012. № 2 (12). – С. 80-83.; Захаров, А. В. Философское осмысление интеллектуальной собственности. / А. В. Захаров, И. Н. Забелина, Д. Л. Оболенцев. // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2016. № 4-2 (10). – С. 16-18.; Серегина, Т. Н. Интеллектуальная собственность как духовный феномен. // Экономика. Бизнес. Банки. 2018. S2-2. — С. 17-24.; Гаранина, О. Д. Философские предпосылки исследования интеллектуальной собственности. / О. Д. Гаранина, С. В. Егоров. // Научный вестник МГТУ ГА. Серия История, философия, социология. – №113, 2007. – С. 59-64.

² Орехов, А. М. Интеллектуальная собственность: эскизы общей теории : монография. – Москва: ИНФРА-М. 2020. – С.28

(материальной) собственности. Также автор вводит такие понятия как генерация знаний (процесс сотворения знаний) и объективизация знаний (процесс воплощения знания в реальный мир). Указанные феномены, по мнению автора, представляются центральными векторами развития и преобразования в знании и интеллектуальной собственности.

Философское определение интеллектуальной собственности дает и другой отечественный исследователь, С.В. Егоров, определяя её как «формализованные субъективно-индивидуализированные отношения владения, распоряжения и пользования социально-значимыми объективированными продуктами интеллектуальной деятельности»¹

Исходя из рассмотренных выше определений термина «интеллектуальная собственность», в рамках диссертации мы будем её представлять в качестве неких материальных носителей (продуктов), которые являются вещным воплощением творческой, духовной и интеллектуальной работы человека.

Выводы:

На наш взгляд, культура интеллектуальной собственности является понятием с широким охватом различных аспектов междисциплинарного характера, а также включением в свою сущность некоторых факторов правовой культуры. На основе рассмотрения некоторых понятий «культура» и «интеллектуальная собственность» мы предлагаем собственную трактовку термина «культура интеллектуальной собственности» – «это совокупность экономико-правовой базы, юридической грамотности и морально-нравственных норм субъектов сферы интеллектуальной собственности». Культура интеллектуальной собственности касается всех категорий граждан и общества, поскольку они являются либо создателями (авторами, разработчиками, изобретателями, рационализаторами), либо правообладателями (физические и юридические лица), либо потребителями

¹ Егоров, С. В. Философско-методологические аспекты интеллектуальной собственности и ее правовой защиты :автореферат дис. ...кандидата философских наук:09.00.08 / Егоров Сергей Владимирович –Москва, 2006.–26 с.

технологий, разработок, продуктов интеллектуальной деятельности. Все, чем мы пользуемся в нашей жизни, кто-то когда-то придумал и произвел, следовательно, практически все, окружающее нас, является итогами интеллектуального труда человека.

Одновременно с этим, взаимоотношения между субъектами сферы интеллектуальной собственности лежат не только в плоскости правового регулирования, но и основываются на ценностях и смыслах уважения к итогам чужого умственного труда. То есть культуру интеллектуальной собственности в данном исследовании мы можем рассматривать как очередную стадию превращения правовой нормы в культуру личностного поведения каждого человека. Именно приобщение к таким ценностям и ответственный подход сделают возможным инновационное научно-техническое и культурно-духовное развитие.

Международным сообществом культура интеллектуальной собственности воспринимается как необходимое и важное явление в экономическом, социальном и культурном прогрессе. Только после осознания каждым человеком степени проникновения и постижения культуры интеллектуальной собственности в его жизнь, в его моральные и культурные ценности станет возможна дальнейшая инновационная деятельность. Именно после этого понимания люди смогут внести конструктивный вклад в стимулирование творческой и научной деятельности.

1.3 Понимание конкурентоспособной личности в современном обществе: социокультурный подход

Становление информационно-инновационного общества – реальный происходящий процесс, и современная личность должна осознанно подходить к оценке перспектив своего социального будущего. Социальное будущее в настоящее время отражает ряд типов социальных систем. Их будущее связывают с постиндустриальным, информационным, рыночным и социально ориентированным обществом. «В реализации своих способностей и дарований, творческих возможностей духовного богатства и состоит конкретная цель жизни каждого человека»¹.

Общество гарантирует личности благоприятное социальное будущее, если её практическая деятельность не противоречит тенденциям социального развития. Личность осознает, что условием развития общества и изменения её судьбы может быть только её индивидуальная активность. Но, в то же время, трансформация культурной идентичности ведет к появлению двойственности: с одной стороны развитие поликультурности, с другой – усиление потребности в ценностно-мировоззренческой стабильности². Осознание своего социального будущего неразрывно связано со свободой и творчеством, где личность совершает выбор между многими возможностями и делает одну из них своей действительностью³. Знание тенденций общественного развития является одной из основных предпосылок, позволяющих не только объяснить социальное будущее, но и привлечь личность к активному и сознательному её осуществлению.

Сегодня всю культуру развития человека в определенном отношении можно рассматривать как воплощенное в реальность знание. Можно привести

¹ Коган, Л. Н. Цель и смысл жизни человека. – Москва: Мысль. 1984. – С.5

² См.: Хлыщева, Е. В. Фронтير идентичностей: проблема культурных границ // Журнал фронтальных исследований. – 2018. – № 2(10). – С. 61-69.

³ См.: Личность в информационно-инновационном обществе : монография / под ред. проф. В.Н. Стегния. – Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2015. – 448 с.

сравнение, что развитие человечества – это развитие знаний и способности генерировать новые идеи в виде знаний вообще и научных знаний в особенности. Формирование постиндустриального общества, общества знаний – требует переосмысления в наполнении функциональной грамотностью культурной личности настоящего. Возникновение НБИК-технологий (нано-био-инфо-и когнитивные науки) запустили механизмы расширения горизонта культуры, которые, в свою очередь, предъявляют более высокие требования к личности, её культуре, духовному миру и конкурентоспособности¹.

В условиях современного мира, особенно при развитии научно-производственных технологий, когда все больше производств переходят от ручного человеческого труда к механизированным и роботизированным способам промышленности, происходит активная цифровизация во всех сферах взаимодействия объектов мировой экономики, назревает вопрос актуальных конкурентных черт, которыми должен обладать востребованный специалист в любой области.

Изучению конкурентоспособности посвящены работы как иностранных ученых: Дж.Б. Хейвуд, М. Портер, Г. Олпорт, Дж. Стиглер, Й. Шумпетер², так и отечественных: Л.Н. Коган, К.Ю. Решетов, Ю.В. Тарануха, В.Н. Стегния, Р.А. Фатхутдинов,³ и др.

В некоторых определениях термин «конкуренция» может быть схож по значению с терминами «соперничество», «соревнование», «состязание». В течении XX века определение выкристаллизовывалось и стало уже научным

¹ См.: Многогранность человеческого капитала: культурные и социальные основания : коллективная монография / под общ.ред. О.Н. Астафьевой и О.В. Шлыковой – Москва: Издательство «Согласие».2019.–296 с.

² Хейвуд, Дж. Б. Аутсорсинг: в поисках конкурентных преимуществ. – Москва : Вильямс, 2017. – 176 с.; Портер, М. Конкуренция. – Москва: Издательский дом «Вильямс», 2018. – 608 с.; Олпорт, Г. Становление личности : Избранные труды / пер. с англ. Л. В. Трубицыной и Д. А. Леонтьева; под общ.ред. Д. А. Леонтьева. – Москва : Смысл. 2002. – 461 с.; Стиглер, Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс. / Вехи экономической мысли: теория фирмы: в 3 т. под ред. В. М. Гальперина. Санкт-Петербург.: Экон. шк., 2000. Т. 2. – 300 с.

³ Решетов, К. Ю. Развитие методологии обеспечения конкурентоспособности инновационного предпринимательства: монография. / К. Ю. Решетов. – Москва :Агентство печати «Наука и образование», 2015. – 284 с.; Фатхутдинов, Р. А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление – Москва: ИНФРА-М, 2010. – 312 с.; Тарануха, Ю. В. Конкуренция и конкурентоспособность: монография. – Москва : Издательство «Русайнс», 2015. – 336 с.; Личность в информационно-инновационном обществе : монография / под ред. проф. В.Н. Стегния. – Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2015. – 448 с.; Коган, Л. Н. Цель и смысл жизни человека.– Москва: Мысль. 1984. –252 с.

термином, которое используется в основном в сфере экономических и социальных наук. Социокультурная трактовка конкуренции как борьбы за потребителя получила основное развитие в зарубежных исследованиях, связанных с рассмотрением капиталистического строя, где именно соперничество является одним из основополагающих явлений.

Одним из первых ученых, проводивших исследования и давших определение термину «конкуренции», был основоположник классической школы экономической теории как науки Адам Смит, который в своей работе о факторах достояния народов рассматривал конкуренцию как борьбу за потребителя и баланса спроса-предложения. Явление конкуренции может возникать у разных субъектов товарного оборота: при сокращении предложения и, следовательно, повышении цены на товар конкуренция возникает у покупателей, и наоборот, если предложение слишком большое, то это влечет за собой, соответственно, снижение цены и борьбу между производителями и поставщиками за более быстрый и выгодный сбыт товара. А. Смит в своих работах называл конкуренцию «невидимой рукой рынка» и уподоблял её соперничеству на честных условиях между продавцами за место на рынке и лучшее положение продажи своих товаров¹. Другие исследователи связывают конкуренцию с ответным воздействием на появляющуюся силу и поиск новых форм равновесия, которые базируются на противостоянии конкурентов за преимущества на рынке сбыта².

Похожие трактовки понятия конкуренции встречаются у А. Маршалла в «Принципах экономической науки», Л. Вальраса и др. Параллельно в XIX-XX веков получила распространение теория структурного подхода, истоки которой мы можем найти в исследованиях Дж. Робинсона, Э. Чемберлина и других ученых, ставшими родоначальниками теории различных типов рынка –

¹ Смит, А. Исследование о богатствах народов. – Москва : Ось-89, 1997. – С. 58.

² См.: Стиглер, Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс. / Вехи экономической мысли: теория фирмы: в 3 т. под ред. В. М. Гальперина. Санкт-Петербург.: Экон. шк., 2000. Т. 2. – 300 с.

получившей распространение в западной экономике, а именно: совершенной конкуренции, монополистической конкуренции, олигополии и монополии.

Например, согласно взглядам Э.Чемберлина¹ монополистическая конкуренция подразумевает под собой дифференциацию продукта каждым субъектом рынка, и создание таким образом некоторой монополии на продукцию, но такая монополия регулируется другими конкурентами и происходит балансировка ценообразования.

В начале XX века теория конкуренции претерпела некоторые изменения, толкование было расширено посредством включения в него инновационности технологий и поддержки государства. На способность конкурентного рынка быть одним из факторов научно-технологического развития обратил внимание представитель нового функционального подхода Й. Шумпетер², выделив её в качестве отличительной черты конкурентоспособности.

В погоне за потребителем открываются новые ресурсы и расширяются возможности использования старых технологий и продуктов. В данном направлении функциональный подход смещается в сторону изучения факторов сущности конкуренции уже в сфере экономического развития. Такой вид конкуренции позволяет осуществлять насыщение рынка альтернативными способами удовлетворения потребительского спроса, то есть применять различные способы к покрытию потребности покупателя. Этот подход можно рассматривать как концепцию конкуренции старых продуктов и технологий с новыми товарами и услугами. Субъектами такой борьбы становятся организаторы производства, внедряющие новые способы работы с ресурсами.

По нашему мнению, конкурентоспособность человека в западной трактовке больше относится к экономической сфере, где человек воспринимается как один из объектов производственной цепочки. В нашем исследовании конкурентоспособность рассматривается не столько в узком

¹ См.: Чемберлин, Э. Г. Теория монополистической конкуренции – Москва :Директ-Медиа, 2007. – 374 с.

² См.: Шумпетер, Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) – Москва: Прогресс, 1982. – 455 с.

понимании товарооборота и взаимоотношений различных компаний, борющихся за внимание потребителя, сколько как личностные черты характера и умений. Вместе с тем, многими отечественными и зарубежными учеными дается сравнение индивидуальной конкурентоспособности человека как специалиста к общей теории экономической конкурентоспособности глобального рынка.

В данном понимании в сущности конкурентоспособности личности включаются различные факторы, формирующие изучение феномена с точки зрения различных областей науки, то есть для изучения осуществляется междисциплинарный подход, затрагивающий такие направления как философия, социология, культура, психология, воспитание и др. Безусловно, рассмотрение феномена конкурентоспособности личности невозможно без анализа философских, культурологических, социальных и психологических вопросов, касающихся самой сущности человека, его самоопределения и человеческих потребностей, ценностей и бытия. Указанная тематика имеет одну и самых старейших историй познания, связанную с учениями античных философов, а также взглядами ученых настоящего времени.

Одним из подходов познания культуры конкурентоспособности человека становится обозрение явления зрелости личности, который был предложен американским психологом Г. Олпортом. В течение всей жизни человека происходят процессы его становления как личности, эти процессы не останавливаются и продолжаются вне зависимости от обстоятельств жизни. Г. Олпорт утверждал, что человеку свойственна потребность достижения новых вершин, самосовершенствования, так называемая «проактивность» (антоним термину «реактивность»), согласно ему, человек всегда стремится к установлению и сохранению определенного уровня напряжения¹. Исследователь ввел термин «проприум», представляющий собой творческое,

¹ См.: Олпорт, Г. Становление личности : Избранные труды / пер. с англ. Л. В. Трубицыной и Д. А. Леонтьева; под общ.ред. Д. А. Леонтьева. – Москва : Смысл. 2002. – 461 с.

позитивное, стремящееся к росту и развивающееся свойство человеческой природы. Некая «самость» человека, охватывающая все стороны личности и формирующая чувство внутреннего единства. Благодаря организующей и объединяющей силе проприума возрастает уникальность человеческой личности.

И с точки зрения конкурентоспособности человека мы здесь можем выделить такие функции как постановка определенных задач для достижения перспективных целей, в том числе в процессе самосовершенствования. Через умение управлять собой этот процесс приводит к достижению чувства уважения к себе за осознание достижений новых персональных вершин (профессиональных или личностных).

В отличие от западного капиталистическо-экономического взгляда на основные конкурентные черты личности, в русской культуре мыслители считали основным смыслом жизни человека реализацию его морально-нравственных возможностей, а также главным жизненным принципом личности – начала любви ко всему человеческому.

Русский философ В.В. Розанов предлагал теорию трёх оснований – права, нравственности и политики в качестве совершенной сферы материальной функции человека, которая исследуется посредством исключительно интеллекта личности¹. И наоборот, философ приводит такие ценности духовности человека как истина, добро и свобода. Указанные идеалы являются основой нравственных и моральных ориентиров личности, в связи с тем, что формируют ядро развития человеческой деятельности. По нашему мнению, такие ориентиры лежат в сущности необходимых условий конкурентоспособности человека.

В отечественных исследованиях конкурентоспособность личности начинает рассматриваться уже ближе к концу XX века, в то время, когда государство избрало рыночную экономику, подразумевающую конкуренцию

¹ См.: Розанов, В. В. «О трех принципах человеческой деятельности» [Электронный ресурс] Dugward.ru. – Режим доступа http://dugward.ru/library/rozanov/rozanov_o_treh.html (дата обращения 18.12.2020).

как компаний в целом, так и человека в частности. Среди исследований этой тематики можно выделить работы В.И. Андреева, Е.В. Евпловой, В.В. Кота, В.С. Лосева, Е.А. Серединой, В.Н. Стегния, С.И. Сотниковой и др.

Мы согласны с тем, что конкурентоспособность человека является одним из стабильных факторов эффективности современной организации. Отечественные исследователи при анализе используемых в российской литературе трактовок конкурентоспособности личности как субъекта сферы экономики выделяют несколько концептуальных схем, которые отражают разные взгляды на объект конкуренции на рынке труда, формы его организации¹.

Современные реалии требуют не только изменений к формированию инновационной образовательной среды учебных организаций, применяя последние технологические достижения в гуманитарной сфере², но и готовность к постоянному самосовершенствованию самого человека. Сегодня отличительной чертой становления и развития профессионального мастерства является компетентность во многих сферах деятельности и многополярность умений. Это может относиться как к взаимодействию нескольких соприкасающихся факторов, так и к некоторому явлению, интенсивность проявления которого возможно изобразить в нескольких аспектах, отражающих насыщенность этого проявления³. Следовательно, конкурентоспособность работника (личности, человека) можно представить как возможности личностного успешного вклада в общую организационную деятельность. В конкурентоспособности сегодня важно обладание компетентностью, соответствующей потребностям рынка в профессиональном труде⁴.

¹ См.: Сотникова, С. И. Конкурентоспособность человека как субъект экономической жизни: социально-экономическое содержание. // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2006, №2. – С. 82-87.

² См.: Астафьева, О. Н., Ахмадиева Р.Ш. Креативный сектор инновационной образовательной среды вузов культуры // Обсерватория культуры. – 2023. – Т. 20, № 3. – С. 228-240.

³ См.: Кузнецова Т.В., Теоретико-методологические основы формирования профессионального мастерства личности в процессе непрерывного социально-культурного образования: монография. – М.: Изд-во МГУКИ, 2009 – С. 86

⁴ Там же. С 83

В современных работах исследователей изучение компетентности в различных сферах жизнедеятельности общества приобретает распространенный характер, и сам термин является множественным по своему содержанию. Очевидно, что компетентность личности имеет обширную сущность наполнения, представляющую собой «совокупность контекстных знаний и деятельностно-поведенческих умений, способностей применять теоретические знания, а также мотивационно–ценностных характеристик личности, лежащих в основе таких отношений к действительности, которые обуславливают ее стремление действовать в соответствии с полученными знаниями и совершенствовать умения и навыки»¹. Очевидно, что компетентность подразумевает обладание определенным набором компетенций, то есть базовыми умениями или навыками личности.

Российские исследователи в рамках культурного развития человеческого капитала признают обладание полифункциональными компетенциями важнейшим фактором общества знаний и индивидуальной культуры человека. Сущность таких компетенций содействует духовной реализации личности, её росту во всей широте своей деятельности². Безусловно, исследуя факторы конкурентоспособности человеческого капитала, невозможно обойти вниманием культурные факторы, культурно-нравственный капитал ценности, моральные качества, языковую и культурную компетентность человека, культурные, этнические и психологические особенности³.

Отмечается важность информационно-коммуникационной культуры наряду с традиционными социальными институтами, что позволяет создавать культурное многообразие. Современным специалистам необходимо обладать информационно-коммуникационными компетенциями:

– базовые компетенции профессионального пользователя;

¹ Хазова С.А., Поликультурная компетентность педагога: монография. [Электронный ресурс]: научное электронное издание (монография) / С.А. Хазова, Ф.Р. Хатит – Майкоп: ЭЛИТ, 2015. - ISBN 978-5-9906912-5-4. – Режим доступа: <http://www.dx.doi.org/10.18411/2015-11-014>. doi: 10.18411/2015-11-014. (дата обращения 05.01.2023). С. 26

² Многогранность человеческого капитала: культурные и социальные основания : коллективная монография / под общ.ред. О.Н. Астафьевой и О.В. Шлыковой. – Москва: Издательство «Согласие». 2019. – С.211

³ См.: Egorov, V. K. Human capital and effective development // Economic Consultant. – 2020. – No. 2 (30). –Р.76-88.

- предметно-углубленные компетенции;
- управленческие компетенции в области информационно-коммуникационных технологий¹.

По нашему мнению, в этот список можно добавить и умение самостоятельного освоения информационных технологий, что перекликается с современными тенденциями самообучения и постоянного обновления компьютерных программ.

Продолжая тему владения человеком навыками и знаниями в области культуры интеллектуальной собственности, мы хотим затронуть ещё один аспект проектного мышления специалиста. Синецкий С.Б. в разделе «Формирование проектного мышления специалиста культуры как условие эффективной культурной политики» коллективной монографии «Многогранность человеческого капитала: культурные и социальные основания»² приводит ключевые параметры успешного овладения технологией проектной деятельности:

- способность к анализу ситуации, четкому формированию проблемы;
- способность к генерации жизнеспособной проектной идеи;
- способность к технологическому описанию процесса проектирования (хода реализации проектной идеи);
- способность к определению ясных и недвусмысленных критериев эффективности (успешности) проекта;
- способность создать команду проекта и привлечь исполнителей на различный функционал;
- способность разработать процесс представления проекта в публичном пространстве;
- способность разработать бюджет проекта.

¹ Многогранность человеческого капитала: культурные и социальные основания : коллективная монография / под общ.ред. О.Н. Астафьевой и О.В. Шлыковой. – Москва: Издательство «Согласие», 2019. – С.211

² См.: Многогранность человеческого капитала: культурные и социальные основания : коллективная монография / под общ.ред. О.Н. Астафьевой и О.В. Шлыковой. – Москва: Издательство «Согласие». 2019. – С.131-140

По нашему мнению, к этим положениям необходимо добавить способность к формированию стратегии охраны интеллектуального вложения и труда, интеллектуальной собственности посредством авторского права, регистрации промышленной собственности и т.д. Этот аспект необходимо проанализировать по нескольким причинам: низкой культуры интеллектуальной собственности, как у создателей, так и потребителей; постоянно повышающейся высокой конкуренции, а также планирования долгосрочного функционирования в сфере социокультурного проектирования.

Для полноценного осмысления концепций конкурентоспособной личности важно рассмотреть теоретические аспекты формирования конкурентоспособности в молодежной среде. Отечественные исследователи говорят о возникновении такого понятия как «новая грамотность», где главенствующее положение занимает формирование надпрофессиональных компетенций, что напрямую влияет на успешную деятельность человека в «эпоху перемен»¹. Мы согласны с позицией Е.А. Серегинной и В.В. Кота в вопросе актуальности формирования конкурентоспособности выпускников вузов. Современные исследователи (В.С. Лосев, Д.М. Митина, Е.В. Михалкина) предлагают собственное понимание феномена «конкурентоспособности личности» как «интегральную характеристику, которая выражает внутреннее отношение индивида к выполняемой им деятельности и функциям»².

Исследователи выделяют целый ряд характеристик конкурентоспособности, из которых мы выделим следующие:

- способность личности конкурировать с настоящими и потенциальными кандидатами на предлагаемое рабочее место или более выгодное³;
- способность к достижениям в трудовой деятельности¹;

¹ См.: Мамедов, Н. М., Мансурова С.Е. Естественная грамотность как условие адаптации человека к эпохе перемен // Ценности и смыслы. – 2020. – № 5(69). – С. 45-59.

² Серегина, Е. А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособности выпускника вуза в контексте характеристик конкурентоспособности работника. / Е. А. Серегина, В. В. Кот. // Институциональный механизм преодоления рецессии: коллективная монография по материалам XIII Международной научно-практической интернет-конференции, 11-20 сентября 2015 г. – Ростов-на-Дону: Содействие-XXI век, 2015. – С.57

³ См.: Соколова, Г. Н. Экономическая социология. – Москва : Филинь, 2007. – 374 с.

– степень развития навыков, компетенций трудовой деятельности и квалификации.

Мы предлагаем к таким характеристикам с точки зрения культуры интеллектуальной собственности добавить и такой аспект как умение правильно распоряжаться собственными нематериальными интеллектуальными активами для достижения поставленных целей и продвижения по карьерной лестнице. На наш взгляд, такая характеристика наиболее актуальна в современном мире развития цифровых технологий, замещения физического труда роботизированным, а также увеличения доли услуг и нематериальных активов как в экономическом, так и социогуманитарной сферах.

В рамках исследования обратим внимание на формирование новых моделей навыков и компетенций, которые становятся сегодня необходимыми для становления конкурентоспособной личности. Такая модель была представлена в докладе о новой роли применения инновационных технологий в рамках социального образования и просвещения (Всемирный экономический форум, 2016 года, Давос)², подготовленный в сотрудничестве с Boston Consulting Group.

Рис. 1 Образовательные результаты, формируемые на всех этапах обучения

¹ См.: Сотникова, С. И. Конкурентоспособность рынка труда: генезис социально-экономического содержания. // Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. №2. — С. 94-107.

² New Vision for Education: Fostering Social and Emotional Learning through Technology. [Электронный ресурс] WorldEconomicForum®. — 2016. — Режим доступа http://www3.weforum.org/docs/WEF_New_Vision_for_Education.pdf. (дата обращения 02.03.2022).

Центральное место занимают, так называемые, 4К компетенции – критическое мышление, креативность, коммуникация, кооперация. Такие навыки относятся к *softskills*, относящиеся к навыкам работы людей с людьми (в отличие от *hardskills* навыков работы людей с машинами и предметами).

Критическое мышление позволяет человеку сделать нужный для него выбор при любом количестве информации, а также влияет на решение личности выбрать дальнейшую деятельность в той или иной области. В критическом мышлении важны логика построения умозаключений, принятие обоснованных решений и создание логических цепочек, звенья которой согласованы между собой. Отечественные исследователи называют достаточный уровень рефлексии одним из критериев критического мышления¹. Свою трактовку критическому мышлению давали многие ученые, философы и

¹ См.: Измерение и оценка сформированности универсальных компетенций обучающихся при освоении образовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета : коллективная монография / Науч. ред. д.п.н. И. Ю. Тарханова. [Электронный ресурс] — Ярославль.: РИО ЯГПУ. Межвузовский исследовательский центр «Новая дидактика». 2018. — 383 с. Режим доступа: <https://didactica.yspu.org/wp-content/uploads/sites/17/2019/12/Izmerenie-i-ocenka-sformirovannosti.pdf> (дата обращения 23.12.2020).

социологи, такие как К. Поппер, Э. Глассер, Д. Джонсон, Дж.А. Брауз, Д. Вуд, Д. Халперн, Д. Дьюи, В.А. Попков, Д.М. Любимова, Е.А. Ходос, А.В. Бутенко и др. Содержание их работ объединяет тот фактор, что критическое мышление требует гибкости при подходе к анализу информации, рассмотрения с различных точек зрения, готовности проверить источники информации, а также опровергнуть полученные данные. Для такого вида мышления характерны целенаправленность, рефлексивность и аналитика.

В целях полноценного применения критического мышления необходимо подключить такие навыки как наблюдательность, анализ, способность к выведению заключений, оценивание информации, творческое воображение и эмоциональность, а также ценностные социокультурные установки.

Кооперация, или компетенция командной работы, достаточно универсальный навык, который сможет пригодиться в любой профессиональной деятельности и связан со взаимодействием человека в социокультурном и общественно-экономическом пространстве. Развитие идей командной работы получило в работах М.И. Дьяченко, И.П. Иванова, Т.А. Куракина, Л.И. Новиковой, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского и др. Кооперация – это взаимодействие профессионалов, работающих над достижением единой цели и объединяющее индивидуальные навыки своих специальностей по выработанным сообща правилам.

Именно командная работа приводит к достижению высоких показателей результативности посредством использования потенциала группы, но с условием применения соответствующих стимулов. Существуют факторы, влияющие на успешную реализацию влияющие на эффективность командной работы: при командном взаимодействии важно учитывать индивидуальные потребности каждого участника группы, коллегиальный поиск решений задач. Руководителю команды важно продумывать функциональные обязанности

участников, таким образом, регулируя количественный состав группы, а также грамотно распределять общекомандные роли¹.

Коммуникация (от лат. «communicatio», от «communico» – делаю общим, связываю, общаюсь). В научном мире существует множество трактовок данного понятия, в рамках диссертации мы будем рассматривать коммуникацию как взаимодействие двух и более субъектов с различным опытом². Сам процесс коммуникации является основой для взаимодействия и развития всех субъектов социального общества, как отдельной личности, так и социальной группы, общества в целом. Выделяют несколько видов коммуникаций, таких как деловая, социальная, массовая и др. Одним из важных навыков общения, на наш взгляд, является межкультурная коммуникация, вбирающая в себя аспекты психологии, философии, культуры и лингвистики³, а также межкультурной осведомленности.⁴ Сегодня межкультурная коммуникация становится также актуальным и необходимым навыком для современной конкурентоспособной личности в связи с глобализационными процессами, развитием информационного обмена посредством СМИ, киноиндустрии, а также расширением и ускорением сети Интернет.⁵

Креативность (от лат. creation – создание) – умения и навыки человека генерировать неординарные мысли, применять творческие идеи и инновационные способы выражения мыслительной деятельности, возможность применения одних и тех же технологий в различных областях⁶. Ряд ученых, особенно отечественных, сравнивает креативность с творческим процессом –

¹ Там же с.117

² См.: Samovar L.A., Porter R.E. Intercultural Communication: A Reader. Belmont, CA: Wadsworth Publishing Company Inc., 1972. — 343 p.

³ См.: Садохин, А.П. Дискурсивные формы восприятия межкультурной коммуникации // Коммуникология. – 214. Т.8, №6. – С. 46-61

⁴ См.: Белякова, И.Г., Культурная осведомленность как элемент глобальной межкультурной компетентности // Культура и цивилизация. – 2021 – Т.11, №1-1, – С. 191-199

⁵ См.: Купцова, И.А., Развитие образовательных практик в сфере межкультурных коммуникаций // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2016. – №58. – С. 66-72

⁶ Рындак, В. Г., Педагогика креативности : монография. – Москва : Издательский дом «Университетская книга», 2012. – С. 42

И.Б. Дерманова, В.Н. Дружин, Е.П. Ильин, М.А. Крылова, М.А. Холодная В.Г. Рындак,¹ и др.

Критериями креативности, как результата творческой деятельности, можно признать множество различных факторов, таких как этап вдохновенного творчества, процесс детализации творческого продукта и придания ему конкретной предметной формы. Некоторые исследователи относят к критериям креативности воображение, рефлексивность, умение мыслить в различных направлениях, искать неочевидные связи взаимодействия, максимально широко охватывать область решения задачи, смелость в выдвижении оригинальных идей, и, в то же время, внимание к деталям, стремление к завершенности. Что касается специалистов социально-культурной среды, то отечественные исследователи выделяют такие характеристики креативности как²: импровизация, умение видеть «веер вариантов» решения проблемы, умение трансформировать методические рекомендации и теоретические положения в конкретные действия.

В России компетенции, необходимые для решения задач в области цифровой экономики, рассмотрены в перечислении основных умений в области цифровой экономики, представленном Минэкономразвития России ³. На наш взгляд, указанные ниже компетенции, призванные обеспечить отрасль высококвалифицированными кадрами цифровой экономики, имеют не только узкопрофессиональную функцию по формированию специалистов цифрового производства, но и более широкую миссию – оказывать содействие молодому поколению безопасно ориентироваться в цифровом пространстве.

¹ Дружинин, В. Н. Когнитивные способности : Структура. Диагностика. Развитие. – Москва: Perse ; Санкт-Петербург : ИМАТОН. 2001. – 223 с.; Холодная, М. А. Интеллект, креативность, обучаемость: ресурсный подход (о развитии идей В.Н. Дружинина). // Психологический журнал. – 2015. Т.36. №5. — С.5-14.; Ильин, Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. – СПб. 2009. – 434 с.

² Кузнецова Т.В., Теоретико-методологические основы формирования профессионального мастерства личности в процессе непрерывного социально-культурного образования: монография. – М.: Изд-во МГУКИ, 2009 – С. 86

³ Приложение N 1 к Методике расчета показателя "Количество выпускников системы профессионального образования с ключевыми компетенциями цифровой экономики, Тысяча человек", утвержденной приказом Минэкономразвития России от 24.01.2020 N 41 [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minekonomrazvitija-rossii-ot-24012020-n-41-ob-utverzhdenii/> (дата обращения 02.03.2022).

В документе указано, что данные компетенции способствуют личности в решении задач и достижении результата в условиях глобальной цифровизации общественных и бизнес-процессов. Навыки свободного распоряжения инструментами и механизмами цифровых технологий позволяют человеку не только выполнять профессиональные задачи, но и полноценно взаимодействовать в обществе, а также решать повседневные задачи. Компетенции в большинстве своем повторяют основные 4К-компетенции, но на наш взгляд, дополнены важными навыками по саморазвитию и самосовершенствованию, а также умение управлять данными.

1. *Коммуникация и кооперация в цифровой среде.* Данный навык направлен на развитие возможностей человека к применению всевозможных цифровых средств, которые позволяют коммуницировать с другими людьми и с помощью различных форм взаимодействия решать поставленные задачи.

2. *Саморазвитие в условиях неопределенности.* Очевидно, что стандартное образование не может предусмотреть все возникающие варианты жизненных задач в профессиональной деятельности человека. Подбор способов решения возможен только при наличии базовых знаний, а также индивидуальной постановки образовательных целей самой личности, которая может сама выбирать способы и системы, в которые могут входить также и другие нужные компетенции.

3. *Креативное мышление.* В этом навыке генерирования идей основными факторами являются поиск нетривиальных решений, отказ от сложившихся стандартных схем действия, выдвижение альтернативных вариантов решения поставленных задач с целью разработки наиболее подходящих способов работы.

4. *Управление информацией и данными.* Необходимый навык при работе с большими объемами информации. Данная компетенция предполагает анализ входящих данных, работу с источниками знаний и вычленение наиболее подходящих материалов и ресурсов, восприятие и передачу данных с

использованием цифровых средств. Поиск среди массы исходных данных различных источников для плодотворного использования информации.

5. *Критическое мышление в цифровой среде.* Данный навык позволяет человеку объективно оценивать входящие данные и оценивать достоверность информации, а также умение выстраивать четкие и здравые цепочки деятельности на основе поступающих материалов.

Выводы:

Конкурентоспособность личности, безусловно, является важным критерием экономической и промышленной сферы, но как неотъемлемая часть сущности человека это явление относится к основам нравственных и моральных ориентиров личности, в связи с тем, что формируют ядро развития человеческой деятельности.

Проанализировав научную литературу и нормативные документы, мы приходим к мнению о том, что взгляды на конкурентоспособность личности изменяются в рамках существующей культурно-философской парадигмы этапов эволюции общества. Безусловно, существуют вневременные кроссфункциональные, «проверенные временем» навыки, такие как саморазвитие, творческий подход к делу, поиска собственных индивидуальных преимуществ.

В связи со стремительным усовершенствованием информационно-коммуникационных, роботизированных и других разработок, на передовую выдвигаются такие навыки и умения, связанные с мыслительным процессом и работой интеллекта человека, как креативность, критическое мышление, аналитика и т.д. Основным аспектом развития общества становятся владение знанием и технологиями, следовательно, повышение культуры интеллектуальной собственности может стать также важным фактором для усовершенствования конкурентоспособности личности.

ГЛАВА II. ЭВОЛЮЦИЯ КУЛЬТУРЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК РЕГУЛЯТОРА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

2.1 Становление культуры интеллектуальной собственности

Становление культуры интеллектуальной собственности претерпела существенные изменения за время своего существования: от единичных привилегий отдельным изобретателям и авторам до разветвленной системы национального и международного законодательства. Особенностью правового регулирования интеллектуальной собственности, по нашему мнению, является постоянное усовершенствование системы и следование изменениям социокультурного портрета общества и цивилизации, культурных трансформаций, переосмысления ценностей.

В рамках второй главы, посвященной эволюции развития культуры интеллектуальной собственности и защиты её объектов мы будем придерживаться определения С.В. Егорова¹, где охрана интеллектуальной собственности трактуется как порядок мер государства, которые обеспечивают реализацию прав правообладателя на распоряжение исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности.

Современные исследователи предлагают несколько вариантов временных этапов развития сферы интеллектуальной собственности. Например, В.С. Савина в монографии «Эволюция концепции права интеллектуальной собственности: актуальные вопросы»² первый этап осознания необходимости охраны интеллектуальной собственности связывает с XII-XIV веками. Среди характерных черт этого периода автор называет факторы, связанных с вакуумом юридического наполнения и государственного регулирования, а

¹ Егоров, С. В. Философско-методологические аспекты интеллектуальной собственности и ее правовой защиты: автореферат дис. ...кандидата философских наук: 09.00.08 /Егоров Сергей Владимирович – Москва, 2006. – С.17

² См.: Савина, В. С. Эволюция концепции права интеллектуальной собственности: актуальные вопросы: монография. – Москва :Юрсервитум, 2019. – 363 с.

также несистемные процессы обеспечения государственной охраной на монопольное производство, предоставляемое в виде отдельных преимущественных прав, зависящих от собственных и особых предпочтений между создателем произведения и дающего такое право субъекта (феодал, высшее руководящее лицо).

Аналогичную историческую систематизацию предлагает А.С. Безмолитвенный в своей диссертации, посвященной социально-философским аспектам интеллектуальной собственности в сети Интернет¹, отметивший в качестве первого периода в истории системы защиты промышленной собственности XV-XVIII века. Причем характерные черты, несмотря на разницу в практически 300 лет, указывает такие же, как и предыдущий автор: предоставление исключительных прав сувереном исключительно по собственному желанию, учитывая исключительно собственные интересы и свободы воли, где немаловажную роль играют признание изобретения полезным и отношение к просителю.

Указанные исследователи связывают начало периодизации с первыми примерами получения «привилегий» в западноевропейских странах. По нашему мнению, социокультурный запрос общества на охрану результатов творческого, умственного труда назрел гораздо раньше, истоки защиты творческого и интеллектуального труда уходят в более древние времена.

Мы согласны с убеждением, что история интеллектуальной собственности сравнима с историей самого человечества, с того момента как люди стали обмениваться своими идеями, знаниями и умениями². Совершенно очевидно, что во все времена человек, создавший новое устройство, пользующееся спросом у потребителя, будет заинтересован в том, чтобы данная разработка не попала к конкурентам, а получила государственную охрану,

¹ См.: Безмолитвенный, А. С. Социально-философские аспекты интеллектуальной собственности в сети Интернет: автореферат дис. ... кандидата философских наук / Безмолитвенный Антон Сергеевич. — Москва. 2010. — 18 с.

² Матюшенко, С. В. Историческая природа интеллектуальной собственности // Омский научный вестник. — 2013. № 5(122). — С. 153

которая будет давать бесконкурентное право на изготовление и последующую коммерциализацию.

В рамках нашего исследования мы будем рассматривать становление культуры интеллектуальной собственности с позиции социогуманитарного подхода, где первоисточником взаимоотношений представляется не зарождение и развитие мировой правовой системы, а социологический и культурологический запрос общества на государственную защиту авторства, далее утвердившуюся уже на законодательном уровне.

Развитие цивилизации неразрывно связано с изобретательством, развитием культуры и искусства. И у каждого произведения и разработки был свой автор. В разные периоды к авторству относились практически с противоположных парадигм – с одной стороны как полного неприятия интеллектуального труда, с другой – правовое приравнивание творческого труда к труду физическому, а также прав на результаты духовного производства – к вещным правам на собственность.

Исходя из вышеизложенного, мы предлагаем следующие историко-культурные этапы становления культуры интеллектуальной собственности:

1. Закрепление авторства в сфере искусства и промышленности;
2. Появление первых законодательных документов на национальном уровне (Статут королевы Анны);
3. Развитие международного института интеллектуальной собственности (Парижская конвенция по охране промышленной собственности и Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений).

I ЭТАП.

Уже примерно с 9-8 тысячелетия до н.э. люди наносили маркировку, часто выполняющую религиозно-эстетическую функцию. Такая маркировка позволяла сообществам идентифицировать себя в качестве владельца некоторых культурных вещей, находившихся в личной или коллективной

собственности¹. Древние цивилизации оставили много археологических образцов с указанием принадлежности или авторства, которые можно отнести к прообразам средств индивидуализации (товарным знакам). Например, на территории Месопотамии было обнаружено множество бытовых предметов (вазы, гири для весов, кирпичей), датируемые 2-м тысячелетием до н.э., которые содержали информацию в виде клейма об изготовителе или владельце².

К одним из первых упоминаний прообраза авторского права мы можем причислить историю открытия милетского философа Фалеса, жившего в начале VI-середина V века до н.э. В своей монографии «У истоков древнегреческой цивилизации...» М.Ю. Лаптева приводит эпизод, описанный древнеримским писателем Апулеем. Древнегреческий философ познакомил со своими трудами некоего гражданина Мандролита, осознавая риск того, что может лишиться славы автора. Позднее, при вопросе о соответствующем ожиданиям философа вознаграждении, Фалес отмечал: «ему будет довольно награды, если Мандролит не припишет этого открытия себе, а назовет первооткрывателем его, Фалеса»³.

О примерах применения системы взаимоотношений в области интеллектуальной собственности в период античности указывает и И.В. Понкин⁴, который относит первые упоминания о правовой защите интеллектуальной собственности к 500 г. до н.э., суть которой заключалась в предоставлении в греческой колонии Сибарис многолетней монополии местным поварам на создание определенных кулинарных блюд. Также известны случаи охраны интеллектуальной собственности и в 257-180 гг. до

¹ См.: Тейлор, Э. Б. Первобытная культура. Пер. с англ.; предисл. и примеч. А. И. Першица. — Москва: Политиздат, 1989. — С. 60-64

² См.: Товарные знаки в Российской Федерации: Сборник. Под общей редакцией С.В. Дудушкина — М.: Арбат-информ, 2004 — 400 с.

³ См.: Лаптева, М. Ю. У истоков древнегреческой цивилизации: Иония XI-VI вв. до н.э.— Санкт-Петербург: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2009. — С. 365

⁴ См.: Понкин, И. В. История развития права интеллектуальной собственности. Первые нормативные правовые акты, касавшиеся вопросов авторского права. // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2013. №3. — С. 124-129.

нашей эры¹. В истории римского права встречаются упоминания вознаграждения автора за созданный им результат творческой интеллектуальной деятельности. Но, стоит все же признать, что такие случаи были единичны и не позволяют говорить об устоявшейся системе охраны труда творчества и государственном регулировании интеллектуальной собственности².

В средневековой Европе осуществление контроля над отраслями промышленности было возложено на так называемые гильдии, то есть объединения ремесленников различных отраслей. Но складывалась такая ситуация, когда эти самые гильдии хранили тонкости производства в строжайшем секрете, и часто инновационные процессы своего времени уходили вместе со своими мастерами. Как отмечают исследователи, такая деятельность объединений приводила к регрессу и скорее предотвращала изобретательство, а не поощряла его³.

По нашему мнению, в это период европейская культура интеллектуальной собственности находилась в стадии так называемого естественного права, то есть инстинктивного результата культурного взаимодействия человека и общества. Подобный результат сформировался вследствие самого устройства жизнедеятельности людей, ценностей общества, принятых правил и порядков поведения и человеческих привычек. Новшества во времена средних веков воспринимались с недоверием, например, А.Я. Гуревич цитирует монаха Винцента Леринского V в. н.э. о том, что не стоит изменять того, что создали предки, в силу святости старого учения и поддержки древнего создания «если новое нечисто, то старое учение свято»⁴.

¹ См.: Bugbee, B.W. Genesis of American Patent and Copyright Law. — Washington (DC): Public Affairs Press. 1967. — 208 p.; Moore, A. Intellectual Property. The Stanford Encyclopedia of Philosophy / A. Moore. [Электронный ресурс] First published Tue Mar 8, 2011; substantive revision Wed Oct 10, 2018. — Режим доступа <https://plato.stanford.edu/entries/intellectual-property/#HistInteProp> (дата обращения 21.10.2021).

² См.: Landes, W. M. The Economic Structure of Intellectual Property Law. / W. M. Landes, R. A. Posner. — Cambridge, MA: Harvard University Press. 2003. — 448 с.

³ См.: May, C. Intellectual Property Right: A Critical History. / C. May, S.K. Sell. — Boulder: Lynne Rienner Publishers. 2006. — 28 p.

⁴ Гуревич, А. Я. Избранные труды. Т.2 Средневековый мир. — Санкт-Петербург Университетская книга .1999. — С. 162

Результаты интеллектуальной (духовной) деятельности человека воспринимались обществом вовсе не в качестве творческого самостоятельного труда личности, автор представлялся больше как проводник информации из идеального мира в материальный. Следовательно, если человек не является творцом, то и претендовать на собственность работы своего разума не может.

В связи с тем, что в основном литературные источники были связаны, прежде всего, с богословской сферой, грамотными были преимущественно писцы в монастырях, и сама грамотность была уделом привилегированных слоев населения, авторская функция все-таки присутствовала в средневековом творчестве. Однако её слабость заключалась не в сознательном сотворении нового, а в несовершенстве копирования духовных книг¹.

Эпоха Возрождения (Ренессанс) по-новому позволила посмотреть на авторство и роль творческого труда человека. В первой половине XV века стали преобладать ценности и мораль, ориентированные на воспитание в человеке активной жизненной позиции и ответственности перед людьми и обществом². В Европе стали появляться мыслители, поэты, художники, изобретатели, ученые, творящие в различных областях интеллектуальной деятельности.

Высокий уровень социокультурной прагматики и рациональных моментов права перевесили тяготение к традициям и религии. Как следствие, к концу исторического периода изменилось отношение к творческому труду человека, изобретатели начинают получать первые привилегии в отношении своих разработок. Касательно первого патента, выданного в качестве документа, подтверждающего монопольное право производства и использования, многие исследователи (И.А. Близнец, В.В. Гузий, Н.Д. Бут, А.В. Паламарчук³) приводят в пример Флорентийскую республику, где в 1421 году

¹ См.: Проблема автора в искусстве — прошлое и настоящее : коллективная монография / отв. редакторы Е. Э. Овчарова, В. С. Трофимова. — Санкт-Петербург: Эйдос, 2012. — 248 с.

² См.: Леонтьев, Б. Б. Современная теория идей: Методологические основы инновационной экономики: Часть 1. — Москва: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2010. — С.84-94

³ Интеллектуальная собственность в современном мире : монография / Общ. ред. И.А. Близнеца. — Москва : Проспект, 2019. — 672 с.; Гузий, В. В. Развитие патентных систем Европы. // Вопросы изобретательства — 1970. №12. — С.24-28.; Бут, Н. Д. Теоретические и практические основы защиты интеллектуальной

был выдан патент скульптору и архитектору Филиппо Брунеллески за изобретенный им поворотный корабельный кран. С течением времени в различных странах Западной Европы стали формироваться нормативно-правовые акты и постановления, регулирующие отношения между субъектами интеллектуальной собственности. Постепенно авторы получали возможность распоряжаться своими правами по разрешению или запрету на использования технологий или произведений искусства в установленный государством временной период.

II ЭТАП

Развитие культуры и образования, потребность в распространении знаний стало импульсом для развития культуры и законодательной системы охраны интеллектуальной собственности, а именно – изобретения и развития книгопечатания. Здесь можно отметить культурно-экономические тенденции, приведенные О.В. Стовпечем¹, а именно:

- объективизация духовной (интеллектуальной) культуры в материальных источниках (книгах);
- потребность в усовершенствовании носителей информации (книг) привела к техническому развитию не только книгопечатания, но и в других сферах технологий;
- в творческой и культурной среде произошли процессы усложнения социально-экономических отношений, которые привели к потребности возникновения юридического регулирования, а также формированию новых правовых институтов;
- творческие интеллектуалы изменили социокультурное и экономическое отношение к себе.

собственности : монография / Н.Д. Бут, А. В. Паламарчук. – Москва, Генеральная прокуратура Российской Федерации, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. – 467 с.

¹ См.: Stovpets, O. V. A Philosophic View of the Social-Cultural Roots for Intellectual Property's Institutionalization // International Scientific Journal Theoretical and Applied Science. – ISPC Technology and Science, Philadelphia, USA, 2017. vol. 46. — pp. 173-179.

Таким образом, результаты интеллектуальной деятельности получили функцию стимулятора развития изобретательства как разновидности интеллектуального труда, сформировали запрос общества на создание правового регулирования, а также, касательно творческой деятельности, были одной из предпосылок обособления новой категории интеллектуалов (писатели, издатели).

Культурные и правовые трансформации Нового времени связаны с осмыслением народами Западной Европы своего исторического бытия. Общественное внимание сосредоточилось на материальном мире, на возможности отдельной творческой личности изменить вектор человеческого существования к облегчению физического труда в сторону комфорта и бытовых удобств. Корни эволюции западноевропейского права уходят в античные традиции и связаны с римским правом. На первый план культурного развития общества вышли процессы хозяйственно-экономического, политического и социального характера¹.

В европейских государствах становление государственного регулирования сферы интеллектуальной собственности взаимосвязано с развитием индустриализации. Развитие индустрии книгопечатания сформировало новые вызовы по отношению к творческому труду автора, создателя произведения и издательского производства. Истоком юридического и правового регулирования, регламентирующим правоотношения в сфере сочинения книг и изданий, а также закрепляющий права издателей при условии одобрения цензурой, называют Статут королевы Мэри I (Англия, 1557 г.)². Благодаря этому документу возникла система королевских привилегий, которая использовалась для введения государственной цензуры массовой информации.

Первым же законодательным актом в области авторского права считается Статут королевы Анны (1710 год), в создании которого принимали участие

¹ См.: Право и культура : монография/под общ.ред. В.К. Егорова, Ю. А. Тихомирова, О. Н. Астафьевой. – Москва: Изд-во РАГС, 2009. – 464 с.

² См: Stovpets, O. V. A Philosophic View of the Social-Cultural Roots for Intellectual Property's Institutionalization // International Scientific Journal Theoretical and Applied Science .– ISPC Technology and Science, Philadelphia, USA, 2017. vol. 46. — pp. 173-179.

такие всемирно известные деятели искусства как Д. Дефо, Дж. Аддисон, Дж. Свифт¹. Согласно Статуту королевы Анны автору принадлежало исключительное право на издание своего произведения, которое он мог передать издательской компании полностью или частично на определенный срок. Когда срок переуступки заканчивался, все права возвращались автору, который мог воспользоваться ими любым способом: либо не издаваться снова, либо уступить их, в том числе и другому издателю. Законодательный акт открыл новую страницу становления правоотношений, в которых произошли изменение в отношении материального выражения результата интеллектуальной деятельности, а также его информационного содержания.

Позднее, в XVIII веке был принят ряд нормативных документов, относящихся к составлению правил распоряжения исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности в западноевропейских и других странах. Например, после Революции в законодательстве Франции появились документы, регулировавшие полномочия создателей литературных произведений, давая им основание распоряжаться своими произведениями на все время своей жизни, а также передавать права наследникам в ограниченном временном отрезке. В эту эпоху происходили процессы переосмысления положений в отношении духовного труда творца и творческой личности не только к произведениям искусства, но и техническим разработкам, что привело к так называемому «проприетарному» подходу. За авторами результатов интеллектуальной деятельности закреплялись права на признание таких результатов собственностью. Следуя этой логике, результаты работы разума человека, как собственность, вставляли в один ряд с вещными предметами.

В России авторское право возникло немного позднее, что объясняется длительным существованием крепостного права, российским менталитетом, а также поздним развитием книгопечатания². Первая типография была открыта в

¹ См.: Алябьева, Л. А. Литературная профессия в Англии в XVI-XIX веках. – Москва : Новое литературное обозрение. 2004. – 397 с.

² См.: Пронина, О. Возникновение и формирование концепции моральных прав в России на рубеже XIX – XX веков. // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. №5. — С. 17-28

1553 году при Иване Грозном, при нем и до XVIII века, книгоиздательское дело считалось государственной монополией. Такая ситуация приводила к отсутствию соперничества издательств и бесполезности создания института охраны итогов творческого труда.

В России период XVIII – начала XIX века ознаменовался поиском подходов в развитии предпринимательства и изобретательства, при котором, не нарушая общей государственной политики, охранялись интересы изобретателей. Был издан ряд законодательных актов, благодаря которым осуществлялось в определенной степени поощрение предпринимательства в нужных для государства отраслях мануфактурного производства. В каждом отдельном случае выдавались определенные привилегии: например, М.В. Ломоносову на заведение «мозаичной» фабрики полагались беспроцентный кредит, запрет на 30 лет другим организовывать такие же фабрики, при достижении достаточного количества товаров, запретить на ввоз такой же продукции из-за рубежа во избежание конкуренции¹. Но стоит отметить, что вознаграждение изобретателей носило непостоянный характер, а имело лишь эпизодические случаи выделения государством льгот и поощрений, что было явно недостаточно для развития производства.

Мы соглашаемся с утверждением А.П. Колесникова², что разрозненные системы и эпизодические случаи выдачи государственных привилегий требовали обобщить практику охраны изобретений, выработать и принять единообразный порядок (регламент) выдачи охранных документов. Одним из факторов принятия первого в России закона в области интеллектуальной собственности послужил частный случай выдачи привилегии на производство. В 1811 году была выдана привилегия на способ винокурения иностранным гражданам Герену и Елглунду, сам документ не содержал сведения ни о сущности, ни о порядке возможного использования права на него. Инцидент

¹ Полное собрание законов Российской Империи. [Электронный ресурс] Собрание 1. Т.13 №10057, от 14 декабря 1752 года. Режим доступа – https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=58®im=3 (дата обращения 22.07.2022)

² См.: Колесников, А. П. Проблемы развития изобретательства и охраны интеллектуальной собственности в Российской империи – Москва; Патент. 2009. – 304 с.

стал поводом рассмотрения этого вопроса в Комитете министров Российской империи и представления императору проекта законодательного акта¹.

В 1812 году императором Александром I был подписан первый в России законодательный акт в области государственной защиты результатов интеллектуальной деятельности – Манифест «О привилегиях на разные изобретения и открытия в художествах и ремеслах». Документ закладывал «заявительскую» систему работы с регистрацией охранных документов, каждое изобретение, представленное на рассмотрение, должно отвечать критериям полезности и обладать новизной. Позднее, в 1833 году, было введено «Положение о привилегиях на разные изобретения и открытия в искусствах и ремеслах», согласно которому конкретизировались действия по взаимоотношению субъектов интеллектуальной собственности, а также вводилась система предварительной экспертизы с предварительной публикацией сведений о подаче прошений на выдачу привилегий².

Всего до 1917 года было выдано 36079 привилегий на изобретения, из которых 82,4% было выдано иностранным заявителям, и 17,6% – отечественным. Свод привилегий содержит уникальную культурно-историческую информацию о развитии научно-технического прогресса в России XIX – нач. XX веков. В перечне содержатся документы В.Г. Шухова, К.Э. Циолковского, Н.Е. Жуковского, А.С. Попова, Б. Розинга и многих других.

В отношении книгопечатания изначально в России выдавались разрешения на печатание книг издателям, вне зависимости от основания владения произведением. Участвовавшие случаи мошенничества заставили государство подробно определить права писателей и поэтов, а также издательских предприятий в новом «Цензурном уставе»³ (1828 год). В законодательном акте регламентировались права создателя произведения или

¹ См.: Пронин, А.С. Незамеченный юбилей // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. №3 (32). – С. 153-157

² См.: Колесников, А. П. Проблемы развития изобретательства и охраны интеллектуальной собственности в Российской империи – Москва; Патент. 2009. – 304 с.

³ Полное собрание законов Российской Империи. [Электронный ресурс] Собрание 2. Т.3. №1979, от 22 апреля 1828 года. Режим доступа https://nlr.ru/e-res/law_/search.php?part=281®im=3 (дата обращения 22.07.2022)

переводчика, позволяющие субъектам литературной сферы приравнять использование сочинения или перевода к применению материальной собственности. Такие права признавались за автором от создания произведения всю его жизнь, а также могли передаваться наследникам на срок 25 лет, следующих за его кончиной. В данной ситуации охрана прав сочинителей стала зависеть от соблюдения цензурных условий. Позднее, в 1845 и 1846 годах соответственно, были утверждены права на объекты в музыкальной и художественной области, где предоставлялись похожие права на 25 лет и более, запрещалась контрафактная деятельность.

Учитывая вышеизложенное, мы позволим себе высказать мнение о том, что в этот период происходит формирование национальной культуры интеллектуальной собственности в странах Западной Европы и в России. Характерными чертами мы можем назвать отсутствие единых международных правил и подходов к правам творческих личностей, творчество практически все время находилось за гранью закона. Хотя мы можем наблюдать повышение значимости культуры интеллектуальной собственности в социокультурной и научно-технической жизни общества. По нашему мнению, такие процессы возникновения государственного регулирования прав авторов и создателей является результатом изменения отношения к личности (в том числе и творческой) человека. Если в предыдущие исторические эпохи человек воспринимался как часть системы, и результаты его интеллектуальной деятельности принадлежали гильдии/суверену/монастырю/монарху, то в эту эпоху именно личность человека и его права приобретали в некотором роде эгоцентричность.

Философы Вольтер, Д. Дидро, П. Гольбах, Ж.Ж. Руссо стали основоположниками теории естественного права, согласно которому право заниматься творческим, интеллектуальным, духовным трудом, а также итоги и продукты этой деятельности приравниваются к естественным, природным и

биологическим правам¹. В этом ракурсе взглядов на естественное право рождается новая логика невостребованности признания государственной властью прав, возникающих у автора при создании его творческого произведения. Роль государственных механизмов отводится процессам предоставления охраны прав авторов от других лиц.

Вместе с тем, подтверждает наше мнение и теория личности, в которой рассматривается прямая зависимость обладания правами человека и его самоопределению. При этом такое состояние находит отображение в психологической и ментальной уверенности, а также осознании себя как личности в обществе². С данной точки зрения мы наблюдаем социальную и культурную функцию интеллектуальной собственности, обеспечение прав и свобод личности на творческий труд, и, кроме этого, возможность духовного развития и самореализации. Таким образом, I и II этапы обосновывают необходимость закрепления института интеллектуальной собственности в экономической, правовой, законодательной сферах.

III ЭТАП

Конец XIX века ознаменовался принятием двух международных конвенций, изменивших подход к интеллектуальной собственности во многих аспектах общественно-культурной, экономической и юридической жизни общества. Это послужило началом гармонизации и интегрирования национального и международного права, культурной жизни, экономического развития. Проведение международных выставок, активный обмен опытом на межнациональном уровне стали одной из предпосылок осознания необходимости заключения многогранных транснациональных конвенций и договоров. Процессы глобализации затрагивали все сферы деятельности

¹ См.: Савина, В. С. Эволюция концепции права интеллектуальной собственности: актуальные вопросы : монография. – Москва :Юрсервитум, 2019. – 363 с.

² См.: Гегель, Г. В. Ф. Философия права.; пер. в нем., ред. и сост. Д. А. Керимов, В. С. Нерсенянц. – Москва: Мысль. 1990. – 524 с.

общества, включая и взаимоотношения в отрасли интеллектуальной собственности.

В XIX веке борьба за возможность распоряжаться своими произведениями искусства объединили видных деятелей литературы, живописи, скульптуры, театра и др. В 1870-1880 гг. были организованы несколько конгрессов и конференций. Например, в 1878 году во время проведения Всемирной выставки в Париже был проведен Всемирный литературный конгресс под председательством В. Гюго (русскую делегацию возглавлял И.С. Тургенев), на котором ставились вопросы объединения усилий работников искусства по организации диалога с властями по нормативно-правовому упорядочению взаимоотношений создателей и потребителей художественных произведений.

После большого и кропотливого процесса подготовки в 1886 году представители Бельгии, Германии, Франции, Испании, Великобритании, Туниса и Швейцарии в г. Берне (Швейцария) поставили свои подписи под Конвенцией по охране литературных и художественных произведений. Россия ратифицировала Конвенцию в 1995 году. По последним данным количество стран-участников составляет 181 стран¹.

В тот же период, тремя годами ранее, было осуществлено подписание Конвенции по охране промышленной собственности (Парижской). Международные договоренности касались взаимоотношений в области права, изобретательства и промышленности, куда входят объекты интеллектуальной собственности. Россия присоединилась к Конвенции в 1965 году, сегодня общее количество участников составляет 179 стран².

Указанные документы пересматривались несколько раз в течении XX века. Но на сегодняшний день существуют некоторые противоречия в том, что документы проходят редактирование согласно современным реалиям, но они

¹ См.: Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works [Электронный ресурс] – Status on June 9, 2022 – Режим доступа <https://www.wipo.int/export/sites/www/treaties/en/documents/pdf/berne.pdf> (дата обращения 22.07.2022)

² См.: Paris Convention for the Protection of Industrial Property [Электронный ресурс] – Status on June 9, 2022 – Режим доступа <https://www.wipo.int/export/sites/www/treaties/en/documents/pdf/paris.pdf> (дата обращения 22.07.2022)

все равно содержат некоторые нерешенные вопросы. А.В. Алешина в коллективной монографии, приводя работы И.А. Захаровой, И.В. Крыхтина, Б.А. Шахназарова, Л.В. Щербачева выделяет несколько проблемных аспектов эффективности Конвенций¹:

- недостаточность конкретизации в понятийном аппарате, касающаяся объектов и их критериев;
- потребность уточнения на уровне транснациональных договоренностей границ прав создателей на воспроизведение их творений. Такие процессы необходимы для баланса между настоящими правами авторов и риском их необоснованного расширения;
- отсутствие определения термина «авторское право»;
- отсутствие в Бернской конвенции описания права на имя, хотя среди исследователей и ученых существует мнение, что это право входит в неимущественные права автора.

Мы согласны с выводом А.В. Алешиной о недостаточной проработанности в документах положений, касающихся новых информационно-коммуникационных технологий. Данный фактор вызывает понижение эффективности экосистемы интеллектуальной собственности, хотя, безусловно, положения конвенция являются фундаментальным основанием этой сферы ².

Начало XX века ознаменовалось политическими изменениями государственного и общественного строя в России. Новое социалистическое общество преподносилось как общество новаторов, не терпящее рутины и застоя, имеющих нетерпимость к пережиткам прошлого, под которыми подразумеваются многие социокультурные проявления общественной жизни³. Исторические события требовали создания новой культуры, соответствующей

¹ См.: Алешина, А. В. § 5. Проблемы эффективности использования конвенций XIX века по охране интеллектуальной собственности. Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллективная монография. - Верховный Суд Российской Федерации; Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2020. – С. 484-486.

² Там же. С. 486

³ Уледов, А. К. Общественное мнение советского общества – Москва :Соцэкгиз, 1963. – С.161

идеологии коммунизма, всё, что функционировало до этого периода, подвергалось кардинальному изменению. Новый тип личности и общества был сформирован не в постепенных исторических условиях, а в результате стремительного становления советского общества, стал продуктом деятельности государства¹. На формирование подрастающего поколения, его ценностей и смыслов жизни существенное влияние оказали изменение социально-классовой структуры общества, сближение различных групп населения по характеру и содержанию труда, образовательному уровню и возможностям доступа к культурным ценностям, а также государственная идеологическая и идейно-воспитательная работа².

В этот исторический период идеология государства пронизывала не только духовную, культурную и научную деятельность, но и стала основой законодательной деятельности, в том числе и в правовых взаимоотношениях сферы интеллектуальной собственности.

В 1919 году был принят первый в новом государстве юридически значимый документ, осуществляющий регулировку правоотношений по изобретательству – Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 30 июня 1919 года «Об изобретениях» (Положение)³. Согласно социокультурному и политическому движению того времени, отменялись все системы царской России, в том числе Положением была ликвидирована патентная система охраны изобретений, вводились авторские свидетельства. Но Первая мировая война и Гражданская война обусловили переход к новым укладам экономической политики, возродившим рыночные отношения.

Позже, в 1924 году Постановлением Центрального Исполнительного комитета и Совета Народных комиссаров СССР «О патентах на изобретения» определены полномочия и обязанности изобретателя. Единым видом охраны

¹ См.: Андреев, А. В. Свобода и традиционализм в духовном развитии советского человека: опыт 1940-х – начала 1990-х годов: монография – Москва: МИТУ-МАСИ, 2018. – 160 с.

² См.: Егоров, В.К., История есть смена поколений: преемственность поколений в условиях социалистического строительства: проблемы теории и практики. – М.: Мол. гвардия, 1986. – 225 с.

³ См.: Афанасьева, В. И. Изобретательское право России: советский и постсоветский периоды: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2017. – 144с.

вновь становился патент¹. В 1931 году документ был заменен на Положение об изобретениях и технических усовершенствованиях. В последующее время нормативные акты, касающиеся изобретательства существенно модифицировались трижды – в 1941, в 1959 и 1973 годах. В целом, документы имели схожую систему государственной охраны объектов промышленной собственности, а именно: применение механизмов экспертизы рассмотрения заявок на изобретения, предоставление охраны прав изобретателей в форме таких документов как авторское свидетельство или патента, возможности международного патентования и т.д. На протяжении практически всего XX века Россия (СССР) имела собственное отношение в подходах к реализации прав по отношению к создаваемым результатам творческой работы и культуры интеллектуальной собственности в целом. Можно выделить несколько характерных предпосылок развития российского законодательства²:

- долгий период отсутствия деятельности России в глобализационных процессах формирования и эволюции правового отношения к итогам интеллектуальной работы (напомним, Российская Федерация присоединилась к конвенции по охране промышленной собственности (Парижской) в 1965 году и гораздо позже (в 1995 году) к конвенции по охране литературных и художественных произведений (Бернской);

- широкое использование государством технических и художественно-конструкторских решений, как продуктов интеллектуальной деятельности. Об этом свидетельствует введение выдачи авторских свидетельств наравне с патентами. Патент подразумевает самостоятельное распоряжение объектами интеллектуальной собственностью, авторское свидетельство – удостоверяет авторство той или иной разработки или изобретения без возможности распоряжения исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности, которые по умолчанию принадлежали государству;

¹ См.: Охрана промышленной собственности в России: даты, события, факты, имена. Справочник. – Роспатент. ФИПС; О.В. Зезина. – Москва, ФИПС. – 55с.

² См.: Мэггс, П. Б. Интеллектуальная собственность./ П. Б. Мэггс, А. П. Сергеев.–Москва: Юрист. 2000. – 400с.

– достаточно сильный контроль государственного аппарата между взаимодействиями автора (технической разработки или художественного произведения) и теми, кто хотел использовать данный продукт интеллектуального труда. Об этом свидетельствует распространенное использование типовых договоров между автором и издательством, сценаристом, режиссёром, где с большой точностью были описаны права и обязанности каждой из сторон. Также с большой определенностью упорядочивались вопросы вознаграждения создателей результатов интеллектуальной деятельности.

Конец XX века характерен процессами глобализации социокультурных, политических и экономических отношений. Происходит расширение взаимодействия государств, создаются транснациональные компании, развиваются процессы коммуникации в области культурных взаимоотношений, а также происходит имплементация обычаев и традиций¹. Для глобализации характерно формирование наднационального экономического пространства, устранение законодательных и юридических барьеров, что также отразилось на трансформации культуры интеллектуальной собственности. В качестве примера таких процессов глобализации мы можем привести подписание Договора о патентной кооперации в 1970 году (последние изменения были внесены в 2001 году), позволяющего упростить процессы регистрации изобретений в мировом пространстве посредством подачи международной заявки и проведения глобального поиска. В 1990-е годы в некоторых государствах был принят ряд законов в сфере обеспечения государственной защиты итогов интеллектуального труда. В 1992 году во Франции принят Кодекс интеллектуальной собственности, в США также был принят ряд законов². Пересмотрен ряд нормативных документов: в 1992 году внесены значительные изменения в Патентный закон КНР, в 1999 году – в Патентный закон Японии,

¹ Перская, В. В. Глобализация и государство. – Москва: РАГС. 2007. – С.24

² В 1990 году в США принят Закон о правах авторов произведений изобразительного искусства, а в 1999 году в США принят «Закон об авторском праве в цифровом тысячелетии»

1992-1996 гг. – пересмотрен Патентный закон Канады, в Великобритании введен специальный акт об авторских правах (компьютерные программы).

В России, в связи с изменением политического строя страны и пересмотра нормативно-правовых документов, также были внесены новшества в регулировании сферы интеллектуальной собственности. Переход России к обновленной экономической действительности потребовал кардинальных изменений законодательной базы, в которые, среди прочего входила и область взаимоотношений между создателями и пользователями, авторами и государственным аппаратом. В 1992 году произошло принятие новых законодательных актов¹, что способствовало Российской Федерации войти в процессы глобализации и межнациональное пространство как страны с целым рядом субъектов интеллектуальной собственности, в отличие от предыдущего периода, где правообладателем выступало государство².

Этот период можно назвать важным в истории развития культуры интеллектуальной собственности, так как в 1993 году был внедрен термин «интеллектуальная собственность». В ст. 44 Конституции РФ каждому гражданину «гарантируется свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, интеллектуальная собственность охраняется законом»³. В 2006 году завершился этап систематизации и устройства нового гражданского законодательства России, ознаменовавший создание федерального закона⁴: часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации. В законодательный акт были собраны разрозненные нормативные положения, что обеспечило единообразие подходов к правоотношениям в сфере интеллектуальной собственности.

¹ Патентный закон Российской Федерации, в котором вновь восстанавливался единственный охраняемый документ – патент, Закон об авторском праве и смежных правах, Закон «О правовой охране топологий интегральных микросхем», Закон «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных», Закон «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» и др.

² Афанасьева, В. И. Изобретательское право России: советский и постсоветский периоды: монография. – Москва: Юрлитинформ. 2017. – С. 126-127

³ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. Офиц. текст. Ст. 44. Режим доступа <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 22.07.2022)

⁴ Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. №231-ФЗ

Авторство получило отдельное место в структуре гражданского права, где субъектом авторства признается исключительно человек (личность), затративший свой собственный творческий, духовный, интеллектуальный труд в создание результата интеллектуальной деятельности¹. В данном разрезе важным является то, что признается интеллектуальная работа человека, где его мыслительная, духовная и культурная функция передается через изобретение или произведения искусства в мировое развитие цивилизации.

Вызовы XXI века заставляют государства пересматривать положения своего законодательства. Такие вызовы обусловлены возникновением цифровизации и развитием новых цифровых технологий. Масштабы цифровизации достигают огромных объемов – по прогнозам Cisco к 2023 году общее число пользователей Интернета составит 5,3 млрд. человек (66% населения мира) по сравнению с 3,9 млрд. человек (51% населения мира) в 2018 году². В современных реалиях сеть Интернет – это не просто сеть компьютеров, а объединение всех цифровых устройств в целостное пространство. А поведение современной молодежи в Интернете уже воспринимается ею как наиболее комфортная среда, а также как средство достижения собственных поставленных целей³.

В условиях цифровой культуры и развития электронных технологий требуется переосмысление и пересмотр социальных, культурных, экономических и правовых отношений между автором, пользователями и государством. Сегодня, перед лицом закона, автором предстает человек, творческая личность, но уже ни для кого не удивительно представить искусственный интеллект в качестве автора литературного произведения,

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 1257 [Электронный ресурс] Офиц. текст "Консультант Плюс" - законодательство РФ: кодексы, законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты. – Режим доступа :http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/7dde8dbb10c5ce94297e5eb859712be091044d70/ (дата обращения 14.02.2022).

² Global Internet adoption and devices and connection [Электронный ресурс] Cisco Annual Internet Report (2018–2023) White Paper . – Режим доступа <https://www.cisco.com/c/en/us/solutions/collateral/executive-perspectives/annual-internet-report/white-paper-c11-741490.html> (дата обращения 30.05.2021)

³ См.: Лисенкова А.А., Березовская, И. П., Шипунова О.Д., Личностные установки поведения студенческой молодежи в сетевых взаимодействиях // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 2. – С. 87-90.

предметов живописи, скульптуры, в качестве композитора музыкального произведения. И в нормативно-правовой и культурно-духовной сфере остро назревает вопрос о принадлежности законных возможностей распоряжения продуктами интеллектуального и творческого труда, сгенерированных искусственным интеллектом, можно ли признать за машинной деятельностью ранее принадлежащее только человеку – возможность творить.

В каждую эпоху и период развития сферы интеллектуальной собственности отношение к продуктам мыслительной работы творца напрямую зависело от отношения к возможностям личности и отдельного человека. Различные культурные, социальные и философские взгляды на собственную вещь, процессы духовного созидания и творческую деятельность отражались в государственных документах, циркулярах, соглашениях и других документах юридического характера.

Исходя из проведенного изучения материалов, касающихся историко-культурного становления феномена интеллектуальной собственности, мы можем наблюдать эволюционный процесс системы ценностей государства к продуктам духовного и интеллектуального труда создателя произведения. Возможно, данный процесс проходит не настолько быстрыми темпами, как ожидается, но, все же, неотвратимо изменяются посредством совершенствования, как юридические механизмы, так и общественное мнение на возникновение и введения в оборот итогов интеллектуального действия и возникающих на их основе объектов интеллектуальной собственности.

Выводы:

Ценности и культура каждой эпохи или временного периода влияли на отношение к автору. В ходе эволюционного процесса становления культуры интеллектуальной собственности мы наблюдаем диаметрально противоположное отношение к творческому труду человека: признание автора в культурной и социальной среде (античность), отрицание возможности

самостоятельного творчества и трактовка авторства как интерпретация уже существующего (средневековье) и дальнейшее закрепление авторства в правовом поле и признания его прав наравне с другими видами труда.

Переход от института авторства к институту интеллектуальной собственности позволил выделить автора как неотделимую часть научно-технического и творческо-культурного развития общества. Прорывные идеи, новое оригинальное и самостоятельное видение, создание ранее неизвестных течений в науке и искусстве, совместно с технологическим развитием и широким тиражированием знаний создали социокультурный запрос на образование нормативно-правового регулирования отношений в сфере применения различных продуктов духовной, творческой и интеллектуальной деятельности личности.

Технологическое развитие послужило основанием к пересмотру феномена интеллектуальной собственности, как сущности, так и правоотношений внутри самой сферы. Проследив динамику развития культуры интеллектуальной собственности, мы позволим себе вынести мысль о трансформации системы интеллектуального достояния и формирования ценностей в обществе посредством закрепления прав творцов литературных и художественных произведений. И сегодня, в цифровую эпоху, знания, духовный труд, труд разума человека, правовые и культурные отношения к ним становятся основополагающими во многих отраслях жизнедеятельности развитых стран и современного общества.

2.2 Культура интеллектуальной собственности в информационном обществе

Стремительное развитие научно-технических процессов, внедрение инновационных и цифровых технологий в жизнь человека, несомненно, приводит к трансформациям социального и культурного уклада жизнедеятельности общества и личности. Очевидно, что новый технический мир требует переосмысления своей сущности. Мало воспринимать технические устройства как средства и инструменты, М. Хайдеггер предлагает увидеть в них вид «раскрытия потаенности», только в этом случае этот фактор позволяет раскрыть истинное знание техники для человека и общества, а также обеспечить развитие культуры¹.

Сущности информационного общества присуще изменение ценностей – от экономических к социальным, а также приоритеты замещения труда знаниями. Цифровизация и огромные объемы данных стали одними из движущих сил фундаментальных изменений в социальной и культурной жизни общества. Все более нарастающее влияние технократии ведет к цифровизации всех областей, в том числе и гуманитарного знания. Появляются новые подходы, предлагающие коллаборацию работы исследователей гуманитарных наук и IT-специалистов, например Digital humanities или STS (исследования науки и технологий)².

Все отчетливее виден новый формат культуры – цифровая культура, которая может в сильной степени изменить смыслы и ценности в обществе, повлиять на соотношение специализированных и повседневных уровней культуры общества. Недостаточен исключительно высокий уровень развития информационных технологий, важнее обладание высоким уровнем

¹ См.: Хайдеггер, М. Вопрос о технике. «Время и бытие» (статьи и выступления). – Москва: Республика, 1993. С. 121-137.

² См.: Культурология в условиях вызовов XXI века: новые тренды в образовании : монография / О. Н. Астафьева, Н. Б. Кириллова, О. В. Шлыкова, Л.Ю. Зубанова [и др.] ; науч. ред. Н. Б. Кириллова ; Министерство науки и образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2024. – 242 с.

производства информации¹, от себя добавим к этому также и обладание высоким уровнем защиты (в том числе и государственной охраны) как информационных технологий, так и информации в целом.

Как мы видим, развитие технологий по мере развития цивилизации все больше направлено на вызовы, порождаемые самим человеком. Сегодня происходят процессы формирования новых культурных практик, создающих изменения взаимодействия общества в виртуальном и цифровом пространстве. Цифровые технологии все дальше заходят в человеческую жизнедеятельность, так называемая цифровая социализация становится естественным состоянием личности, особенно молодежи². Исследователи по разному трактуют понятие «цифровая культура», в рамках диссертации мы будем её рассматривать как один из видов появляющейся современной культуры, возникновение которой связано со стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий, повлекшим за собой рождение новых ценностей и смысловых значений³. Цифровая культура призвана способствовать трансформации обновленных культурных практик и человеческого существования, поиску новых факторов самоопределения личности, экономического и культурного разнообразия.

Характерные черты цифровой культуры привел А.А. Строков, опираясь на исследования С. Бродбента, С. Гринфилда, Л.Б. Зубановой, Н.Л. Зыховской, В.С. Степина, А.Н. Фортунатовой и др. Это – инновационные технологические мощности с высокими скоростями передачи данных, упрощение коммуникационных форм личности (формализация и фрагментация), зависимость человека от нумерационных кодов, возможность программирования поведения индивида и понижение этики человека, обособленность личности в вопросе «зоны комфорта», упрощение визуального мышления (клиповость), технологизация межличностных отношений,

¹ Ракитов, А. И., Философия компьютерной революции. – Москва, Политиздат, 1991. – С.32-33

² См.: Зубанова, Л. Б. Цифровая социализация в XXI веке: культура опережения или замедления? // Образование в сфере искусства. – 2021. – № 2(18). – С. 85-89.

³ Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования : монография / отв. ред. Н. Б. Кириллова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. – С. 55

динамичное несоответствие с традициями гуманитарной культуры, формирование собственных средств коммуникации¹.

Цифровая (электронная культура) является одним из факторов формирования информационного общества, цифрового взаимодействия между людьми и обмена информацией между вещами (интернет-вещей). Также цифровая культура, относительно отдельного человека, может быть представлена как системное качество личности, позволяющее ей грамотно взаимодействовать в цифровой среде и транслировать опыт и знания последующим поколениям². Такая культура не только подразумевает использование инновационных технологических решений, но и, в первую очередь, предоставляет новые варианты проявления и деятельности всех отраслей взаимодействия в обществе, трансформации некоторых отношений, изменения ценностей личности, норм поведения и стереотипов³.

Уникальностью цифровой культуры можно считать интеграцию достижений информационно-коммуникационных технологий и нематериальных, культурных ресурсов, ценностей, духовных и творческих ресурсов. Цифровая культура имеет множество похожих определений, касающихся «электронной культуры», «виртуальной культуры», «мультимедийной культуры». Очевидно, что такая культура является не обособленным феноменом, а представляется как форма общечеловеческой культуры, благодаря которой традиционные функции (познавательная, научная, творческая, информационная, коммуникативная и др.) позволяют генерировать творения в новых форматах⁴.

Процессы дефинирования цифровой культуры в российской литературе начались относительно недавно, порядка 10 лет назад. В связи с этим,

¹ См.: Строков, А. А. Цифровая культура и ценности российского образования: дис. ... кандидата философских наук: 09.00.13 / Строков Алексей Александрович – Нижний Новгород, 2021. — 165 с.

² См.: Гнатышина, Е.В. Формирование цифровой культуры будущего педагога: монография – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуманит.-пед. ун-та, 2019. – 294 с.

³ См.: Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования. : монография / отв. ред. Н. Б. Кириллова. – Екатеринбург : Изд-во Урал.ун-та, 2019. – 292 с.

⁴ См.: Шаповалова Г.М. «Цифровая культура» в концепции глобального информационного общества: теоретико-правовой аспект: монография – Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. - Владивосток, 2020. - 176 с.

отечественные исследователи говорят о разрозненности понимания феномена «цифровая культура», называя её только идеей, которая может приобрести более четкой структуры только лишь после осознания российским обществом перспективности цифровой экономики в своей обычной жизни и в рамках привычных социальных и культурных практик. На данный момент в плане освоения цифровой культуры сделано еще очень мало, так как «цифра» в её современном виде не вошла ещё в культурную картину мира¹. Исследователи приводят несколько точек зрения на феномен цифровой культуры: как новый этап «социокультурогенеза», как структурная часть современной культуры, или как новая сфера социально-культурного бытия человека². Очевидно, что культурология в данном направлении не может быть успешно освоена и развита на монодисциплинарной основе. В связи с переходом общества с «аналогового» формата коммуникаций на электронные, цифровая культура может приобрести новые черты и преобразиться в познании её сущности как объект междисциплинарного изучения. Такой подход также обусловлен и тем, что становление информационного общества связано не только с появлением технологических решений, но и с формированием новых коммуникаций общества, стереотипов поведения и т.д.³

Схожая идея показана в работе А.А. Строкова, который также выражает мнение о несостоятельности цифровой культуры как целостного явления, находящегося в стадии поиска индивидуальности и собственных форм проявления⁴. Очевидно, что в силу процессов становления цифрового, информационного общества формируется система ценностей и отношения к новым изменениям, связанным с развитием технологий.

¹ См.: Кузнецова, Т.Ф. Цифровое общество, цифровая культура и гуманизация высшего образования: тезаурусный подход: науч. монография; отв. ред. Вал.А. Луков. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2020. – 192 с.

² См.: Кириллова, Н. Б. Цифровая культура как новая социально-антропологическая реальность и проблемы идентичности//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2023. – № 7. – С. 13-18.

³ См.: Астафьева О.Н., Никонорова Е.В., Шлыкова О.В. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития//Обсерватория культуры. 2018. – Т.15, №5 – С.516-531

⁴ Строков, А. А. Цифровая культура и ценности российского образования: дис. ... кандидата философских наук: 09.00.13 / Строков Алексей Александрович – Нижний Новгород, 2021. – С.37

Мы согласны с видением авторов монографии «Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования», считающими, что сегодня назревает острая потребность в научном и прикладном переосмыслении предназначения культуры в современном обществе. Формирование новых вызовов по отношению к пересмотру функций культуры связан, в первую очередь, с глубокой трансформацией традиционного понимания в условиях как цифровизации, так и цифрового преобразования самой культуры.¹

Сеть Интернет набирает все большие обороты во влиянии на взаимодействие общества, благодаря «всемирной паутине» ускорились процессы интернетизации и медиатизации культуры. Возникает запрос общества на охрану цифрового наследия, представляющего собой культурные, образовательные, научные средства, создаваемые в цифровом формате или преобразуемые в электронную форму², посредством применения как традиционных факторов, относящихся к сфере интеллектуальной собственности, так и адаптации таких факторов к новым условиям развития информационно-коммуникационных технологий. Цифровые технологии становятся незаменимыми не только в сохранении объектов культурного наследия, но и активно применяются в современных видах искусства³, а также в музейной деятельности⁴.

Потребность в информации стала расти в геометрической прогрессии, информатизация становится условием существования культурной самоидентификации личности, превращая ее в часть общего информационного общества. Цифровизация сегодня не только становится результатом эволюции компьютерных и информационных технологий, робототехники и других разработок, но и выступает в качестве особой сферы управления

¹ Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования. : монография / отв. ред. Н. Б. Кириллова. – Екатеринбург : Изд-во Урал.ун-та, 2019. – С.51

² См.: Сохранение цифрового наследия в России: методология, опыт, правовые проблемы и перспективы: монография. / И. И. Горлова, А. Л. Зорин, А. А. Гуцалов ; отв. ред. А. В. Крюков ; Юж. ф-л Рос.науч.-иссл. ин-та культурного и природ. наследия им. Д. С. Лихачёва. – М. : Институт Наследия, 2021. – 384 с.

³ См.: Шлыкова, О. В. Цифровые практики паблик-арта: коммуникативные стратегии "умного" города // Вестник культуры и искусств. – 2021. – № 3(67). – С. 124-134

⁴ См.: Кириллова, Н. Б., Ляпустина П.А. Виртуализация культуры как фактор формирования нового музейного пространства // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 3(63). – С. 51-60.

идентичностью. Создание новостного контента легкодоступного для любого человека, в том числе и посредством социальных сетей¹, трансформация образов прошлого в интернет-проекциях², формирование особого для каждого человека информационного пространства способствует уже несознательной трансформации идентификационной матрицы личности. Профессиональное управление таким ресурсом позволяет вносить изменения в идентификацию как отдельных людей, так и имеет массовый эффект³.

Информационная эпоха порождает информационное общество. В нашем исследовании мы будем рассматривать этот феномен с точки зрения отечественного исследователя И.А. Латыпова, представляющего его как некоторый социализированный вид общества эпохи постиндустриализма, для которого свойственна повсеместная цифровизация и информатизация, связанные с инновационными технологиями, а также в котором определяющую функцию выполняет создание информации и работа в этой области⁴.

Информационное общество рассмотрено с философской, социальной и культурной точки зрения в коллективной работе «Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования»⁵ (О.Н. Астафьева, Л.Б. Зубанова, Н.Б. Кириллова, Е.В. Никоронова, О.В. Шлыкова, и др.), отечественными исследователями (А.Ю. Нагорнова, В.Н. Стегния, В.А. Трайнев⁶), и зарубежными (Г.М. Маклюэн, Э. Тоффлер, Ф. Ферраротти). Также в 2000-х годах был начат процесс создания транснациональных правовых документов, связанных с развитием информационно-коммуникационных технологий. Такие

¹ См.: Садохин А.П., Чижик, А. В. Влияние современных онлайн-моделей коммуникации на социальное настроение // Культура и цивилизация. – 2022. – Т. 12, № 3-1. – С. 21-31.

² См.: Зубанова, Л. Б. Цифровая память в пространстве мемориальной культуры: образы прошлого в медиа-технологиях будущего // Челябинский гуманитарий. – 2020. – № 3(52). – С. 15-22.

³ См.: Митрошенков, О. А. Идентичность: от теоретического концепта к управленческим воздействиям (социально-философский анализ) // . – 2016. – Т. 24, № 2. – С. 14-28.

⁴ Латыпов, И. А., Социально-философские аспекты невещественной собственности в информационном обществе: монография. – Ижевск: КнигоГрад, 2008. – С.132

⁵ Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования. : монография / отв. ред. Н. Б. Кириллова. – Екатеринбург : Изд-во Урал.ун-та, 2019. – 292 с.

⁶ См.: Личность в информационно-инновационном обществе : монография / под ред. проф. В.Н. Стегния. – Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2015. – 448 с.; Информатизация общества: социологический анализ. : коллективная монография. Отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск : Зебра, 2016. – 115 с.; Трайнев, В. А. Электронно-образовательные ресурсы в развитии информационного общества (обобщение и практика): монография. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2018.– 256 с.

акты свидетельствуют о признании мировым научным и политическим сообществом новых изменений научно-технической, экономической, культурно-духовной трансформаций современного мира. В 2000 году главами государств и правительств «Группы восьми» была принята Окинавская хартия Глобального информационного общества¹. В 2003-2005 годах² была принята Тунисская программа для информационного общества³. Также в этот же период были достигнуты и другие межнациональные договоренности, в которых предусматривается созревание тенденций постиндустриальной эпохи в различных областях экономической, социально-политической и культурно-духовной сферах жизнедеятельности общества.

В рамках исполнения Окинавской хартии Глобального информационного общества в странах, ратифицировавших документ, будут приложены усилия в построении информационно-коммуникационных технологий, доступных каждому. Отдельный пункт посвящен интеллектуальной собственности, в п.5 ст.7 предусматривается содействие охране продуктов интеллектуального труда, развитию инновационных разработок в сфере информационных технологий, повышению конкурентоспособности решений, а также обширного диапазона введения в действие ранее неизвестных технологий. В документе размещен призыв к коллегиальному направлению работы уполномоченных государств по вопросам государственной охраны интеллектуальной собственности, при этом со своей стороны в этих странах на внутренних специалистов возлагается обсуждение и поиск решений задач, возникающих в процессе работы в данной сфере. В данном разрезе мы позволим себе высказать мнение о том, что в новом обществе признается важность культуры интеллектуальной собственности для развития всего человечества и создания новых тенденций жизни общества.

Развитие информационно-коммуникационных технологий невозможно ограничить только правовыми и экономически-финансовыми сферами.

¹ Окинавская хартия глобального информационного общества [Электронный ресурс] Президент России. – Режим доступа <http://www.kremlin.ru/supplement/3170> (дата обращения 02.11.2021).

² После Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества

³ Тунисская программа для информационного общества [Электронный ресурс] – Режим доступа https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/agenda_ws1s.pdf (дата обращения 02.11.2021).

Согласно Тунисской программе для информационного общества предлагается применять информационно-коммуникационные технологии в качестве механизмов по реализации целей и задач, как самой Программы, так и Декларации тысячелетия¹. Под применением таких механизмов подразумевается оказание поддержки организациям науки, культуры и образования в разработке нового цифрового взаимодействия с пользователем, создание современного медиаконтента. Благодаря таким технологиям появляется возможность доступного, паритетного и свободного обращения к ресурсам организаций, что позволяет расширять возможности научно-исследовательской, образовательной, просветительской и новаторской деятельности².

В России в 2017 году принят документ³, в рамках которого учитываются центральные тенденции развития информационно-коммуникационных технологий. Как отмечают отечественные исследователи, сегодня в России, в условиях цифровизации и информатизации, общественные отношения информационной сферы являются импульсом развития концепции права и культуры интеллектуальной собственности⁴. Совершенно очевидно, что в условиях развития информационно технологий и Интернете юридическая защита продуктов деятельности человеческого разума вышла на качественно новый уровень и приобрела особую важность. Облегченный доступ к информации посредством современных электронных технологий, увеличивает возможности злоупотребления этой информацией и разработками в корыстных целях, нарушая права официальных правообладателей.

В современном мире производство знаний становится все более заметной частью существования общества, правовые, экономические и социальные

¹ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] – Режим доступа https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения 30.06.2022)

² Тунисская программа для информационного общества [Электронный ресурс] С. 14 – Режим доступа https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/agenda_wsis.pdf (дата обращения 02.11.2021).

³ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 –2030 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 02.11.2021).

⁴ См.: Савина, В. С. Эволюция концепции права интеллектуальной собственности: актуальные вопросы: монография. – Москва :Юрсервитум, 2019. – 363 с.

нормы пересматриваются в новой парадигме значения информации и обладания технологией. Культура интеллектуальной собственности трансформировалась из узкопрофессиональной в общечеловеческую культуру с определенными ценностями и смыслами. Она стала ключевым фактором развития общества посредством включения норм взаимоотношений в международные и национальные документы. Сегодня мы наблюдаем повышенный интерес к сфере интеллектуальной собственности у научного и профессиональных сообществ¹.

Очевидно, что права интеллектуальной собственности лежат в основе современной мировой экономики, основанной на международной конкуренции в области технологий, что в свою очередь, основывается на обладании знаниями. Зарубежные исследователи приводят факторы, способствующие получению реальных выгод от действительно эффективного режима прав интеллектуальной собственности²:

- использование интеллектуальной собственности в качестве неотъемлемой части бизнес-стратегии;
- оптимальное использование активов интеллектуальной собственности;
- усовершенствования умений и накопление опыта в области распоряжения исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности;
- стимулы и награды честной игры на рынке;
- содействие широкому распространению и внедрению плодов творчества и инноваций;
- отведение решающей роли малых и средних предприятий;
- необходимость на всех уровнях продуманной политики стимулирования, поощряющей творчество и изобретательство;
- строгое соблюдение прав интеллектуальной собственности.

¹ См.: Rochelle R.C., Siew Ng. E. Framing Intellectual Property Law in the 21st Century. – Cambridge University Press. 2019. – 371 p.

² См.: Alikhan, S. Intellectual property and competitive strategies in the 21st century. / S. Alikhan, R. A. Mashelkar. – The Hague; New York : Kluwer Law International, 2004. – 217 с.

Сегодня наиболее «интеллектуальные» области знаний, в которых применяются права интеллектуальной собственности, являются цифровая экономика, электронная коммерция, доменные имена в Интернете, биотехнологии и нанотехнологии. По мнению исследователей, органичное сотрудничество правительств, учреждений, наднациональных организаций, многонациональных корпораций, малых и средних предприятий и гражданского общества коллективно формируют XXI век, в котором творчество и инновации позволяют преобразовывать знания в богатство и социальное благо.

В экономической области нематериальные активы (объекты интеллектуальной собственности, бренды, результаты интеллектуальной деятельности, охраняемые с помощью ноу-хау и др.) трудно поддаются проведению обоснованной оценки стоимости¹. Но сегодня именно они становятся все более ценными. Например, в 2017 году консалтинговая компания Brand Finance провела исследования по наличию нематериальных активов на мировых рынках². Результаты показали, что их доля в развитых странах (Евросоюз, США) достигает 70%. Российские показатели демонстрируют соотношение нематериальных активов к материальным как 10:90, то есть всего 10% доли всех активов составляет нематериальная часть.

Как говорилось выше, важность культуры интеллектуальной собственности в современном мире признается мировым сообществом. Также в мировом сообществе поднимаются вопросы необходимости формирования самой культуры интеллектуальной собственности. Например, С.А. Новоселов в своей статье обращает внимание эту тему в рамках Меморандума Генерального директора на заседании 34 Ассамблеи ВОИС (1999 год)³. В документе акцентируется внимание на важности и широком диапазоне охвата областей

¹ См.: Klimenko, O. I. Role, Functions and Types of a Brand as Individualization Means of Products and Organizations – Mediterranean Journal of Social Sciences. MCSER Publishing, Rome-Italy. 2015. Vol.6. №2. – С. 251-259.

² См.: Данько, Т. П. Маркетинговый потенциал создания и использования нематериальных активов в условиях рейтингового позиционирования стран. / Т. П. Данько, А. С. Вязовикина. // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2019. №5 (78). – С.169-180.

³ См.: Новоселов, С. А. Дефицит культуры интеллектуальной собственности как фактор системного кризиса педагогической науки и образования в России. // Научные исследования в образовании. – 2013. №2. — С. 29-40

интеллектуальной собственности, обеспечивающих гармоничное совершенствование жизни общества. Такое влияние обосновывается тем, что сфера интеллектуальной собственности чутко реагирует на изменения в самом обществе, а также за счет осознания человеком присутствия данной культуры в собственной жизни¹.

В 2014 году были проведены изыскания в сфере обнаружения факторов воздействия интеллектуальной собственности на реализацию прав в области науки и культуры, результаты которых были представлены в двух последовательных докладах, – для Совета по правам человека (март 2015 г.) и Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (октябрь 2015 г.). В выводах указанных документов ООН были выявлены следующие права человека, затронутые режимом интеллектуальной собственности²:

- право людей пользоваться культурным наследием и получать доступ к нему;
- доступ для всех без дискриминации к благам науки и ее применениям, включая научные знания, технологии и возможности внести свой вклад в научное предприятие;
- свобода, необходимая для научных исследований, включая доступ исследователей к научной информации и достижениям, а также для совместной работы;
- художественные свободы и право людей получать доступ к искусству, вносить вклад в него и наслаждаться им;
- справедливая возможность личности на обеспечение безопасности духовных, нравственных и материальных заинтересованностей, которые

¹ 34 серия заседаний Ассамблеи государств-членов Всемирной организации интеллектуальной собственности: Женева, 20-29 сентября 1999 года. [Электронный ресурс] WIPO – World Intellectual Property Organization. – Режим доступа https://www.wipo.int/edocs/mdocs/govbody/ru/a_34/a_34_3.pdf (дата обращения 04.11.2021).

² The impact of intellectual property regimes on the enjoyment of right to science and culture. [Электронный ресурс] OHCHR. The impact of intellectual property regimes on the enjoyment of right to science and culture .– Режим доступа https://www-ohchr.org.translate.google/en/Issues/CulturalRights/Pages/impactofintellectualproperty.aspx?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=nui,sc (дата обращения 04.11.2021).

следуют из создания творческим трудом человека художественных, литературных и научных произведений;

- права коренных народов и местных общин.

Современные исследователи выделяют в процессе становления цифровых технологий как положительные черты в виде доступа к информации, возможности ускорять процессы коммуникации, так и отрицательные факторы глобального информационного пространства. Мы согласны с И.Д. Тузовским и А.А. Лисенковой, выделившими следующие проблемы развития информационно-коммуникационных технологий¹:

- в большом потоке информационного наполнения наблюдается лидерство ложных массивов данных, вводящих пользователя в заблуждение, и негативных социальных приемов манипулирования. При этом ответственный подход к применению информации сильно нивелируется;

- мультимедийный контент в области культуры имеет тенденцию к коммерциализации возможности входа и пользования ресурсами;

- в связи с усилением применения цифровых технологий в большинстве сфер жизнедеятельности общества и при неравномерном использовании контента различными категориями пользователей возникает цифровое неравенство по уровню пользования и доступа к технологиям;

- контент, размещаемый на различных площадках Интернета, может нести помимо положительной и достоверной информации также и данные, популяризирующие лженаучные теории, экстремистские и опасные для здоровья взгляды.

С точки зрения культуры интеллектуальной собственности мы предлагаем добавить такие факторы как:

¹ См.: Тузовский, И. Д. Гуманистические тренды информационного общества. [Электронный ресурс] Философия и культура.– 2018. № 10. С. 18 - 27. – Режим доступа https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27897 (дата обращения 05.11.2021); Лисенкова, А. А. Цифровая идентичность: свобода фрагментированности и дискретности или опасная целостность // Человек как открытая целостность / Институт философии Российской академии наук. – Новосибирск : Общество с ограниченной ответственностью "Академиздат", 2022. – С. 319-327.

– недостаточность полноценно работающих механизмов отслеживания и выявления нарушений в области интеллектуальной собственности (авторское право);

– расширение границ коммуникаций за счет анонимности.

Вопрос свободного распространения информации является сегодня одним из наиболее актуальных вопросов информационного общества. Культура ответственного потребления информационных продуктов при возможности бесплатного пользования только начинает зарождаться. По данным исследования ВЦИОМ¹ 2018 года только треть россиян готовы оплатить просмотр фильма в хорошем качестве, остальные предпочитают найти бесплатный вариант, даже если он будет в плохом качестве. Около половины (47%) убеждены в том, что при попадании любого контента в сеть Интернет он автоматически становится объектом общественного достояния, не требующим никакого соблюдения прав интеллектуальной собственности его создателей и правообладателей. Одновременно обнаруживается, хоть и не большой, рост респондентов, убежденных в необходимости надежной государственной охраны на итоги творческого труда автора (35% в 2013 г. против 39% в 2018 г.).

И.Д. Тузовский объясняет причины таких процессов не только экономическими аспектами, но результатом разногласий, прослеживающихся в ст.27 «Всеобщей Декларации прав человека»²:

П.1 Каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами.

П.2. Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является.

¹ Заплати за подписку и спи спокойно. Опрос ВЦИОМ от 06.08.2018 [Электронный ресурс] ВЦИОМ. Новости . – Режим доступа <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zaplati-za-podpisku-smotri-spokojno-> (дата обращения 05.11.2021).

² См.: Тузовский, И. Д. Гуманистические тренды информационного общества. [Электронный ресурс] Философия и культура.– 2018. № 10. С. 18 - 27. – Режим доступа https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27897 (дата обращения 05.11.2021).

Безусловно, мы согласны с позицией о содействии свободного обмена информацией развитию науки и культуры. Действительно, в научной сфере владение информацией об инновационных и прорывных открытиях позволяют ученым по всему миру изобретать новые технологические решения вне зависимости от территории их нахождения. Культурный обмен и консолидация творческих усилий композиторов, писателей, скульпторов позволяют создать уникальные произведения искусства и сразу делать их достоянием мировой аудитории. Развитие цифровых технологий не только активизируют использования открытых информационных ресурсов, но и являются источником появления новых типов культурно-досуговой сферы, культурного контента, а также социального взаимодействия¹.

Существующие средства коммерциализации легального контента в области науки и искусства складываются из нескольких составляющих: активная деятельность правообладателя по охране собственных результатов интеллектуальной деятельности; составление договорных отношений с издателями, электронными библиотеками, компаниями, выпускающими контент в эфир; а также популяризация сферы интеллектуальной собственности и закладывание культуры правового обращения с произведениями и другим контентом.

За свободное обращение информации ратуют и сами ученые и деятели искусства, намеренно выкладывая свои произведения в свободный доступ. В 2018 году в европейских странах разработали PlanS. Основные положения плана сводятся к тому, научные публикации должны быть доступны в свободном порядке, если они были результатом исследований, проводившимся за счет грантов², но, при этом, авторы сохраняют за собой все авторские права

Публикации должны публиковаться под открытой лицензией, предпочтительно с лицензией Creative Commons Attribution (CC BY), чтобы

¹ См.: Шлыкова, О. В. Цифровое потребление культурного контента в условиях "новой нормы" дистанцированного мира // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 5(97). – С. 160-169.

² Making full and immediate Open Access a reality.[Электронный ресурс]– Режим доступа <https://www.coalition-s.org/> (дата обращения 06.11.2021)

соответствовать требованиям, определенным Берлинской декларацией об открытом доступе к знаниям в области естественных и гуманитарных наук¹, принятой 22 октября 2003 г. В этом случае все расходы покрывают спонсорские организации, а не отдельные ученые. Сегодня к коалиции присоединены 14 стран, таких как Австрия, Франция, Швеция, Норвегия, США и др.

К открытому распространению информации в мировом пространстве ученых подталкивают и действующие нормы увеличения публикационной активности, наукометрические данные, например, общая цитируемость или Индекс Хирша и т.д. Также расширяется практика так называемых свободных лицензий, уже признанных легитимными в некоторых странах (Германия, Израиль). Авторы результатов интеллектуальной деятельности используют различные способы и попытки коммерциализировать свои произведения, в том числе вводя возможные добровольные вознаграждения, но уже в цифровом формате². Такой формат коммерциализации в виде дарономики получает все большее распространение и формирует собственные правила пользования, где играет роль не только размер вознаграждения, но и сам факт ответной реакции пользователя и потребителя. Вышеуказанные положения приводят нас к мнению о том, что культура интеллектуальной собственности совершила некий «круг» отношений к авторам – от зависимости авторов от издателей, борьбы за собственные права (как результат – заключение Конвенции по охране литературных и художественных произведений (Бернской), и до свободного распространения информации с зависимостью факта вознаграждения от спонсоров и благодарителей.

Говоря о современной культуре интеллектуальной собственности и информационном обществе, мы считаем обязательным рассмотрение вопроса креативных индустрий. Действительно, предметы культуры и искусства

¹ Berlin Declaration on Open Access to Knowledge in the Sciences and Humanities. [Электронный ресурс] Berliner Erklärung. Max Planck Open Access. – Режим доступа <https://openaccess.mpg.de/Berliner-Erklärung> (дата обращения 06.11.2021).

² Matzan, J. The gift economy and free software. [Электронный ресурс] Linux.com - News For Open Source Professionals. Режим доступа <https://www.linux.com/news/gift-economy-and-free-software> (дата обращения 06.11.2021).

постепенно, в части своей, превращаются из обособленных художественных произведений в товарное производство и начинают подчиняться законам рынка в условиях капитализма¹. Так же в функции культурных индустрий входит и трансляция ценностей технологической рациональности и рынка, в которых они выступают в качестве духовных оснований. Активное внедрение IT-технологий в область творчества, цифровизация видов искусства выстраивает новые запросы к компетентности специалистов, связанных с арт-бизнесом².

Мы согласны с взглядом В.Ю. Яковлева, утверждающего об отсутствии «посредников» между продуктом культурных индустрий и их потребителями. Цифровые и технические возможности создают условия демократизации доступа к произведениям искусства, где продукты таких индустрий перестают быть пространством «элитарного потребления»³. Синергия цифровых технологий, мультимедийных, телевизионных и сетевых средств позволяют масштабировать производство и массово распространять творческие продукты, давая возможность интерактивного взаимодействия создателей и зрителей. Но вот утверждение В.Ю. Яковлева о централизованности и иерархической организации циркуляции информации посредством крупных игроков телекоммуникационного рынка и культурной политики, на наш взгляд, является противоречием предыдущего утверждения. Современные платформы распространения информации (социальные сети, творческие форумы, порталы и т.д.) позволяют авторам и создателям контента напрямую «общаться» с потенциальной целевой аудиторией, что доказывает частые примеры обретения популярности музыкальных, художественных или видеоматериалов через так называемое «сарафанное радио».

В рамках креативных индустрий мы наблюдаем новые отношения творчества и экономики, сочетания которых позволяют создать новую

¹ Хоркхаймер, М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. / М. Хоркхаймер, Т. Адорно. – Москва, Санкт-Петербург.: Медиум-Ювента. 1997. – 312 с.

² Суминова, Т. Н. Арт-менеджмент в контексте вызовов цифровой эпохи // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 4(102). – С. 119-126.

³ См.: Яковлев, В. Ю. Основания культурных и креативных индустрий как явление современного общества. // Международный журнал исследований культуры. №1 (26), 2017. – С. 14-27.

экономическую ценность и благосостояние. Меняется общество, вплоть до появления нового «креативного класса», который становится субъектом созидания творческих индустрий¹. По мнению зарубежных исследователей Дж. Хоккинса, Р. Флорида, Ч. Лэндри² основным субъектом креативной экономики является творческая личность, а объектом капитализации – интеллектуальная собственность. В новом обществе особое значение приобретают именно образовательные, научные, творческие и интеллектуальные ресурсы, а также инновационный потенциал. Интеллектуальная собственность в творческих индустриях, вбирающих в себя искусство, культуру, технологии и бизнес, трансформируется в базу производственной деятельности, порядок размещения продуктов и услуг.

В рамках креативных индустрий сфера интеллектуальной собственности имеет возможность предлагать реализацию юридических прав на³:

- произведения литературы, искусства, музыки и т.д.;
- новые технические решения в любой области;
- объекты, касающиеся дизайна, брендинга, культурного наследия;
- всех остальных областей, касающихся итогов интеллектуальной работы личности.

Указанные факторы подводят нас к мысли о том, что культура и творческая личность становятся неотъемлемой частью экономической, юридической и политической сферы современного общества.

В России развитие креативных индустрий поддерживается государством. Распоряжением Правительства РФ от 21.09.2021 №2613-р утверждена «Концепция развития творческих (креативных) индустрий»⁴. В документе

¹ См.: Хлыщева, Е. В. Креативный класс как новая современная элита: к вопросу о понятиях// Вопросы элитологии. – 2022. – Т. 3, № 1. – С. 39-50.

² См.: Хоккинс, Дж. Креативная экономика.–Москва : Классика-XXI, 2011. – 253 с.; Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – Москва : Издательский дом «Классика – XXI», 2005. – 419 с.; Лэндри, Ч. Креативный город. – Москва: Издательский дом «Классика – XXI». 2006. – 397 с.

³ См.: Яковлев, В. Ю. Основания культурных и креативных индустрий как явление современного общества. // Международный журнал исследований культуры. №1 (26), 2017. – С. 14-27.

⁴ Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года, утверждена Правительством РФ от 21 сентября 2021 года №2613-р. [Электронный ресурс] Правительство России. Официальный сайт. – Режим

дается определение «креативным индустриям» как направлению деятельности юридических лиц (компаний) по созданию продуктов творческого труда в процессе культурно-изобретательной активности и распоряжения интеллектуальной собственностью. Отличиями произведенных таким образом товаров и услуг является наличие экономической ценности, а также соединения в себе качеств, способствующих развитию гармоничной личности и возрастанию комфорта существования российского общества. В данном определении мы хотим обратить внимание на постановку в единый ряд в перечислении культурной активности и распоряжении интеллектуальной собственностью, по нашему мнению, из этого мы можем сделать вывод о понимании и признании государством культурной основы интеллектуальной собственности, а не только о главенстве правового и экономического фактора.

Для достижения главной цели Концепции, заключающейся в трансформации государственной креативной экономики, в основе которой стоит базис человеческого капитала и обращение к многонациональному культурному наследию Российской Федерации, одним из направлений определена система развития знаний в области творческих и предпринимательских компетенций, а также в области защиты и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности.

Выводы:

В информационном обществе происходит перемена парадигмы от материального производства к производству информации и знаний. Новые идеи полностью могут перекроить процессы материального производства и сферы услуг. Информационная эпоха меняет правила коммуникации, юридических и экономических отношений, где интеллектуальная собственность и защита информации становятся основополагающими. Информация и интеллектуальная собственность становятся неотъемлемой частью культурной, экономической,

юридической и политической сферы жизнедеятельности общества. Появляется новый вид культуры «цифровая культура», где во главу угла ставится не столько научно-техническое и инновационное развитие, сколько обновление взаимоотношений в обществе, а также трансформация ценностей и поиск новых норм поведения.

Зарубежные и российские практики показывают изменение отношения к открытой информации и способам её защиты. Вместе с тем, такие изменения базируются на традиционной европейской культуре и ценностях, таких как свобода участия человека в социальной и культурной жизни общества и защита его моральных и имущественных интересов. Какими бы ни были изменения ценностей и культуры в условиях информационного общества, главным субъектом производства и охраны информации остается человек и его возможность творить.

Творческая личность становится основным субъектом культурных и экономических сфер в условиях информационного общества, в том числе в креативных индустриях. Охрана интеллектуальной собственности автора, чьим творческим трудом создано то или иное произведение, приобретает большое значение в деятельности взаимодействия этой творческой личности с окружающим миром. Мы видим трансформации сферы интеллектуальной собственности от охраны отдельного авторства и промышленности к всеобщей охране любой информации, представленной в том или ином виде.

ГЛАВА III. КУЛЬТУРА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЛИЧНОСТНОМ И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ИЗМЕРЕНИИ

3.1 Инкультурация личности как процесс обретения компетентности в сфере интеллектуальной собственности

Безусловно, инновации являются драйвером эволюционного развития любого государства, знание и творчество лежат в основе экономического прогресса. Сегодня необходимость грамотного отношения в процессах передачи знаний и технологий создает потребность в повышенном внимании к сфере интеллектуальной собственности. Факторами формирования культуры интеллектуальной собственности выступают уважение к творческому, духовному труду, и, соответственно, соблюдение прав создателей, допустимость ознакомления с плодами научных, творческих и технологических исследований, передача знаний в области интеллектуальной собственности¹.

Наличие культуры интеллектуальной собственности порождает одни из самых важных факторов становления конкурентоспособной личности, формирование которой в современных условиях подразумевает не только получения высококвалифицированного образования и профессиональных навыков, но и всестороннее самосовершенствование и развитие собственных компетенций. Помимо освоения программ бакалавриата или магистратуры, человеку необходимо пройти процессы инкультурации в сфере интеллектуальной собственности.

Термин «инкультурация» как процесс приобщения личности к культуре, усвоения ценностей и существующих правил ввел в научный оборот

¹ Gimenez, A. M. N. The Challenges of Teaching and Training in Intellectual Property / A. M. N. Gimenez, M. B. M. do Bonacelli, A. M. Carneiro. — Journal of Technology Management & Innovation vol.7 no.4 Santiago dic. 2012. — P. 176-188

американский антрополог М. Херсковиц¹. По мнению В.В. Родионова важным является то, что ученый также ввел и категорию «инкультурация личности», вошедшая в расширение взглядов на область личностного опыта ценностями культуры².

В отечественной научной литературе вопросы инкультурации поднимались в работах И. М. Быховской, О.И. Горяиновой, Ц.Д. Дугаровой Р.В. Никонова, Г.А. Нигматуллиной, А.Я. Флиера³ и др. В нашей работе мы будем опираться на определение А.Я. Флиера, определяющего феномен как «процесс обретения человеком общей культурной компетентности по отношению к установлениям и нормам того общества, в котором он живет»⁴. Процесс инкультурации плотно связан с постижением и установками гуманитарных ценностей, моральных ориентаций, норм этикета поведения, а также взглядов, которые приняты в том или ином обществе. Также способствует нахождению необходимых человеку ключевых ценностей и норм поведения, действительных в данном обществе, а также включающих в себя политические, социальные, историко-культурные факторы⁵.

В процесс инкультурации входят как образовательные методики, так и просветительские. Сегодня образование трансформируется в более широкое явление, переходя от школы знаний к школе культуры, становясь не только

¹ См.: Herskovits, M. J. Man and his work. The science of cultural anthropology. – New York : Alfred a Knopf. 1948. – 758 p.

² См.: Родионов, В. В. Специфика инкультурации средствами искусства. // Социально-гуманитарные знания». – 2015. №3. —С.175-186.

³ Флиер, А. Я. Культурология 20-11: авторский сборник эссе и статей. – Москва: Согласие, 2011. – 560 с.; Культурология: имя собственное (к 70-летию Андрея Яковлевича Флиера) / И. В. Малыгина, О. Н. Астафьева, Н. Г. Багдасарьян [и др.] ; Научная ассоциация исследователей культуры; Научно-образовательное культурологическое общество (Московское отделение НОКО). — Москва: ООО «Издательство «Согласие», 2021. — 406 с.; Быховская И.М., Горяинова О.И. Социализация и инкультурация личности: сравнительный анализ общественно значимых практик // Культура культуры. – 2021. № 1. – С. 2-13; Культура и личность. Социализация и инкультурация: Коллективная монография / И. А. Грешилова, А. М. Цирульников, И. Ф. Ильина [и др.]. – Чита: Государственное учреждение дополнительного профессионального образования "Институт развития образования Забайкальского края", 2015. – 89 с.; Дугарова, Ц. Д. Инкультурация личности в современной национальной школе: дис. ... кандидата культурологических наук: 24.00.01 / Дугарова Цырегма Доржиевна. — Чита, 2004. — 167 с.; Нигматуллина, Г. А. Особенности процессов инкультурации российской молодежи на современном этапе: дис. ... кандидата культурологических наук: 24.00.01 / Нигматуллина Гузель Азатовна. – Казань, 2004. — 161 с.

⁴ Флиер, А. Я. Культурология 20-11: авторский сборник эссе и статей. – Москва: Согласие, 2011. – С. 125

⁵ Там же стр.126

частью общей культуры, но и её источником¹. Задачу инкультурации мы видим также и в том, чтобы создать условия для поддержания устойчивой мотивации личности на постоянное сознательное усвоение ценностей культуры.

Здесь мы позволим себе перенести эти черты в сферу интеллектуальной собственности, где ценности и ценностные ориентиры мы будем рассматривать как персональное и индивидуальное отношение личности, её мироощущение и принципы нравственности².

В предыдущих главах мы рассматривали роль культуры интеллектуальной собственности в историческом развитии и современном информационном обществе. Очевидно, что достижение высоких темпов научно-технологического, инновационного и культурного развития страны, формирование нового типа конкурентоспособной личности в условиях информационного общества невозможно без развитой системы интеллектуальной собственности и максимального распространения культуры интеллектуальной собственности. Данной теме посвящают свои работы современные исследователи Е.Л. Богданова, О.В. Видякина, Е.М. Дмитриева, , Е.В. Королева, Н.В. Лопатина, О.П. Неретин, Е.А. Томашевская³ и др.

Международные организации, международные и национальные патентные ведомства, вследствие экономических и политических процессов, происходящих в современном мире, берут курс на распространение знаний в области интеллектуальной собственности, создавая новые просветительские и образовательные проекты в отрытом формате. Открытые образовательные

¹ См.: Кузнецова Т.В., Теоретико-методологические основы формирования профессионального мастерства личности в процессе непрерывного социально-культурного образования: монография. – М.: Изд-во МГУКИ, 2008. – 138 с.

² Трансформация социокультурных ценностей населения: социологический анализ: коллективная монография, под редакцией И. В. Шиндряевой; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград : Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2019. – С.9

³ Неретин, О. П. Кадровый потенциал сферы интеллектуальной собственности: изучение, развитие, управление: монография. / О. П. Неретин, Н. В. Лопатина, Е. А. Томашевская. – Федеральный институт промышленной собственности. Москва: ФИПС, 2020. – 282 с.; Видякина, О. В. Система подготовки кадров для инновационной экономики России: монография. / О. В. Видякина, Е. М. Дмитриева.– Москва: Проспект. 2017. – 112 с.; Богданова, Е.Л., Бровка, Г.М., Максимова, Т.Г., Николаев, А.С, Правовая культура, навыки инновационного предпринимательства и управления интеллектуальной собственностью – компетенции будущего. // Инновации.– 2019, №10 (252) – С. 101-109.; Королева, Е. В., Иванова М.Г. Обучение в области интеллектуальной собственности в странах с переходной экономикой.// Инновации. 2012, №6 (164) – С.107-112.

ресурсы наиболее выгодны при планировании образовательной политики, поскольку уменьшают затраты на образование, а также изменяют способы сотрудничества учреждений, упрощая обмен информацией. Они обладают потенциалом для трансформации подходов к неформальному способу обучения для существующих поставщиков образовательных услуг¹.

Анализируя различные примеры опыта формирования культуры интеллектуальной собственности, представленные в различных странах мира, стоит отметить тенденцию к расширению целевой аудитории, включающей реальных и потенциальных участников процессов обращения результатов интеллектуальной деятельности. Введение новых групп целевых аудиторий объясняется пониманием концептуальной значимости знаний и навыков в сфере интеллектуальной собственности не только у профессионального сообщества, но и других групп населения, вне зависимости от деятельности. Такое понимание становится драйвером разработки новых форм образовательных и просветительских проектов в международных и национальных патентных ведомствах, а также учреждений высшего профессионального образования, направленных на распространение базовых знаний в области интеллектуальной собственности².

В своей монографии исследователи Н.В. Лопатина, О.П. Неретин и Е.А. Томашевская приводят сведения о целевых аудиториях дифференцированного формирования компетенций в области интеллектуальной собственности на основе анализа образовательной и просветительской деятельности международных патентных ведомств³. Целевые аудитории приведены в виде социальных и социально-профессиональных групп. В нашем исследовании мы разделили эти группы на следующие разделы: профессиональное сообщество (те, кто имеет непосредственное отношение к обращению объектов

¹ См.: McAndrew, P., Cropper, K. Open educational resources and intellectual property rights. Policy Brief.– UNESCO Institute for Information Technologies in Education. 2011. – 12 p.

² См.: Неретин, О. П. Кадровый потенциал сферы интеллектуальной собственности: изучение, развитие, управление: монография. / О. П. Неретин, Н. В. Лопатина, Е. А. Томашевская. – Федеральный институт промышленной собственности. Москва: ФИПС, 2020. – 282 с

³ Там же, Приложение 3. С.243-257

интеллектуальной собственности), общепрофессиональное (имеющие опосредованное отношение к обращению объектов интеллектуальной собственности) и непрофессиональное сообщество (не имеющие прямого отношения к обращению объектов интеллектуальной собственности) (см. Приложение 1).

Расширение целевой аудитории и включение различных видов обучения интеллектуальной собственности на разных уровнях (базовый, средний или продвинутой) призвано предоставить учащимся не только набор конкретных навыков и знаний, которые непосредственно связаны с их профессиональной деятельностью. Мы видим в этих процессах более важную миссию – способствовать развитию культуры уважения и признания ценности творческих идей в контексте экономики знаний¹. Благодаря увеличению количества программ и разнообразия тематик для разных групп целевой аудитории, разработке учебных материалов, которые могут быть использованы в любой предметной области высшими учебными заведениями, исследовательскими центрами и другими организациями, соответственно, увеличивается и число слушателей. Например, по данным годового отчета Академии Всемирной организации интеллектуальной собственности с 2016 года число слушателей увеличилось с 55 586 до 151 506 в 2020 году².

Современные тенденции формирования культуры интеллектуальной собственности базируются на основных положениях глобализации, истоки которых мы можем найти в международных актах: Конвенции по охране литературных и художественных произведений (Бернской)³ и Конвенции по

¹ Gimenez, A. M. N. The Challenges of Teaching and Training in Intellectual Property / A. M. N. Gimenez, M. B. M. do Bonacelli, A. M. Carneiro. — Journal of Technology Management & Innovation vol.7 no.4 Santiago dic. 2012. – P. 176-188

² Sharing Knowledge, Building IP Skills. The WIPO Academy Year in Review 2020. [Электронный ресурс] WIPO - World Intellectual Property Organization. — Режим доступа <https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4540> (дата обращения 07.01.2022).

³ Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (1886 год) [Электронный ресурс] Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). — Режим доступа <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/bernskaya-konvenciya-ob-ohrane-literaturnyh-i-hudozhestvennyh-proizvedeniy> (дата обращения 07.01.2022).

охране промышленной собственности (Парижской)¹. Одновременно с этим международные патентные ведомства наряду с продвижением единых ценностных ориентиров охраны и оборота интеллектуальной собственности реализуют и отдельные подходы к национальным системам, учитывая тонкости культуры и экономики того или иного региона.

Образовательный и просветительский центр Всемирной организации интеллектуальной собственности – Академия ВОИС организует и проводит курсы повышения квалификации, а также программы обучения и подготовки специалистов стран-членов ВОИС (193 государства²), уделяя особое внимание странам с развивающейся и переходной экономикой. Согласно разработанным системам профессионального обучения и повышения квалификации³ Академия ВОИС предоставляет помимо программ для всех слушателей по полному спектру сферы интеллектуальной собственности, авторского и смежного права, также и выделенные программы повышения квалификации для стран Латинской Америки и Африки. Также представлены отдельные углубленные курсы^{4, 5}, посвященные культурным наследием различных регионов мира, традиционными выражениями культуры, специально разработанные курсы для женщин, осуществляющих свою деятельность в науке, а также аттестационный курс для преподавателей начальных и средних учебных заведений.

Университеты и международные патентные ведомства постоянно находятся в поиске новых форм организации и проведения образовательной и просветительской деятельности, а также популяризации знаний в области интеллектуальной собственности.

¹ Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года, с изменениями от 02 октября 1970 года. [Электронный ресурс] Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). – Режим доступа <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/parizhskaya-konvenciya-po-ohrane-promyshlennoy-sobstvennosti> (дата обращения 07.01.2022).

² Государства-члены ВОИС [Электронный ресурс] WIPO – World Intellectual Property Organization. – Режим доступа <https://www.wipo.int/members/ru/> (дата обращения 07.01.2022).

³ Академия ВОИС. Портфель программ профессионального образования, обучения и повышения квалификации 2021 год [Электронный ресурс] WIPO – World Intellectual Property Organization. – Режим доступа https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_467_2021.pdf. (дата обращения 07.01.2022).

⁴ «Интеллектуальная собственность, традиционные знания и традиционные выражения культуры» Там же С.61

⁵ Лидерский курс для участниц программы L'Oreal-ЮНЕСКО «Для женщин в науке» Там же С.98

В Китае особое внимание уделяют развитию экосистемы интеллектуальной собственности, развивая образовательные программы и формируя оптимизированные системы поддержки талантов для создания «сильной страны с правами интеллектуальной собственности»¹. К концу 2020 года в национальной команде талантов в области интеллектуальной собственности насчитывалось 690 000 чел.². Создано более 26 национальных учебных баз в стране, 50 колледжей и вузов создали и лицензировали специальности в области интеллектуальной собственности³.

Ведомство США по патентам и товарным знакам (USPTO) уделяет особое внимание работе со школьниками, о чем говорят проводимые просветительские проекты в сотрудничестве с Национальным залом славы изобретателей (National Inventors Hall of Fame)⁴. Программы основаны на STEM-технологиях (science, technology, engineering and mathematics), в некоторых исследованиях STEM представляется как STEAM (добавляется Art–искусство, творчество). Процессы инкультурации проходят в различных форматах – проведении курсов, практических заданий, проведении летних школ, с возможностью наставничества более старших детей. Таким образом, достигается несколько целей, а именно: поощрение творчества и креативного подхода к решению задач, развитие критического мышления и лидерских навыков у детей.

Помимо проведения программ для школьников и студентов и других пользователей, NINF активно продвигает деятельность музея⁵, в котором представлены интерактивные экспонаты, постоянные информационные панели по истории сферы интеллектуальной собственности, например, инновации

¹ Горушкина, С. Н., Васильева Т.М. Дайджест новостей актуальная повестка Китайского государственного управления по интеллектуальной собственности (CNIPA) // Вестник ФИПС. – 2022. – Т. 1, № 2. – С. 51.

² Там же

³ Государственное ведомство интеллектуальной собственности провело очередную пресс-конференцию, чтобы впервые представить актуальную информацию о построении культуры интеллектуальной собственности. 01.04.2022 (на китайском языке) URL: https://www.cnipa.gov.cn/art/2022/4/1/art_53_174360.html (дата обращения 05.04.2022)

⁴ Fun STEM Education Programs for Children of All Ages [Электронный ресурс] STEM Education Programs for All Ages | National Inventors Hall of Fame®. — Режим доступа <https://www.invent.org/programs> (дата обращения 08.01.2022).

⁵ Our Museum is a National Monument to Innovation [Электронный ресурс] About the Museum. National Inventors Hall of Fame®. — Режим доступа <https://www.invent.org/museum> (дата обращения 08.01.2022).

военного времени, патенты и изобретения президентов США, празднование месяца женской истории. Вход в музей бесплатный, на сайте есть возможность посетить музей виртуально.

Проанализировав практики по внедрению культуры интеллектуальной собственности в различных странах, можно выделить важный аспект того, что погружение в сферу ответственного отношения к результатам творческого труда необходимо начинать как можно раньше. Об этом же говорят и современные отечественные исследователи¹. Очевидно, что компетенции в области интеллектуальной собственности становятся основными для кадров инновационной экономики. Соответственно, возрастает и актуальность формирования и развития компетенций по защите результатов интеллектуальной деятельности у детей, начиная со школьного возраста.

Например, в Японии разработан стратегический документ «Просвещение, распространение и повышение осведомленности об интеллектуальной собственности в Японии»². Понимая процессы глобализации, изменения в структуре общества, развитие информационных технологий и увеличение мировой иммиграции, государственные структуры Японии видят одной из своих целей - преодолеть различия в культуре, традициях, ценностях, религии и т. д. между регионами или странами, а также реализовать безопасное, мирное и устойчивое глобальное общество. При этом, учитываются и собственные особенности социокультурной ситуации в стране, когда при одной из самых больших продолжительностей жизни в мире, в Японии увеличивается количество пожилых людей и уменьшается количество работоспособной молодежи. Таким образом, очевидно, что усвоенные детьми ценности, которые считаются нормальными в настоящее время, потребуют пересмотра или

¹ Богданова, Е.Л., Бровка, Г.М., Максимова, Т.Г., Николаев, А.С. Правовая культура, навыки инновационного предпринимательства и управления интеллектуальной собственностью – компетенции будущего. // Инновации.– 2019, №10 (252) – С.103.

² См.: Education, Dissemination and Raising the Awareness of Intellectual Property in Japan. [Электронный ресурс] Japan Patent Office Asia ; Pacific Industrial Property Center ; Japan Institute for Promoting Invention and Innovation. 2018. — 276 p. — Режим доступа <https://www.jpo.go.jp/e/news/kokusai/developing/training/textbook/document/index/Education.pdf> (дата обращения 08.01.2022).

дополнительного приобретения других ценностей, которые дети должны будут принять в новой среде, когда они станут работоспособной частью населения. Исследователи не исключают, что скорость таких изменений будет только расти, а степень и объем изменений также, возможно, резко возрастут вместе с прогрессом в технологических инновациях, и в ближайшем будущем дети смогут получить в несколько раз больше опыта, чем взрослые до сих пор в своей жизни. Соответственно, в таких условиях необходимо развитие с детства понимания значения прав интеллектуальной собственности и использования их в обществе как общую мировую ценность, тем самым внося существенный вклад в создание устойчивого общества¹.

Процесс инкультурации в Японии базируется на психологии взросления и различных этапов психологического возраста, разработанных Э.Г. Эриксоном², а также на финской модели образования университета Ваасса³, основанное на трех принципах: развитие позиции добровольного мышления и принятия решений; поддержание мотивации к обучению; и устранение преград, отделяющих студентов от реального общества. Представляет собой интерес организация освоения культуры интеллектуальной собственности. При введении школьные программы знаний по интеллектуальной собственности используются не методики отдельных занятий, а внедрение и широкое включение в различные школьные предметы и специальные курсы, которые проводятся в рамках школьного образования. Иными словами, используется не «вертикальный» метод (отдельный углубленный предмет), а «горизонтальные» связи, когда культура интеллектуальной собственности просматривается в каждом предмете и дает школьнику представление о важности, ценностях и морали затраченного творческого труда и его оборота в обществе⁴.

¹ Там же

² См.: Эриксон, Э. Детство и общество; пер. с англ., ред. А. А. Алексеев. – Санкт-Петербург.: «ЛЕНАТО», «АСТ», Фонд «Университетская книга», 1996. – 592 с.

³ Ванхемпинг, Э. Г. Особенности организации учебного процесса в системе высшего технического образования Финляндии. // Непрерывное образование: XXI век. – 2017. № 3(19). – С. 74-86.

⁴ Education, Dissemination and Raising the Awareness of Intellectual Property in Japan. [Электронный ресурс] Japan Patent Office Asia ; Pacific Industrial Property Center ; Japan Institute for Promoting Invention and Innovation. 2018. — 276 р. — Режим доступа

Продвижение культуры интеллектуальной собственности и расширение целевой аудитории достаточно ярко прослеживается в организации работы Корейского патентного ведомства, где образовательную деятельность осуществляет Международный образовательный институт интеллектуальной собственности¹. Институтом разработаны 5 программ образования в области интеллектуальной собственности: для государственных служащих и широкой общественности, дистанционная, международная и программа по изобретательству.

Например, программа «Курсы обучения изобретательству»² предназначена для обучения преподавателей и студентов и развития человеческого капитала в области изобретательства. Преподаватели получают знания не только по самому предмету интеллектуальной собственности, но и обучаются новым методикам в этой области, которые смогут применять уже в школах, обмениваются опытом теоретического и практического характера по управлению образованием в области изобретений. Институтом разрабатываются и индивидуальные программы в соответствии с конкретными потребностями заинтересованных организаций, отдельно обращается внимание на обучение малообеспеченной молодежи в отдаленных регионах страны и предоставление возможности для развития творчества.

В рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества Корейским патентным ведомством разработан проект «Одна деревня – один бренд»³, который предполагает информационную и методическую поддержку сельскохозяйственным регионам в сфере интеллектуальной собственности. Эксперты по географическому брендингу помогают осуществлять

<https://www.jpo.go.jp/e/news/kokusai/developing/training/textbook/document/index/Education.pdf> (дата обращения 08.01.2022).

¹ International Intellectual Property Training Institute (IIPTI) [Электронный ресурс] International Intellectual Property Training Institute. — Режим доступа <http://iipiti.kipo.go.kr/EN/> (дата обращения 08.01.2022).

² Invention Education Courses [Электронный ресурс] International Intellectual Property Training Institute. — Режим доступа <http://iipiti.kipo.go.kr/EN/> (дата обращения 08.01.2022).

³ One Village One Brand Project: Strategic Use of IP for SMEs in Developing Economies. [Электронный ресурс] Korea Institute of Intellectual Property. — 2012. — 117 с. — Режим доступа https://www.apec.org/docs/default-source/Publications/2012/6/One-Village-One-Brand-Project-Strategic-Use-of-IP-for-SMEs-in-Developing-Economies/2012_CTI_Strategic-Use-of-IP-SMEs.pdf (дата обращения 08.01.2022).

маркетинговую стратегию для продвижения местной продукции, производимой как отдельными фермерами, так и группами производителей из наименее развитых регионов. В дополнение к пилотным проектам и стратегиям брендинга, в проекте кратко рассказывается о бренде и его роли, инструментах интеллектуальной собственности для брендов, управлении брендами на малых и средних предприятиях и лучших практиках брендинга. Помимо поддержки товаров местного производства, таким образом, оказывается поддержка и продвижение культуры различных районов страны, а также особенностей территориальных традиций и ремесел.

Курсы по изучению интеллектуальной собственности входят и в образовательную деятельность многих вузов различных стран. В 2011 году по результатам проведенного исследования в университете Unicamp (Бразилия), где осуществлялись программы образования по обеспечению охраны трудов творческой деятельности человека, были предложены следующие рекомендации по продвижению культуры интеллектуальной собственности и улучшению её преподавания¹:

- создание обязательных дисциплин, охватывающих тему культуры интеллектуальной собственности;
- рост рекламы курсов, семинаров и внеклассных дисциплин по данной теме;
- увеличение количества мест на курсах, предполагаемых академическому обществу, а также тематического содержания, особенно охватывающие вопросы, выходящие за рамки изучения промышленной собственности: авторского права, охрана сортов растений и т.д.;
- проведение кампаний по популяризации сферы интеллектуальной собственности и её важности наряду с программами для выпускников;

¹ См.: Gimenez, A. M. N. The Challenges of Teaching and Training in Intellectual Property / A. M. N. Gimenez, M. B. M. do Bonacelli, A. M. Carneiro. — Journal of Technology Management & Innovation vol.7 no.4 Santiago dic. 2012. — P. 176-188

– обновление описаний курсов по всем направлениям с целью включения тем, связанных с культурой интеллектуальной собственности.

Например, курсы для выпускников в области права Оксфордского университета¹. Одногодичный профессиональный курс для людей, начинающих карьеру в области права и практики в области интеллектуальной собственности, который преподают ведущие практики и ученые, и предназначен для ознакомления с основами права в области интеллектуальной собственности. В программу входят серии взаимосвязанных лекций, которые контекстуализируют различные элементы курса и устанавливают концептуальные связи между ними, а также касаются теоретических элементов курса. Семинары-практикумы включают интерактивные семинары, на которых студенты обучаются в небольших группах под руководством опытных специалистов-практиков в области ИС и помогают им закрепить теоретическую базу, полученную в ходе стационарной программы.

В России также большое внимание уделяется популяризации знаний в сфере интеллектуальной собственности. В нашей стране существует острая необходимость в обучении новых профессионалов в области патентного права и объектов промышленной собственности. В 2021 году Федеральный институт промышленной собственности опубликовал итоги исследования, где была указана нехватка таких специалистов в количестве 308 тыс. чел., а также специалистов, необходимых для осуществления заявительных процедур, – не менее 54 тыс. чел.²

Также, автором работы в 2018-2019 годах проводилось исследование по определению уровня осведомленности об интеллектуальной собственности школьников и студентов вузов технического направления. Результаты опроса представлены на диаграмме 1:

¹ PGDip in Intellectual Property Law and Practice [Электронный ресурс] University of Oxford. — Режим доступа <https://www.ox.ac.uk/admissions/graduate/courses/pgdip-intellectual-property-law-and-practice> (дата обращения 10.01.2022).

² См.: Совершенствование непрерывного образования в системе подготовки кадров в сфере интеллектуальной собственности на современном этапе: отчет о научно-исследовательской работе: Федеральный институт промышленной собственности, научный руководитель О.П. Неретин. – М: ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности», 2021. – 232 с.

В России разработан Федеральный государственный образовательный стандарт образования – магистратура по направлению подготовки 27.04.08 Управление интеллектуальной собственностью¹. В ходе анализа классификатора направлений специальностей высшего образования по обучению на программах бакалавриата и специалитета исследователям не удалось найти направления, напрямую связанные со сферой интеллектуальной собственности². По состоянию на 2021-2022 учебный год по ФГОС магистратуры «Управление интеллектуальной собственностью» ведут образовательные программы 5 вузов страны:

- Российская государственная академия интеллектуальной собственности;
- Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана;

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт образования – магистратура по направлению подготовки 27.04.08 Управление интеллектуальной собственностью. [Электронный ресурс] Режим доступа <https://base.garant.ru/74541561/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения 11.01.2022).

² Монастырский, Д. В. Подготовка кадров в сфере интеллектуальной собственности как необходимое условие экономического роста (из опыта работы Федерального института промышленной собственности).: Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях: тезисы докладов участников XXIV Международной конференции Роспатента, Москва, 20–21 октября 2020 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт промышленной собственности», 2020. – С. 161-165.

– Университет ИТМО – Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики;

– Санкт-Петербургский государственный экономический университет;

– Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого¹.

В некоторых из них программа магистратуры включена в образовательный процесс несколько лет назад, что сразу отражается на статистике количества магистрантов по программе «Управление интеллектуальной собственностью».

Нами собраны данные за последние 5 лет по динамике подготовки кадров по направлению «Управление интеллектуальной собственностью» (направление 27.04.08) по данным ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры»²

Год	Подано заявлений на обучение		Принято		Выпуск фактический с 01.10. прошлого года по 30.09. текущего года
	за счет бюджетных ассигнований	по договорам об оказании платных образовательных услуг	за счет бюджетных ассигнований	по договорам об оказании платных образовательных услуг	
2018	64	26	20	18	25
2019	80	25	28	6	23
2020	67	18	21	9	31
2021	61	15	28	9	29
2022	150	55	85	5	26

¹ Монастырский, Д. В. Тренды образования в области интеллектуальной собственности: от точечных задач к масштабным проектам: доклад [Электронный ресурс] XXV Международная конференция Роспатента «Формирование экосистемы интеллектуальной собственности», Москва, 29-30.09.2021.- Режим доступа https://www.youtube.com/watch?v=_0NCrPFLE74 (дата обращения: 05.10.2021).

² Форма N ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения 02.03.2022).

На основе этих данных мы приходим к выводу о том, что количество обучающихся составляет всего лишь 0,003% от общего количества обучающихся в высших учебных заведениях РФ, что, безусловно, является недостаточным для обеспечения потребности в специалистах в области управления интеллектуальной собственностью. Также стоит отметить, что потребность в сфере интеллектуальной собственности стоит не только в технической, экономической и юридической сфере, но и в области народной художественной культуры и традиционных знаний¹.

В России в рамках международного сотрудничества ВОИС совместно с Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатент) проводит летние школы ВОИС². Целевой аудиторией летних школ являются студенты, магистранты, молодые ученые и специалисты, для которых важно иметь понимание принципов работы сферы интеллектуальной собственности. В 2021 году в рамках школы было проведено множество мероприятий, посвященных основам права и обращению с объектами интеллектуальной собственности. Например, проект «CRYPTOART DAY», где рассматривались вопросы коммерциализации цифрового искусства³.

В ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности (ФИПС) успешно ведет свою деятельность Научно-образовательный центр. Предлагаемые программы включают специализированные курсы повышения квалификации, профессиональную переподготовку специалистов, а также программу магистратуры. Различные программы посвящены обучению патентному праву, поиску патентной информации, навыкам в области регистрации и подачи документов на регистрацию результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Перечень

¹ Горюшкина, С. Н., Царева Е.Г., Суконкина П.А. Народная художественная культура как сфера применения современных инструментов интеллектуальной собственности: оценка готовности отрасли // Культура: теория и практика. – 2022. – № 5(50).

² Летние школы по интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс] WIPO –World Intellectual Property Organization. — Режим доступа https://www.wipo.int/academy/ru/courses/summer_school/ (дата обращения 13.01.2022).

³ Завершилась летняя школа ВОИС 2021 [Электронный ресурс] РГАИС. — Режим доступа <https://rgiis.ru/vesti/main/zavershilas-letnyaya-shkola-vois-2021/> (дата обращения 13.01.2022).

программ постоянно обновляются и расширяются: вводится обучение по патентной аналитике, основам франчайзинга, рекомендациям по распоряжению правами на результаты интеллектуальной деятельности.

Просветительской работой с молодежной аудиторией занимается Центр ФИПС «Всероссийская патентно-техническая библиотека»¹ (ВПТБ ФИПС). На постоянной основе действуют просветительские проекты для обучающихся московских учреждений среднего профессионального образования в партнерстве Департаментом науки и образования города Москвы, а также высших учебных организаций². В 2023 году получило новое развитие взаимодействие со школьниками в рамках проекта «Инженерный класс в московской школе». В рамках встреч проходят экскурсии по выставочным пространствам, беседы о возможностях сферы интеллектуальной собственности в будущей профессии молодых участников, детях-изобретателях, встречи со специалистами отрасли. Для более широкой аудитории, совместно с Российской государственной библиотекой для молодежи создан ряд вебинаров, видеоролики размещены в сети Интернет в свободном доступе. Библиотека активно сотрудничает с детскими технопарками (федеральной сетью «Кванториум»), образовательным центром «Сириус», программой «Шаг в будущее» и другими. Помимо работы с молодежной аудиторией, ВПТБ ФИПС с успехом использует ресурсы Государственного патентного фонда для выставочной деятельности: создается мультимедийный контент, виртуальные, стационарные и передвижные мобильные выставки.

ВПТБ ФИПС совместно с другими организациями проводит серии просветительских мероприятий. Один из таких циклов был проведен в 2020 году совместно с Центром поддержки технологий и инноваций Новгородского

¹ См.: Ушакова, О. Б. Популяризация интеллектуальной собственности среди взрослых на примере просветительской деятельности Всероссийской патентно-технической библиотеки.: Дополнительное образование взрослых: международные тенденции и национальные приоритеты : Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной 105-летию БГПУ, Минск, 22–23 ноября 2019 года : [Редколлегия: И.В. Шеститко и др. ; Научный редактор И.Б. Стрелкова]. – Минск: Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», 2019. – С. 245-252.

² См.: Токарева, А. А. Молодежи о патентах и интеллектуальной собственности. // Современная библиотека. – 2019. № 3. – С. 62-65.

государственного университета имени Ярослава Мудрого при участии и поддержке органов федеральной и региональной власти¹. Основной целью было показать обучающимся богатое разнообразие сферы интеллектуальной собственности, различные объекты, а также сформировать основы навыков работы с итогами творческой работы. В качестве целевой аудитории и участников проекта были отобраны обучающиеся старших классов одного из новгородских лицеев по нескольким критериям:

- многие обучающиеся к концу обучения в школе уже определились с будущей профессиональной деятельностью, многие из них выбрали вузы для поступления, среди которых есть и учреждения технической направленности;

- существуют известные примеры, когда авторами изобретений являются несовершеннолетние дети, но эта ситуация становится скорее исключением из правил, так как в основном молодые изобретатели имеют только некоторые представления о возможностях грамотного использования итогов своего творческого труда;

- именно школьники сегодня являются той частью общества, для которой не предусмотрено систематических программ по изучению сферы интеллектуальной собственности.

Тематикой проведенного проекта стали история и современность интеллектуальной собственности, возможности патентной информации и способы её поиска, а также коммерциализация полученных продуктов и результатов творческого труда. Особенностью проекта стало анкетирование участников до и после проведения онлайн-встреч, результаты которого наглядно показали изменение уровня знаний детей. Расчет показателя правильных ответов теста приведен в Приложении 2.

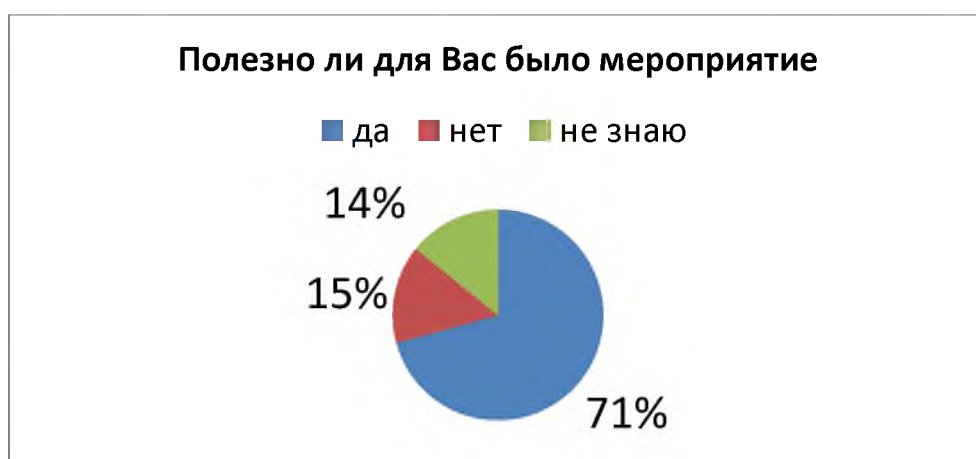
Как видно из приведенной таблицы, на вопросы, касающиеся авторства изобретений, порядков регистрации результатов интеллектуальной деятельности, подтверждающих право распоряжения исключительным правом

¹ См.: Токарева, А. А., Тимофеев, В.В. Формирование культуры интеллектуальной собственности в молодежной среде. // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2021. № 7. — С. 5-12.

документов, процент правильных ответов составляет 100%. Примечательно, что при первом анкетировании процент правильного ответа на вопрос о закреплении прав на произведение искусства (фотографию, музыка, скульптура, книга) был равен 0%, при этом после проведения онлайн-встреч этот процент поднялся до 52,4.

Исходя из вышесказанного, мы можем сделать вывод о демонстрации положительной динамики и показанной эффективности проводимых просветительских проектов, проводимых ФИПС для молодежной аудитории. Такая практика может быть тиражирована в любые регионы страны, так как взаимодействие проходит в формате удаленного доступа.

Также положительная отдача аудитории проиллюстрирована в опросе, который был проведен автором среди участников просветительских мероприятий ВПТБ ФИПС, итоги указаны в Диаграмме 2:

Для взрослой аудитории проводятся тематические вебинары, создаются электронные публикации, посвященные известным изобретателям, тематическим изобретениям. Наряду с проектами, активно ведется и выставочная деятельность. В Музее Роспатента проводятся выставки, посвященные различным темам: «Интеллект на службе у театра», «Региональные бренды России», «Патентный след в 125 лет» и т.д. Создаются виртуальные выставки, презентации, мультимедийные материалы.

Таким образом, в результате анализа видов и форм просветительских проектов по популяризации знаний нами сформулированы такие факторы воздействия на формирование культуры интеллектуальной собственности, как:

- непосредственные: участники проектов как минимум получают новые знания от специалистов области, которые дифференцируются в зависимости от уровня подготовки: начиная от основных положений и норм, до разъяснений профессиональных тонкостей для практического использования;

- опосредованные: обогащение информационно-коммуникационного пространства новыми сведениями технологического, культурологического, искусствоведческого и т.д. характера, позволяющие повысить уровень осведомленности общества о сфере интеллектуальной собственности;

- перспективные: просветительская деятельность способствует научно-технической и творческой активности участников, формированию ценностей по уважительному отношению к творческому труду.

Выводы:

Формирование культуры интеллектуальной собственности неразрывно связано с образовательной и просветительской деятельностью, за счет которой происходит установление ценностей отношения к интеллектуальному и творческому труду в новой экономической, социальной и культурной парадигме мира. Созданию таких ценностей способствует поэтапное и последовательное внедрение знаний в сфере интеллектуальной собственности, начиная со школьного возраста.

Мировой опыт процессов инкультурации показывает, что расширение возможностей как профессиональной переподготовки кадров (курсов повышения квалификации), так и просветительской деятельности (методические материалы, специальные мероприятия, просветительские проекты) позволяет сформировать как кадровый резерв в области охраны интеллектуальной собственности, так и сформировать общество, которое

ответственно относится к результатам своей и чужой интеллектуальной деятельности, что, в свою очередь, через возникающий культурный и социальный запрос формирует инновационно развитое государство.

Поиск новых форматов, существующих образовательных и просветительских продуктов и услуг позволяет увеличить целевую аудиторию, привлекая все новые группы общества. Таким образом, охватываются все слои населения страны. Одновременно с расширением аудитории, новые форматы позволяют дифференцировать подходы к работе с разными целевыми группами, систематизировать свои действия на основе специализированных организационных структур, вбирающих в себя лучшие практики в сфере образования и просвещения в области интеллектуальной собственности.

3.2 Интеграция интеллектуальной собственности в социокультурное проектирование

Проект как технология-ответ на социальный заказ стал рассматриваться учеными в XX столетии. В отечественной науке этой теме посвящены работы Д.М. Булавиной, В.В. Володина, А.Г.Дмитриева, Т.М. Дридзе, М.С. Мотышиной, Э.А. Орловой, Т. Л. Стениной, Г.Л. Товба, Г.Л. Ципеса, В.И. Хабарова¹ и др.

Проектирование в исследованиях представляется как интеграция нескольких процессов, таких как исследование, планирование, конструирование. И в то же время, такая интеграция составляющих проекта, имеющих критерии схожести и определенную степень близости отделяет проектирование от других видов интеллектуальной и социокультурной деятельности².

Само определение «проектирование» происходит от латинского слова «projectus», то есть брошенный вперед³. В исследованиях российских ученых встречаются различные трактовки данного термина. Например, отечественный социолог Т.М. Дридзе на эту тему высказывается следующим образом: «процесс создания прототипа, прообраза предполагаемого или возможного объекта или состояния; как специфическую деятельность, результатом которой является научно-теоретическое и практически-обоснованное определение

¹ Механизмы управления организациями социально-культурной сферы в трансформируемой экономике России : монография. / М. С. Мотышина, Д. В. Минаев, Г. Ф. Фейгин [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2010. – 218 с.; Товб, А.С. Управление проектами: стандарты, методы, опыт. / А. С. Товб, Г. Л. Ципес. 2-е изд., стер. – Москва : Олимп-Бизнес. — Санкт-Петербург : Телекомстрой, 2005. – 239 с.; Орлова, Э. А. Эффективные социокультурные программы и проекты. – Москва: ГАСК, 2015. – 343 с.; Володин, В. В. Исследование нормативной базы управления проектами : монография / В. В. Володин, А. Г. Дмитриев, В. И. Хабаров. – Московский финансово-промышленный ун-т "Синергия", Фак. экономики и упр.– Москва: Ун-т "Синергия": Изд. дом, 2015. –126 с.; Булавина, Д. М. Проектная деятельность в сфере культуры как механизм реализации культурной политики: дис. ... кандидата культурологических наук / Булавина Дина Маратовна. – Москва, 2007. – 167 с.; Дридзе, Т. М. Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методические и методологические проблемы; 2-е изд. – Москва: Наука, 1994. – 304 с.; Стенина, Т. Л. Становление проектной культуры студентов. – Ульяновск :УлГТУ, 2011. – 243 с.

² Стенина, Т. Л. Становление проектной культуры студентов. – Ульяновск :УлГТУ, 2011. – С.8

³ Курбатов, В. И. Социально-политическая аргументация: монография – Ростов-на-Дону : Феникс, 1990. – С.19.

вариантов прогнозируемого и планового развития новых процессов и явлений»¹. Такая трактовка представляется немного однобокой, не отражая интегрированную природу проектирования. Более широкое понимание представил Л. А. Филимонюк², отметивший в своем определении комплексность современного проектирования, включающего многофакторные механизмы реализации от социокультурных до технологических аспектов проектной деятельности. Учитывая приведенные точки зрения на феномен социокультурного проектирования, мы можем констатировать тот факт, что залогом успешной организации проекта, определяемым в показателях качества и количества, являются коммуникационные технологии человека с применением последних достижений науки, маркетинга, межкультурных коммуникаций и общественных связей. В рамках креативных индустрий проект рассматривается как «маркетинговое предложение, пользующееся спросом у аудитории, инструмент реализации государственной культурной политики, современный механизм управления, способствующий осуществлению государственно-частного партнерства и развитию творческого предпринимательства»³.

Мы согласны с тем, что сущность проектирования, в том числе и в социокультурном пространстве, сосредоточена на трансформации идеи проекта в некоторый продукт деятельности, подлежащий измерению количественных и качественных показателей влияния на социум⁴. В отличие от промышленного проектирования в социокультурном типе основополагающим фактором становится модель коммуникации и взаимодействия, где объектами проектов являются группы людей.

¹ Дридзе, Т. М. Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методические и методологические проблемы; 2-е изд. – Москва: Наука, 1994. – С.42.

² Филимонюк, Л. А. Формирование проектной культуры педагога в процессе профессиональной подготовки автореферат дис. ... доктора педагогических наук. / Филимонюк Людмила Андреевна. –Махачкала, 2008.–С. 18

³ Суминова, Т. Н. Арт-менеджмент как проектная практика в сфере креативных индустрий // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2023. – № 4(114). – С. 143.

⁴ Многогранность человеческого капитала: культурные и социальные основания : коллективная монография / под общ.ред. О.Н. Астафьевой и О.В. Шлыковой. – Москва: Издательство «Согласие». 2019. – С.134

Проектирование в сфере культуры в последние десятилетия представляется наиболее актуальным и подходящим форматом в условиях пересмотра сущности культуры в области модификаций и формирования основополагающих факторов культурной политики и механизмов деятельности¹. Более того, креативные индустрии, базирующиеся в своей сущности на социокультурное проектирование, становятся неотъемлемой частью современной экономики и занимают заметное место в социально-экономической повестке страны.²

Функционирование социокультурного проектирования в рамках государственной культурной политики способствует продвижению социально-значимых культурных ценностей и идей в обществе. В данном ракурсе взглядов на культурную политику для нас важно выделить, что помимо официального направления, существует также и «ценностно-смысловые основания инновационного вектора социокультурного процесса»³. Стоит упомянуть, что культурная политика, помимо поиска инновационных технологий и новых форм предоставления государственных услуг в сфере культуры, опирается на культурные ценности и традиции, включает опорные ценности культурного наследия, таким образом, обеспечивая преемственность развития культурной идентичности⁴. И в данном ракурсе, мы бы хотели отметить, что культурная политика не замыкается только в поддержке объектов культуры, но и несет в себе и другие сферы социальной жизни: экономическую, образовательную, политическую⁵.

¹ Булавина, Д. М. Проектная деятельность в сфере культуры как механизм реализации культурной политики: дис. ... кандидата культурологических наук / Булавина Дина Маратовна. – Москва, 2007. – С. 10.

² См.: Астафьева О.Н., Малыгина И.В. Российская культура в контексте динамики экономических стратегий // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. №4 (108). С. 15-26.

³ Астафьева, О. Н. Культурная политика: взаимосвязь теоретических моделей и дискурсивных концептуализаций // Исторические трансформации культуры: концепты, смыслы, практики : Материалы Международной научной конференции (XVI Колосницынские чтения), Екатеринбург, 19–20 ноября 2021 года. – Екатеринбург: [б.и.], 2021. – С. 10.

⁴ См.: Никонорова, Е. В. Культурная политика: настоящее и будущее для устойчивого развития культурного капитала. – V Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное наследие – от прошлого к будущему»: программа и тезисы докладов. – Санкт-Петербург, 8–10 ноября 2021 г. – Санкт-Петербург ; Москва : Институт Наследия, 2021. — 232 с. — С. 105-106.

⁵ См.: Егоров, В. К. О культурной политике: к вопросу о моделях, практиках и вызовах // Культурная политика: от стратегии государства - к управленческим решениям организаций : Сборник статей. Материалы Научно-

В рамках данного исследования мы будем рассматривать социокультурное проектирование, прежде всего связанное не с промышленным производством, а с проведением мероприятий различного формата, способствующее изменению внешней социокультурной среды. В этом формате социокультурная среда представлена как многоаспектная и полифункциональная сфера осуществления жизнедеятельности личности во всем её многообразии и разносторонности, в которой «происходит усвоение норм и правил поведения молодой личности на основе общечеловеческих ценностей»¹.

Очевидно, что социокультурное проектирование – это многоаспектное явление, которое требует несколько этапов разработки, таких как мониторинг среды, нормативно-прогнозный и концептуальный план проекта, внедрение самого проекта, а также контрольный этап². Работа над проектом и сам технологический процесс реализации влияют на решение социокультурных проблем в обществе в контексте несовершенной определенности окружающей среды и предполагает широкую вариативность управленческих решений. Рассматривая проектную деятельность как современную форму управления социокультурными процессами, мы убеждены, что в этапы реализации необходимо вносить также и разработку стратегии по охране интеллектуальной собственности, входящую в сущность самого проекта.

По нашему мнению, в числе основных аспектов управления социокультурными проектами является сфера интеллектуальной

методологического семинара "Культура и культурная политика" ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ (2020-2021 гг.). Том Выпуск 9. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Согласие", 2022. – С. 13-27.

¹ Канарева, Н. А. Изучение и формирование социокультурной среды региона с учетом досуговых предпочтений современной молодежи. / Н. А. Канарева, П. Балавич, Т. Н. Карфилова ; Федеральное агентство по делам молодежи России; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина» ; Министерство физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области ; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (факультет глобальных процессов) и др. – Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция: Сборник статей участников Международной молодежной научно-исследовательской конференции, Екатеринбург, 25–26 октября 2016 года. – Екатеринбург : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2016. – С. 242-249.

² См.: Стебляк, В. В. Специфика социокультурного проектирования в современной России // Культура и цивилизация. Т.8, №6А, 2018. – С. 119-126.

собственности, которая, в особенности касается объектов промышленной собственности, в основном ассоциируется с областью научно-технического развития, опытно-конструкторскими работами, а также инновационного и экономического прогресса. Возможно, такое положение общественного отношения зависит от определения промышленной собственности из Конвенции по охране промышленной собственности (Парижской) от 1883 года, где она «понимается в самом широком смысле и распространяется не только на промышленность и торговлю в общепринятом смысле слова, но также и на области сельскохозяйственного производства и добывающей промышленности и на все продукты промышленного или природного происхождения, как например: вино, зерно, табачный лист, фрукты, скот, ископаемые, минеральные воды, пиво, цветы, мука»¹. Основываясь на приведенном определении, можно сделать поспешный вывод об отсутствии связи между промышленной собственностью и социогуманитарным проектированием или с областью культуры или искусства.

Согласно Гражданскому кодексу РФ² в сферу интеллектуальной собственности включаются различные аспекты жизнедеятельности человека,

¹ Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года, с изменениями от 02 октября 1970 года. [Электронный ресурс] Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). – Режим доступа <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/parizhskaya-konvenciya-po-ohrane-promyshlennoy-sobstvennosti> (дата обращения 27.01.2022).

² ст. 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации «Результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются:

- 1) произведения науки, литературы и искусства;
- 2) программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
- 3) базы данных;
- 4) исполнения;
- 5) фонограммы;
- 6) сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
- 7) изобретения;
- 8) полезные модели;
- 9) промышленные образцы;
- 10) селекционные достижения;
- 11) топологии интегральных микросхем;
- 12) секреты производства (ноу-хау);
- 13) фирменные наименования;
- 14) товарные знаки и знаки обслуживания;
- 14.1) географические указания;
- 15) наименования мест происхождения товаров;
- 16) коммерческие обозначения.

входящие практически во все области существования и функционирования общества. В рамках нашего исследования мы будем рассматривать интеграцию именно объектов патентного права в аспекте социокультурного проектирования.

Прежде всего, когда речь заходит о культурном мероприятии (фестивале, конференции, выставки и т.д.), на первый план выходит его визуальная составляющая, то, что входит в бренд проекта. В рамках исследования мы будем придерживаться определения, данного профессором Н.Г. Чаган и заключающегося в том, что сам бренд является не единственным обозначением, а совокупностью нескольких товарных знаков (словесных, изобразительных и др.)¹. Также бренд оказывает влияние на ценностное, символическое, эмоциональное восприятие продукта потребителем, вызванное ожиданиями человека от данного товара или услуги.

Как социокультурный символ бренд отражает ценностно-смысловые ориентиры и специфику компании, формирует ассоциативный ряд у потребителей и индивидуальный образ товара². Специалисты бренд-менеджмента отмечают, что основополагающим фактором создания продуктивного бренда является индивидуальность, основанная на конкретной истории и ценностях компании. Уникальные комбинации, присущие только определенной организации, создают неповторимые сочетания, которые маркетологи находят, формируют и поддерживают. Ассоциативный ряд бренда показывает также и то, что потребитель может ожидать от той или иной организации в виде продуктов или услуг³. Но важно не только создать собственный бренд, надо еще оградить его от незаконного использования

Где произведения науки, литературы и искусства, программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ), базы данных, исполнения, фонограммы, сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания) относятся к правам авторскому и смежным с авторским, а в состав объектов патентного права входят патенты на изобретения, полезные модели и промышленные образцы

¹ BRAND.2.B/BRAND.2.C, или о том, как работают бренды в социокультурном пространстве. / Под ред. И. Г. Хангельдиевой, Н. Г. Чаган. – Москва: Издательский дом Международного университета в Москве, 2010. – С.11

² См: Бренд в современной культуре: монография. / Под ред. проф. Л.М. Дмитриевой. – Москва : Магистр : ИНФРА-М, 2020. – 200 с.

³ См.: Аакер, Д. А. Создание сильных брендов ;[пер. с англ.: Старов С. А. и др.]. 2-изд. — Москва :Изд. Дом Гребенникова, 2008. — 439 с.

конкурентами с помощью применения механизмов интеллектуальной собственности, в данном случае – объекта интеллектуальной собственности – товарного знака. Исследователи в области брендинга выделяют несколько критериев, при которых организация выбирает тот или иной бренд: уникальность, четкость, отражение философии компании и т.д. Но в первую очередь ставят охрану интеллектуальной собственности в странах, где предполагается распространять продукт¹.

Согласно статье 1477 Гражданского кодекса РФ товарный знак – это «обозначение, служащее для индивидуализации товаров... правила Кодекса о товарных знаках соответственно применяются к знакам обслуживания, то есть к обозначениям, служащим для индивидуализации выполняемых работ или оказываемых услуг»². Отличительные особенности изобразительных элементов брендинга, а именно название, товарный знак, логотип, должны быть призваны рождать в сознании целевой аудитории прочные ассоциации и быстрое узнавание бренда, при этом быть наиболее непохожим на бренды конкурентных проектов и компаний, а также выражать содержание социокультурного проекта, то есть быть достойным отражением сущности мероприятия. Например, бренд музыкального фестиваля должен визуально отображать нематериальный объект – музыку, и одновременно, при возможности, на сферу музыкального пространства (вокал, танец, инструментальная музыка, хоровое пение и т.д.).

- пример зарегистрированного товарного знака
«Гаврилинский фестиваль»³

¹ См.: Knapp, D. E. The Brand Mindset: Five Essential Strategies for Building Brand Advantage Throughout Your Company. / D.E. Knapp, C.W. Hart. – N.Y.: McGraw-Hill. 2000. – 304 p.

² Гражданский кодекс Российской Федерации, ч.4, ст. 1477 [Электронный ресурс] "Консультант Плюс" - законодательство РФ: кодексы, законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты — Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/9489e6b560df698055655d14f93f770f826b9b8b/ (дата обращения 03.01.2024).

³ Товарный знак «Гаврилинский фестиваль» Номер государственной регистрации 726851 от 12.12.2018. Правообладатель: Автономное учреждение культуры Вологодской области "Вологодская областная государственная филармония им. В.А. Гаврилина" (RU)

- пример зарегистрированного товарного знака
«Фестиваль Фламенко»¹

В российском законодательстве существуют два принципиальных подхода к товарным знакам: регистрационный принцип и принцип признания права, связанный со свершившимся фактом функционирования данного товарного знака.

По положениям Конвенции по охране промышленной собственности (Парижской, 1883 г.) юридическая регламентация оборота и использования товарных знаков содержит в себе нормы², касающиеся самостоятельности защиты таких знаков в каждой стране, товарные знаки могут относиться не только к продуктам и товарам, но и к услугам. Здесь мы хотим сделать акцент на том, что охраняются не только знаки товаров, но и услуг. Данный фактор раскрывает перед нами перспективное направление охраны объектов интеллектуальной собственности в области социокультурного проектирования, в сущности которого лежит не столько производство, сколько взаимодействие между людьми.

В нормы регулирования входит запрет на регистрацию как товарного знака официальной государственной символики, а также предоставляется возможность регистрации товарного знака не только лично субъектом, но и посредством специального агента (в России – это патентный поверенный) или представителем правообладателя.

Согласно Гражданскому кодексу РФ предоставляется практически неограниченная творческая свобода в заявлении символа на регистрацию

¹ Товарный знак «Фестиваль фламенко» : номер государственной регистрации 478349 от 07.02.2011. Правообладатель: СЕБЕЛИНА ИСПАНИЯ С.Л. (ES).

² Максуров, А. А. Товарные знаки и иные средства индивидуализации в России и за рубежом: Проблемы соотношения со смежными правовыми явлениями. – Москва: ЛЕНАНД, 2021. – С.36

товарного знака, в качестве которых могут быть использованы буквы, изображения, символы, слова, комбинации слов и изображений, музыкальные фрагменты, цветовые оттенки, позиции изображения и т.д.¹ Товарные знаки могут быть фантазийные, при их создании могут быть использованы практически любые художественные, эмоциональные, музыкальные, графические приемы, ограничениями служат признаки², указанные в ст.1483 ГК РФ³.

Следовательно, вышеуказанные положения приводят к тому, что товарный знак (логотип) социокультурного проекта должен быть оригинальным, не повторять другие товарные знаки однородных услуг⁴.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации, ч.4, ст. 1482 [Электронный ресурс] "Консультант Плюс" - законодательство РФ: кодексы, законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты. — Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/5e59f46fa72e592f7a8acd44b01e023e03e26944/ (дата обращения 03.02.2022).

²в том числе:

- обозначения, которые не отличаются от подобных;
- общепринятые символы и термины;
- характеризующие товары, в том числе указывающие на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также время, место и способ их производства или сбыта;
- обозначения, противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали;
- обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с официальными наименованиями и изображениями особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации либо объектов всемирного культурного или природного наследия, а также с изображениями культурных ценностей, хранящихся в коллекциях, собраниях и фондах, если регистрация испрашивается на имя лиц, не являющихся их собственниками, без согласия собственников или лиц, уполномоченных собственниками, на регистрацию таких обозначений в качестве товарных знаков;
- обозначения, тождественные или сходные с уже зарегистрированными товарными знаками для однородных товаров и услуг;
- обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с географическим указанием или наименованием места происхождения товара, охраняемыми в соответствии с настоящим Кодексом, а также с обозначением, заявленным на регистрацию в качестве такового до даты приоритета товарного знака, за исключением случая, если такое географическое указание или такое наименование либо сходное с ними до степени смешения обозначение включено как неохраняемый элемент в товарный знак, регистрируемый на имя лица, имеющего право использования такого географического указания или такого наименования, при условии, что регистрация товарного знака осуществляется в отношении тех же товаров, для индивидуализации которых зарегистрировано такое географическое указание или такое наименование места происхождения товара;
- название известного в Российской Федерации на дату подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака произведения науки, литературы или искусства, персонажу или цитате из такого произведения, произведению искусства или его фрагменту, без согласия правообладателя, если права на соответствующее произведение возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака;
- имени, псевдониму или производному от них обозначению, портрету или факсимиле известного в Российской Федерации на дату подачи заявки лица, без согласия этого лица или его наследника.

³Гражданский кодекс Российской Федерации, ч.4, Ст. 1483 [Электронный ресурс] "Консультант Плюс" - законодательство РФ: кодексы, законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты. — Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2e83c7a3d54808ca80d8f0b2a034caa0f7122b57/ (дата обращения 03.02.2022).

⁴ Максуров, А. А. Товарные знаки и иные средства индивидуализации в России и за рубежом: Проблемы соотношения со смежными правовыми явлениями. – Москва: ЛЕНАНД, 2021. – С.38

Таб. 1 Примеры товарных знаков проектов в социокультурной сфере

Товарный знак	Правообладатель
	Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры "Государственный академический Большой театр России"
	Автономная Некоммерческая Организация "Русский традиционный театр кукол "Петрушка"
	Фонд «Росконгресс»
	Темирканов Владимир Юрьевич
	Автономная некоммерческая организация "Золотая маска" Москва (RU)

Разнообразие товарных знаков не ограничивается только визуальными объектами, например, В.Е. Китайский¹ указывает такие нетрадиционные товарные знаки как: звуковые (мелодия компании ОАО «Вимм-Биль-Данн Продукты Питания»), обонятельные (аромат духов Chanel№5), вкусовые, знаки - динамические образы (открытие дверей вверх автомобилей Lamborghini), голограммы (TroikaDialog), товарные знаки-жесты (шоколадки TWIX), цветовые (Tiffany's), позиционные (размещение 3-х полосок на товарах Adidas) и другие.

¹ См.: Китайский, В. Е. Получение прав на средства индивидуализации : монография, 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ООО «РПД», 2020. – 268 с.

Срок действия товарного знака – 10 лет, с возможностью неограниченного количества продления¹.

Представляя сущность бренда как всеобъемлющего аспекта, связанного со всеми факторами коммуникации², в него включены не только названия и изображения, но и дизайн. Реализация социокультурных проектов хоть и предполагает взаимодействие людей с людьми, но часто связана с выпуском тематических продуктов и товаров. К таким продуктам может относиться сувенирная и полиграфическая продукция, интерфейсы сайтов и мобильных приложений, одежда для организаторов и волонтеров. Данные вещи также могут подлежать государственной охране в качестве объекта интеллектуальной собственности, а именно патентования промышленного образца.

Промышленный образец относится к внешнему виду изделия. Согласно статье 1352 Гражданского кодекса РФ «в качестве промышленного образца охраняется решение внешнего вида изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства»³. По условиям правовых норм в сущности данного объекта учитывается исключительно внешние черты продукта, изделия или товара, не имеет значения, обладает ли вещь техническими характеристиками и может ли она нести какую-либо технологическую функцию (что важно для объектов изобретения и полезной модели). Очевидно, что для промышленного образца как визуального объекта промышленной собственности важны такие аспекты как эстетика, стиль, художественность, образ и т.д. Отечественные исследователи подчеркивают фактор эстетических особенностей продукции, под которыми они подразумевают свойства устанавливающие соотношение с

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации, ч.4, Ст. 1491 [Электронный ресурс] "Консультант Плюс" - законодательство РФ: кодексы, законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты. — Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/b750f79795c779e92bb91e22a676aa4017c4f459/ (дата обращения 04.02.2022).

² Габриелян, Т. О. Бренд в графическом дизайне: концептуализация, визуализация, идентификация. – Симферополь : ООО «Антиква», 2018. – С. 23

³ Гражданский кодекс Российской Федерации, ч.4, Ст. 1352 [Электронный ресурс] "Консультант Плюс" - законодательство РФ: кодексы, законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты. — Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/c9215606f5a79df1a88066c357347f4a8d61f7c0/ (дата обращения 04.02.2022).

художественными нормами и формирующие общеэстетический вкус клиента¹. В качестве подобных особенностей могут выступать выразительность, информационность, цельность структуры и эскиза, постоянство вида и формы. Главным отличием от произведения искусства (картины, скульптуры и т.д.) данного объекта интеллектуальной собственности является возможность его воспроизведения в промышленных масштабах, тиражирования.

В п.3 ст.1352 ГК РФ указываются такие критерии патентоспособности промышленного образца как новизна и оригинальность. Под оригинальностью понимается следующее условие, «если его существенные признаки обусловлены творческим характером особенностей изделия, в частности, если из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета промышленного образца, неизвестно решение внешнего вида изделия сходного назначения, производящее на информированного потребителя такое же общее впечатление, какое производит промышленный образец, нашедший отражение на изображениях внешнего вида изделия»². Промышленный образец представляет собой достаточно широкий диапазон области изделий, это могут быть как самостоятельные части изделий, так и наборы (комплекты) из изделий.

Таб. 2 Примеры промышленных образцов в социокультурной сфере

Промышленный образец	Библиография
	Патент на промышленный образец №106883 (RU) Скульптура Маргрит А. ванн Бреворт (NL)

¹ Интеллектуальная собственность в современном мире : монография / Общ.ред. И.А. Близнаца. – Москва : Проспект, 2019. — С.311

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации, ч.4, Ст. 1352 [Электронный ресурс] "Консультант Плюс" - законодательство РФ: кодексы, законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты. — Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/c9215606f5a79df1a88066c357347f4a8d61f7c0/ (дата обращения 04.02.2022).

	Патент на промышленный образец № 85561 Открытка для подарочной карты Закрытое акционерное общество "Банк Русский Стандарт" (RU),
	Патент на промышленный образец № 116727 Комплект страниц графического интерфейса мобильного приложения Рябова Екатерина Сергеевна (RU)
	Патент США на промышленный образец №265754 Фигура игрушки Lucasfilm, Ltd. (US)
	Патент на промышленный образец №93953 (RU) Шахматы сувенирные Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет) (СКГМИ (ГТУ) (RU)

В российском законодательстве отражены ценности российского общества в отношении моральных и ценностных факторов. Так, согласно положениям, указанным в п.4 ст. 1349 ГК РФ, промышленный образец не может быть запатентован при расхождении внешнего вида продукта с общепринятыми в обществе моральными, эстетическими, духовными нормами социума. Экспертное мнение причисляет к таким факторам поругание чувства собственного достоинства личности, оскорбление религиозных и национальных чувств человека, включение нецензурного, неприличного, пошлого

содержания, или аспекты, которые могут ассоциироваться у общества с указанными моментами ¹.

Срок действия исключительного права на промышленный образец и удостоверяющего это право патента исчисляется согласно ст. 1363 ГК РФ², с даты подачи заявки на выдачу патента в Роспатент составляет пять лет. По заявлению патентообладателя этот срок может быть неоднократно продлен на пять лет, но в целом не более чем на двадцать пять лет, считая с даты подачи заявки на выдачу патента в Роспатент или в случае выделения заявки с даты подачи первоначальной заявки.

Комплексная защита социокультурного проекта распространяется также и на рекламные действия. Среди объектов промышленной собственности специалисты выделяют как представленные в рекламе (товарные знаки, объекты патентных прав), так и используемые при её производстве (произведения науки, литературы, искусства, охраняемые авторским правом, объекты смежных прав, в том числе исполнения и фонограммы)³.

Выводы:

В современном мире знания и услуги являются основными объектами экономического, правового, социального и культурного развития. В последние десятилетия активно развивается конкурентная среда и альтернативные виды деятельности, в том числе, и в социокультурном пространстве. Соответственно, это связано и с внедрением новых управленческих решений и появлением запроса на возможности охраны результатов интеллектуальной деятельности.

Многообразие форматов и тематики социокультурных проектов формирует запрос на индивидуальный подход к охране интеллектуальной

¹ Интеллектуальная собственность в современном мире : монография / Общ.ред. И.А. Близнеца. – Москва : Проспект, 2019. — С.313

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации, ч.4, Ст. 1363 [Электронный ресурс] "Консультант Плюс" - законодательство РФ: кодексы, законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты. — Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/9e7ee220e4fac9a5158bb4406a5cb4e224e5122e/ (дата обращения 04.02.2022).

³ См.: Кирюшина, И. В. Интеллектуальная собственность в рекламе: проблемы использования и охраны. : монография. – Барнаул: изд-во Алт.ун-та, 2013. – 180 с.

собственности, входящей в состав проекта. Такой подход базируется на применении нескольких инструментов сферы интеллектуальной собственности, регистрации нескольких объектов промышленной собственности, а также применение механизмов авторского права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги, подведенные в результате исследования, дают нам возможность сгенерировать ряд мнений, которые касаются осмысления социогуманитарной и культурологической сущности интеллектуальной собственности, а также применение практической стороны исследования в процессах инкультурации личности, имеющей цель на формирование современной конкурентоспособной личности.

В условиях информационного общества владение и возможности применения информации стали одними из важнейших экономических, политических и культурных ресурсов, все больше возрастает роль интеллектуального и творческого труда личности. Соответственно нарастает потребность в развитии культурологического понимания интеллектуальной собственности как части социокультурного дискурса, определяющего процесс созидания современного общества, в том числе и работы с молодежью. Таким образом, процессы обновления механизмов воспитания молодого поколения, осмысление культуры интеллектуальной собственности в широком социогуманитарном понимании, а также выделения её сущности как специфического социального института приобретают особенную актуальность.

Анализ работ отечественных и зарубежных исследователей выявил важность интеллектуальной деятельности человека, неразрывно связанной с научно-техническим и духовно-творческим развитием общества. Человеческий капитал и, входящий в его сущность, культурный капитал – являются основополагающими факторами развития культурной, экономической и социальной сфер функционирования государства, позволяющими перестроить производственные процессы в сторону нематериальных активов. В работе приведены примеры взаимосвязи объема валового внутреннего продукта развитых стран мира и доли имеющихся результатов интеллектуальной

деятельности, показывающие зависимость высоких показателей ВВП стран от количества заявок на патенты.

На изменение культурных представлений человека влияет также и появление, и развитие новых технологий, таких как нано-, био-, информационных, а также когнитивных наук и эволюция искусственного интеллекта. Рассмотренные в диссертации новые технологические возможности показывают, что применение технологий искусственного интеллекта охватывают не только производственную сферу, но и область искусства, где компьютерные программы предстают в качестве «авторов» музыкальных, литературных и художественных произведений. Следовательно, перед философским, культурологическим, правовым обществом возникают запросы на реагирование и отношение к таким произведениям искусства, определение автора, а также роли интеллектуальной собственности в отношениях между субъектами. И в данном вопросе мы солидарны с отечественными исследователями, которые ставят во главу угла доминирующее положение творческой личности и её ответственности за решение тех или иных задач посредством современных технологий, в том числе искусственного интеллекта.

В исследовании нами выявлена специфика культуры интеллектуальной собственности, выступающей показателем современной конкурентоспособной личности в информационном обществе. На основе систематизации и обобщения материалов представлено видение, раскрывающее специфику культуры интеллектуальной собственности как движущую силу формирования и воспитания конкурентоспособной личности.

Очевидно, что развитие промышленных и информационно-коммуникационных технологий, ускорение производства, кратное увеличение потока информации формируют новые запросы к навыкам и умениям конкурентоспособной личности. В диссертации была проанализирована эволюция понимания конкуренции, начиная от первых экономических

интерпретаций западноевропейских ученых XVIII века до трактовок современных исследователей.

В работах основоположника классической школы экономической теории А. Смита конкуренция отождествлялась с соперничеством между продавцами товаров и услуг, влияние на которое оказывали такие факторы как независимость и свобода деятельности, наличие конкурентов, обладание знаниями о рыночных возможностях, удовлетворение запросов потребителей. В XX веке помимо ценообразования отличительной чертой конкурентоспособности рынка становится его способность инициировать новые достижения научно-технологического прогресса.

В современном обществе важную роль играют личностные конкурентоспособные навыки человека. В результате проведенного исследования научной литературы нами были выделены следующие характеристики конкурентоспособности:

- способность личности к конкуренции;
- способность к достижениям и трудовой деятельности;
- умение распоряжаться объектами своей и чужой интеллектуальной собственности;
- стремление к самообразованию, повышению собственных навыков и умений.

Также в работе нами были рассмотрены кроссфункциональные навыки, отождествляемые как новая модель навыков XXI века: критическое мышление, креативность, коммуникации и кооперация. Такие компетенции обусловлены стремительным развитием информационных, цифровых и инновационных технологий, увеличением информационного наполнения профессиональной среды, а также повышением спроса на интеллектуальный труд. Безусловно, развитие технологий и востребованность продуктов работы человеческого разума в настоящее время неотделимы от интеллектуальной собственности и культуры отношения к ней. На наш взгляд, в таких условиях

конкурентоспособной личности требуются знания и навыки, относящиеся к различным областям охраны результатов интеллектуальной деятельности, как в области авторского права, так и промышленной собственности. Культура интеллектуальной собственности, как неотъемлемая часть информационной культуры, обладает все большим значением и входит не только в сферу профессионального сообщества, но и в повседневную культуру любого человека.

Концепции культуры интеллектуальной собственности были построены нами в разрезе исторического анализа эволюции феномена. Истоками социогуманитарного осмысления интеллектуальной собственности для нас представляются взгляды античных философов. Материальные и идеальные миры Платона стали для нас прообразом дуальности феномена интеллектуальной собственности, имеющей как духовное начало (труд интеллекта), так и вещное (собственность). Особенностью интеллектуальной собственности является её интегрированность практически во всех сферы активности человека, что влияет и на необходимость мультидисциплинарного подхода к изучению феномена. Саму культуру в рамках данного исследования мы определяли, как норму поведения людей в повседневной жизни.

В диссертации нами были рассмотрены экономические, правовые, социальные и культурные факторы культуры интеллектуальной собственности, что позволило нам прийти к выводу о том, что феномен является многоаспектным явлением, экосистемой, вбирающей в себя юридическую и экономическую грамотность, ценности и морально-нравственные нормы отдельной личности и общества в целом.

В работе мы проследили эволюцию становления сферы интеллектуальной собственности от отдельных привилегий авторов до международных соглашений, из чего следует, что понятие «интеллектуальной собственности» прошло большой исторический путь. В диссертации нами расширены временные рамки становления сферы интеллектуальной собственности в

разрезе социогуманитарного понимания, где первоисточником был выбран социальный и культурный запрос на охрану авторства, а не зарождение правовой системы обращения с итогами интеллектуального труда творческой личности. В результате нами была выстроена четкая структура этапов развития культуры интеллектуальной собственности, неразрывно связанная с культурными особенностями и ценностями каждого периода. Сначала это были первые, единичные факты признания авторства и прав на результаты интеллектуальной деятельности, затем процесс появления первых национальных законодательных актов в области литературы и искусства, который завершился созданием международных соглашений в отношении авторов и правообладателей промышленной собственности и художественных произведений.

Сегодня, в эпоху информационного общества, появляются новые формы культуры. Цифровая культура объединяет в себе инновационность технологической сферы, достижения научно-технической области, а также культурные ресурсы и ценности человека. Наибольшее влияние на востребованность нематериальных активов оказали информационно-коммуникационные технологии, возрастающая потребность в информации, а также активная цифровизация. Таким образом, рождается социально-культурная потребность в обновленном осмыслении сферы интеллектуальной собственности, появлении новых форм защиты результатов интеллектуальной деятельности.

Многие аспекты культуры интеллектуальной собственности перенеслись в плоскость информационных ресурсов, что обусловило рассмотрение в настоящей диссертации резолюций международных организаций (ООН, ВОИС и т.д.). В диссертации мы выделили следующие некоторые обобщающие факторы, затрагивающие сферу интеллектуальной собственности:

- равный доступ всех к информации;
- справедливое вознаграждение авторов;

– принцип открытости информации в целях развития научной, технической и художественной деятельности.

В связи с возрастанием роли социокультурного проектирования в обществе назревает запрос на справедливую защиту результатов интеллектуальной деятельности, возникающих в результате организации и проведения таких проектов. Учитывая особенность социокультурных проектов, заключающуюся в том, что в основном в процессе реализации проекта главным фактором является отношение человек-человек, нами был сделан акцент на охране имиджевых аспектов и брендинга за счет промышленного образца и товарного знака. Многообразие тематик и видов социокультурных проектов (художественные акции, фестивали, конкурсы и т.д.) формирует запрос в многостороннем подходе к охране интеллектуальной собственности и культуры взаимодействия между субъектами, а именно на комплексную охрану, сочетающую в себе авторское и патентное право, а также защиту отдельных составляющих проекта.

Рассмотренные в исследовании нами факторы интеграции и влияния культуры интеллектуальной собственности на культурное, социальное развитие общества и цивилизации невозможны без освоения такой культуры не только профессиональным сообществом, но и гражданским, путем процессов инкультурации. В диссертации нами изучены российские и международные практики образовательной и просветительской деятельности, в которых можно найти общие тенденции, такие как:

- использование дистанционных форм взаимодействия, применение мультимедийного контента;
- расширение целевой аудитории;
- опора на культурные особенности и ценности различных регионов;
- особое внимание уделяется связи интеллектуальной собственности с объектами культурного наследия.

В России наблюдается высокая недостаточность в образовательных программах по подготовке специалистов в области интеллектуальной собственности. Исходя из проведенной работы и исследования, мы приходим к мнению о том, что сегодня вопрос процесса инкультурации в сферу интеллектуальной собственности актуален и востребован обществом.

В современном мире в связи со стремительным развитием научно-технического прогресса происходят процессы трансформации экономической, правовой, культурной области жизнедеятельности общества. Возникают новые технологии, входящие в повседневную жизнь человека и меняющие в той или иной мере ценности и духовные идеалы, а также требования к конкурентоспособности личности. Культура интеллектуальной собственности способна стать тем явлением, которое станет ответом на вызовы современного общества и сможет обеспечить гармоничное развитие личности в её творческой деятельности.

Список литературы

1. Аакер, Д. А. Создание сильных брендов ;[пер. с англ.: Старов С. А. и др.]. 2-е изд. — Москва : Изд. дом Гребенникова, 2008. — 439 с.
2. Академия ВОИС. Портфель программ профессионального образования, обучения и повышения квалификации 2021 год [Электронный ресурс] WIPO – World Intellectual Property Organization. — Режим доступа https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_467_2021.pdf. (дата обращения 07.01.2022).
3. Алексеева, И. Ю. Информационное общество и НБИКС-революция. / И.Ю. Алексеева, В.И. Аршинов. – Москва: ИФ РАН. 2016. – 196 с.
4. Алешина, А. В. § 5. Проблемы эффективности использования конвенций XIX века по охране интеллектуальной собственности. Юридические формы переживания истории: практики и пределы: коллективная монография. - Верховный Суд Российской Федерации; Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2020. – С. 484-486.
5. Алябьева, Л. А. Литературная профессия в Англии в XVI-XIX веках.– Москва: Новое литературное обозрение. 2004. – 397 с.
6. Амбарцумян, С.Г. Искусственный интеллект и право: монография.– М.: ИП Никишин Юрий Александрович, 2015. – 245 с.
7. Андреев, А. В. Свобода и традиционализм в духовном развитии советского человека: опыт 1940-х – начала 1990-х годов: монография – Москва: МИТУ-МАСИ, 2018. – 160 с.
8. Астафьева, О. Н. Культурная политика: взаимосвязь теоретических моделей и дискурсивных концептуализаций // Исторические трансформации культуры: концепты, смыслы, практики : Материалы Международной научной конференции (XVI Колосницынские чтения), Екатеринбург, 19–20 ноября 2021 года. – Екатеринбург: [б.и.], 2021. – С. 8-18.

9. Астафьева О.Н., Малыгина И.В. Российская культура в контексте динамики экономических стратегий // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2022. №4 (108). С. 15-26.
10. Астафьева О.Н., Никонорова Е.В., Шлыкова О.В. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития // Обсерватория культуры. 2018., Т.15, №5 С. 516-531
11. Астафьева, О. Н., Ахмадиева Р.Ш. Креативный сектор инновационной образовательной среды вузов культуры // Обсерватория культуры. – 2023. – Т. 20, № 3. – С. 228-240.
12. Астафьева, О. Н. Гуманитарный дискурс Ю.М. Лотмана: семиотическая интерпретация динамики культуры // Вопросы философии. – 2023. – № 6. – С. 156-159.
13. Афанасьева, В. И. Изобретательское право России: советский и постсоветский периоды: монография. – Москва: Юрлитинформ. 2017. – 144с.
14. Басенко, А. М. Роль интеллектуальной собственности в развитии Евразийской интеграции : монография. / А. М. Басенко, П. В. Таранов, Т. В. Панасенкова. – Ростов-на-Дону : Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ). 2017. – 152 с.
15. Безмолитвенный, А. С. Социально-философские аспекты интеллектуальной собственности в сети Интернет: автореферат дис. ... кандидата философских наук / Безмолитвенный Антон Сергеевич. – Москва. 2010. – 18с.
16. Белякова, И.Г., Культурная осведомленность как элемент глобальной межкультурной компетентности // Культура и цивилизация. – 2021 – Т.11, №1-1, – С. 191-199.
17. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (1886 год) [Электронный ресурс] Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). — Режим доступа

<https://rospatent.gov.ru/ru/documents/bernskaya-konvenciya-ob-ohrane-literaturnyh-i-hudozhestvennyh-proizvedeniy> (дата обращения 07.01.2022).

18. Близнец, И. А. Эволюция понимания интеллектуальной собственности. / И. А. Близнец, К.Б. Леонтьев. [Электронный ресурс]. Библиотека Copyright.ru. – Режим доступа https://www.copyright.ru/ru/library/stati_knigi/intellectualnaya_sobstvennost/intellectualnaya_sobstvennost_deyatelnost/ (дата обращения 13.08.2021).

19. Богданова, Е.Л., Бровка, Г.М., Максимова, Т.Г., Николаев, А.С., Правовая культура, навыки инновационного предпринимательства и управления интеллектуальной собственностью – компетенции будущего. // Инновации.– 2019, №10 (252) – С. 101-109.

20. Бренд в современной культуре: монография. / Под ред. проф. Л.М. Дмитриевой. – Москва : Магистр : ИНФРА-М, 2020. – 200 с.

21. Булавина, Д. М. Проектная деятельность в сфере культуры как механизм реализации культурной политики: дис. ... кандидата культурологических наук / Булавина Дина Маратовна. – Москва, 2007. – 167 с.

22. Бут, Н. Д. Теоретические и практические основы защиты интеллектуальной собственности : монография / Н.Д. Бут, А. В. Паламарчук. – Москва, Генеральная прокуратура Российской Федерации, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. – 467 с.

23. Быховская И.М., Горяинова О.И. Социализация и инкультурация личности: сравнительный анализ общественно значимых практик // Культура культуры. – 2021. № 1. – С. 2-13;

24. Ванхемпинг, Э. Г. Особенности организации учебного процесса в системе высшего технического образования Финляндии. // Непрерывное образование: XXI век. – 2017. № 3(19) . – С. 74-86.

25. Видякина, О. В. Система подготовки кадров для инновационной экономики России: монография. / О. В. Видякина, Е. М. Дмитриева. – Москва: Проспект. 2017. – 112 с.

26. Володин, В. В. Исследование нормативной базы управления проектами: монография / В. В. Володин, А. Г. Дмитриев, В. И. Хабаров. – Московский финансово-промышленный ун-т "Синергия", Фак. экономики и упр.– Москва: Ун-т "Синергия": Изд. дом, 2015. –126 с.
27. Габриелян, Т. О. Бренд в графическом дизайне: концептуализация, визуализация, идентификация. – Симферополь: ООО «Антиква», 2018. – 228 с.
28. Гаранина О. Д., Егоров С.В. Философские предпосылки исследования интеллектуальной собственности. // Научный вестник МГТУГА.Серия История, философия, социология.–№113, 2007.–С. 59-64.
29. Гегель, Г. В. Ф. Философия права.; пер. в нем., ред. и сост. Д. А. Керимов, В. С. Нерсенянц. – Москва: Мысль. 1990. – 524 с.
30. Гегель Г.В. Ф. Работы разных лет. В 2-х томах. Т2. /Сост., общая ред. А. В. Гулыги–М., «Мысль», 1971.– 630 с.
31. Гнатышина, Е.В. Формирование цифровой культуры будущего педагога: монография – Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуманит.-пед. ун-та, 2019. – 294 с.
32. Горушкина, С. Н., Васильева Т.М. Дайджест новостей актуальная повестка Китайского государственного управления по интеллектуальной собственности (CNIPA) // Вестник ФИПС. 2022. Т. 1, № 2. – С. 48 – 51.
33. Горушкина, С. Н., Царева Е.Г., Суконкина П.А. Народная художественная культура как сфера применения современных инструментов интеллектуальной собственности: оценка готовности отрасли // Культура: теория и практика. – 2022. – № 5(50).
34. Государства-члены ВОИС [Электронный ресурс] WIPO – World Intellectual Property Organization. — Режим доступа <https://www.wipo.int/members/ru/> (дата обращения 07.01.2022).
35. Государственное ведомство интеллектуальной собственности провело очередную пресс-конференцию, чтобы впервые представить актуальную информацию о построении культуры интеллектуальной

собственности. 01.04.2022 (на китайском языке) URL:
https://www.cnipa.gov.cn/art/2022/4/1/art_53_174360.html (дата обращения
 05.04.2022)

36. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 1225
 [Электронный ресурс] "Консультант Плюс" - законодательство РФ: кодексы,
 законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации,
 нормативные акты – Режим доступа
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2a4870fda21fdffc70bade7ef80135143050f0b1/ (дата обращения 27.01.2022)

37. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 1227
 [Электронный ресурс] "Консультант Плюс" - законодательство РФ: кодексы,
 законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации,
 нормативные акты – Режим доступа
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/d13f1a4bd6837b3b5ad4f00430ae6dd5e6af6753// (дата обращения 02.02.2024)

38. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 1257
 [Электронный ресурс] "Консультант Плюс" - законодательство РФ: кодексы,
 законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации,
 нормативные акты. – Режим доступа :
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/7dde8dbb10c5ce94297e5eb859712be091044d70/ (дата обращения 14.02.2022).

39. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ст. 1228
 [Электронный ресурс] "Консультант Плюс" - законодательство РФ: кодексы,
 законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации,
 нормативные акты – Режим доступа
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/61d6709b930465436b5adb0943843ed28ff5dd8e/ (Дата обращения 22.06.2022)

40. Гражданский кодекс Российской Федерации, ч.4, Ст. 1352 п. 3
 [Электронный ресурс] "Консультант Плюс" - законодательство РФ: кодексы,

законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты . — Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/c9215606f5a79df1a88066c357347f4a8d61f7c0/ (дата обращения 04.02.2022).

41. Гражданский кодекс Российской Федерации, ч.4, Ст. 1363 [Электронный ресурс] "Консультант Плюс" - законодательство РФ: кодексы, законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты . — Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/9e7ee220e4fac9a5158bb4406a5cb4e224e5122e/ (дата обращения 04.02.2022).

42. Гражданский кодекс Российской Федерации, ч.4, ст. 1477 [Электронный ресурс] "Консультант Плюс" - законодательство РФ: кодексы, законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты — Режим доступа https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/9489e6b560df698055655d14f93f770f826b9b8b/ (дата обращения 03.01.2024).

43. Гражданский кодекс Российской Федерации, ч.4, ст. Ст. 1482 [Электронный ресурс] "Консультант Плюс" - законодательство РФ: кодексы, законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты. — Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/5e59f46fa72e592f7a8acd44b01e023e03e26944/ (дата обращения 03.02.2022).

44. Гражданский кодекс Российской Федерации, ч.4, Ст. 1483 [Электронный ресурс] "Консультант Плюс" - законодательство РФ: кодексы, законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты. — Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2e83c7a3d54808ca80d8f0b2a034caa0f7122b57/ (дата обращения 03.02.2022).

45. Гражданский кодекс Российской Федерации, ч.4, Ст. 1491 [Электронный ресурс] "Консультант Плюс" - законодательство РФ: кодексы, законы, указы, постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты. — Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/b750f79795c779e92bb91e22a676aa4017c4f459/ (дата обращения 04.02.2022).

46. Гузий, В. В. Развитие патентных систем Европы. // Вопросы изобретательства – 1970. №12. – С.24-28.

47. Гуревич, А. Я. Избранные труды. Т.2 Средневековый мир. – Санкт-Петербург Университетская книга .1999. – 560 с.

48. Гусейнов, А. И. О. Право как феномен культуры : автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.01 / Гусейнов Абульфаз Ибрагим оглы. – Москва. 2007.– 47 с.

49. Данько, Т. П. Маркетинговый потенциал создания и использования нематериальных активов в условиях рейтингового позиционирования стран. / Т. П. Данько, А. С. Вязовикина. // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2019. №5 (78). – С.169-180.

50. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс] – Режим доступа https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения 30.06.2022)

51. Добрынин, А. И. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. / А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, Е. Д. Цыренова. – Санкт-Петербург.: Наука. 1999. – 309 с.

52. Дридзе, Т. М. Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методические и методологические проблемы; 2-е изд.-Москва:Наука,1994.-304 с.

53. Дружинин, В. Н. Когнитивные способности : Структура. Диагностика. Развитие.–Москва:Perse;Санкт-Петербург:ИМАТОН.2001.– 223 с.

54. Дугарова, Ц. Д. Инкультурация личности в современной национальной школе: дис. ... кандидата культурологических наук: 24.00.01 / Дугарова Цырегма Доржиевна. — Чита, 2004. — 167 с.

55. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение.; пер. с фр., составление, послесловие и примечания А. Б. Гофмана. – Москва : Канон. 1995. – 352с.

56. Егоров, В.К., История есть смена поколений: преемственность поколений в условиях социалистического строительства: проблемы теории и практики. – М.: Мол. гвардия, 1986. – 225 с.

57. Егоров, В. К. О культурной политике: к вопросу о моделях, практиках и вызовах // Культурная политика: от стратегии государства - к управленческим решениям организаций: Сборник статей. Материалы Научно-методологического семинара "Культура и культурная политика" ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ (2020-2021 гг.). Том Выпуск 9. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство«Согласие», 2022.-С.13-27.

58. Егоров, С. В. Философско-методологические аспекты интеллектуальной собственности и ее правовой защиты : автореферат дис. ... кандидата философских наук:09.00.08 / Егоров Сергей Владимирович – Москва, 2006. – 26 с.

59. Завершилась летняя школа ВОИС 2021 [Электронный ресурс] РГАИС. — Режим доступа <https://rgiis.ru/vesti/main/zavershilas-letnyaya-shkola-vois-2021/> (дата обращения 13.01.2022).

60. Заплати за подписку и спи спокойно. Опрос ВЦИОМ от 06.08.2018 [Электронный ресурс] ВЦИОМ. Новости . – Режим доступа <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zaplati-za-podpisku-smotri-spokojno-> (дата обращения 05.11.2021).

61. Захаров, А. В. Философское осмысление интеллектуальной собственности. / А. В. Захаров, И. Н. Забелина, Д. Л. Оболенцев. // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2016. № 4-2 (10). – С. 16-18.

62. Зинковский, С. Б. Право как явление культуры: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01 / Зинковский Сергей Борисович. – Москва, 2006. – 20 с.
63. Зубанова, Л. Б. Цифровая память в пространстве мемориальной культуры: образы прошлого в медиа-технологиях будущего // Челябинский гуманитарий. – 2020. – № 3(52). – С. 15-22.
64. Зубанова, Л. Б. Цифровая социализация в XXI веке: культура опережения или замедления? // Образование в сфере искусства. – 2021. – № 2(18). – С. 85-89.
65. Идеология: поиски и находки : монография / науч. ред. проф. И.И. Кальной. – Москва: Международный издательский центр «Этносоциум». 2015. – 420 с.
66. Измерение и оценка сформированности универсальных компетенций обучающихся при освоении образовательных программ бакалавриата, магистратуры, специалитета: коллективная монография / Науч. ред. д.п.н. И. Ю. Тарханова. [Электронный ресурс] — Ярославль.: РИО ЯГПУ. Межвузовский исследовательский центр «Новая дидактика». 2018. — 383 с. Режим доступа: <https://didactica.yspu.org/wp-content/uploads/sites/17/2019/12/Izmerenie-i-oczenka-sformirovannosti.pdf> (дата обращения 23.12.2020).
67. Ильин, Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности. – СПб. 2009. – 434 с.
68. Инновации и экономический рост : монография. / В. Христенко, К. Микульский, Р. Нижегородцев и др. ; отв. ред. К. Микульский. – Москва : Наука, 2002. – 376 с.
69. Интеллектуальная собственность в современном мире : монография / Общ. ред. И.А. Близнеца. – Москва : Проспект, 2019. — 672 с.
70. Информатизация общества: социологический анализ: коллективная монография. Отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск : Зебра, 2016. – 115 с.

71. Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования. : монография / отв. ред. Н. Б. Кириллова. – Екатеринбург : Изд-во Урал.ун-та, 2019. – 292 с.

72. Искусственный интеллект и робототехника: компаративистское исследование моделей правового регулирования в современных государствах, международных организациях и интеграционных объединениях: монография / колл. авторов; отв. ред. С.Ю. Кашкин. – Москва: РУСАЙНС, 2022. – 224 с.

73. Калачева, Т. Л. Интеллектуальная собственность под охраной закона: монография. / Т. Л. Калачева, О. П. Попова. – Хабаровск : Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2018. – 210 с.

74. Канарева, Н. А. Изучение и формирование социокультурной среды региона с учетом досуговых предпочтений современной молодежи. / Н. А. Канарева, П. Балавич, Т. Н. Карфидова ; Федеральное агентство по делам молодежи России; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина» ; Министерство физической культуры, спорта и молодежной политики Свердловской области ; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (факультет глобальных процессов) и др. – Инновационный потенциал молодежи: глобализация, политика, интеграция: Сборник статей участников Международной молодежной научно-исследовательской конференции, Екатеринбург, 25–26 октября 2016 года. – Екатеринбург : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2016. – С. 242-249.

75. Каширин, В.В. Интеллектуальная экономика России третьего тысячелетия: модернизация, инновации, инвестиции, цифровые технологии, искусственный интеллект: монография. – Москва: РУСАЙНС, 2020 – 150 с.

76. Кельчевская, Н. Р. Человеческий капитал в условиях интеграции образовательных и профессиональных стандартов: монография / Н. Р.

Кельчевская, И. М. Черненко, Е. В. Ширинкина – Перм.гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017. – 231 с.

77. Кириллова, Н. Б. Цифровая культура как новая социально-антропологическая реальность и проблемы идентичности//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2023. –№ 7.–С. 13-18.

78. Кириллова, Н. Б., Ляпустина П.А. Виртуализация культуры как фактор формирования нового музейного пространства // Вестник культуры и искусств. – 2020. – № 3(63). – С. 51-60.

79. Кирюшина, И. В. Интеллектуальная собственность в рекламе: проблемы использования и охраны.: монография –Барнаул: изд-во Алт. ун-та, 2013.–180 с.

80. Китайский, В. Е. Получение прав на средства индивидуализации : монография, 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: ООО «РПД», 2020. – 268 с.

81. Клишас, А.А. Теория государства и права [Электронный ресурс] – М.: Статут, 2019. Режим доступа http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/teoriya_gosudarstva_i_prava_uchebnik/ © КонсультантПлюс, 1992-2022 (дата обращения 17.12.2020)

82. Коган, Л. Н. Цель и смысл жизни человека.– Москва: Мысль. 1984.– 252 с.

83. Колесников, А. П. Проблемы развития изобретательства и охраны интеллектуальной собственности в Российской империи – Москва; Патент. 2009. – 304 с.

84. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 22.07.2022)

85. Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года, утверждена Правительством РФ от 21 сентября 2021 года №2613-р. [Электронный ресурс] Правительство России. Официальный сайт. – Режим доступа

<http://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVIxBCjIAAtAya8FAVDUfP.pdf> (дата обращения 15.11.2021).

86. Королева, Е. В., Иванова М.Г. Обучение в области интеллектуальной собственности в странах с переходной экономикой. // Инновации. 2012, №6 (164) – С. 107-112.

87. Корчагин, Ю.А., Человеческий капитал как фактор роста и развития или стагнации, рецессии и деградации: Монография. – Воронеж: Центр исследования региональной экономики, 2016. –51 с.

88. Кузнецова, Т.В., Теоретико-методологические основы формирования профессионального мастерства личности в процессе непрерывного социально-культурного образования: монография. – М.: Изд-во МГУКИ, 2008. – 138 с.

89. Кузнецова, Т.В., Теоретико-методологические основы формирования профессионального мастерства личности в процессе непрерывного социально-культурного образования: монография. – М.: Изд-во МГУКИ, 2009 – 114 с.

90. Кузнецова, Т.Ф., Цифровое общество, цифровая культура и гуманизация высшего образования: тезаурусный подход: науч.монография; отв.ред. Вал.А. Луков. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2020. – 192 с.

91. Культура и личность. Социализация и инкультурация: Коллективная монография / И. А. Грешилова, А. М. Цирульников, И. Ф. Ильина [и др.]. – Чита: Государственное учреждение дополнительного профессионального образования «Институт развития образования Забайкальского края», 2015.–89 с.

92. Культурология: имя собственное (к 70-летию Андрея Яковлевича Флиера) / И. В. Малыгина, О. Н. Астафьева, Н. Г. Багдасарьян [и др.] ; Научная ассоциация исследователей культуры; Научно-образовательное культурологическое общество (Московское отделение НОКО). — Москва: ООО «Издательство «Согласие», 2021. — 406 с.

93. Культурология в условиях вызовов XXI века: новые тренды в образовании : монография / О. Н. Астафьева, Н. Б. Кириллова, О. В. Шлыкова, Л.Ю. Зубанова [и др.] ; науч. ред. Н. Б. Кириллова ; Министерство науки и образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2024. – 242 с.

94. Купцова, И.А., Развитие образовательных практик в сфере межкультурных коммуникаций // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2016. – №58. – С. 66-72.

95. Курбатов, В. И. Социально-политическая аргументация: монография – Ростов-на-Дону : Феникс, 1990. – 412 с.

96. Лаптева, М. Ю. У истоков древнегреческой цивилизации: Иония XI-VI вв. до н.э.— Санкт-Петербург: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2009. – 512 с.

97. Латыпов, И. А., Социально-философские аспекты невещественной собственности в информационном обществе: монография. – Ижевск: КнигоГрад, 2008. – 318 с.

98. Леонтьев, Б. Б. Современная теория идей: Методологические основы инновационной экономики: Часть 1. – Москва: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2010. – 343 с.

99. Летние школы по интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс] WIPO – World Intellectual Property Organization. — Режим доступа https://www.wipo.int/academy/ru/courses/summer_school/ (дата обращения 13.01.2022).

100. Ли Кай-Фу. Сверхдержавы искусственного интеллекта : Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2019.– 240 с.

101. Лисенкова А.А., Березовская, И. П., Шипунова О.Д., Личностные установки поведения студенческой молодежи в сетевых взаимодействиях // Социально-гуманитарные знания. – 2024. – № 2. – С. 87-90.

102. Лисенкова, А. А. Цифровая идентичность: свобода фрагментированности и дискретности или опасная целостность// Человек как открытая целостность / Институт философии РАН. – Новосибирск : Общество с ограниченной ответственностью "Академиздат", 2022. – С.319-327.

103. Личность в информационно-инновационном обществе : монография / под ред. проф. В.Н. Стегния. – Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2015. – 448 с.

104. Лукашева, Е. А. Право и культура в современном мире. // Труды Института государства и права Российской академии наук. –2012. №5.–С.26-42.

105. Лукина, Н. П. Информационное общество: состояние и перспективы социально-философского исследования [Электронный ресурс]. – НИ ТГУ. Институт дистанционного образования. – Режим доступа [https://ido.tsu.ru/other_res/pdf/1\(9\)Lukina.pdf](https://ido.tsu.ru/other_res/pdf/1(9)Lukina.pdf) (дата обращения 03.03.2022).

106. Лэндри, Ч. Креативный город. – Москва: Издательский дом «Классика – XXI». 2006. – 397 с.

107. Максуров, А. А. Товарные знаки и иные средства индивидуализации в России и за рубежом: Проблемы соотношения со смежными правовыми явлениями.– Москва: ЛЕНАНД, 2021. – 232 с.

108. Мамедов, Н.М. Концепция устойчивого развития: глобальное видение и российская действительность // Экопоэзис: экогуманитарные теория и практика. — 2021. — Т. 2, № 1. – С. 6-12 [Электронный ресурс]. — URL: <http://ecopoiesis.ru> (дата обращения: 02.04.2024)

109. Мамедов, Н. М. Гуманистическая ориентация истории: иллюзия или реальность // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2018. – № 4(20). – С. 61-68.

110. Мамедов, Н. М., Мансурова С.Е. Естественнонаучная грамотность как условие адаптации человека к эпохе перемен // Ценности и смыслы. – 2020. – № 5(69). – С. 45-59.

111. Мансурова, Г. И., Мансуров П.М. Содержание и генезис понятия «интеллектуальная собственность». // Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2016. №1(73). – С.4-7.

112. Марков, А. А. Информационное общество. Информационная безопасность. Информационные войны : монография. / А. А. Марков, С. Б. Быстрянец, Г. В. Краснова. – Санкт-Петербург : Изд-во Санкт-Петербургского гос. экономического ун-та. 2019. — 123 с.

113. Матюшенко, С. В. Историческая природа интеллектуальной собственности // Омский научный вестник. – 2013. № 5(122). – С. 153-156

114. Механизмы управления организациями социально-культурной сферы в трансформируемой экономике России : монография. / М. С. Мотышина, Д. В. Минаев, Г. Ф. Фейгин [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2010. – 218 с.

115. Митрошенков, О. А. Идентичность: от теоретического концепта к управленческим воздействиям (социально-философский анализ) / О. А. Митрошенков // . – 2016. – Т. 24, № 2. – С. 14-28.

116. Митрошенков, О. А. Культура и управление // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 5. – С. 17-37.

117. Многогранность человеческого капитала: культурные и социальные основания : коллективная монография / под общ.ред. О.Н. Астафьевой и О.В. Шлыковой. – Москва: Издательство «Согласие». 2019. – 296 с.

118. Монастырский, Д. В. Подготовка кадров в сфере интеллектуальной собственности как необходимое условие экономического роста (из опыта работы Федерального института промышленной собственности).: Трансформация сферы интеллектуальной собственности в современных условиях: тезисы докладов участников XXIV Международной конференции Роспатента, Москва, 20–21 октября 2020 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный институт промышленной собственности», 2020. – С. 161-165.

119. Монастырский, Д. В. Тренды образования в области интеллектуальной собственности: от точечных задач к масштабным проектам: доклад [Электронный ресурс] XXV Международная конференция Роспатента «Формирование экосистемы интеллектуальной собственности», Москва, 29-30.09.2021.- Режим доступа https://www.youtube.com/watch?v=_0NCrPFLE74 (дата обращения: 05.10.2021).

120. Мэггс, П. Б. Интеллектуальная собственность. / П. Б. Мэггс, А. П. Сергеев. – Москва: Юрист. 2000. – 400с.

121. Неретин, О. П. Кадровый потенциал сферы интеллектуальной собственности: изучение, развитие, управление: монография. / О. П. Неретин, Н. В. Лопатина, Е. А. Томашевская. – Федеральный институт промышленной собственности. Москва: ФИПС, 2020. – 282 с.

122. Нигматуллина, Г. А. Особенности процессов инкультурации российской молодежи на современном этапе: дис. ... кандидата культурологических наук: 24.00.01 / Нигматуллина Гузель Азатовна. – Казань, 2004. — 161 с.

123. Никонорова, Е. В. Культурная политика: настоящее и будущее для устойчивого развития культурного капитала. – V Российский культурологический конгресс с международным участием «Культурное наследие – от прошлого к будущему»: программа и тезисы докладов. – Санкт-Петербург, 8–10 ноября 2021 г. – Санкт-Петербург ; Москва : Институт Наследия, 2021. — 232 с. — С. 105-106.

124. Никонорова, Е. В. Устойчивое развитие культурного и человеческого капитала: роль библиотек и её оценка // Библиотековедение. 2017. Т.66, №1. – С.19-28.

125. Новоселов, С. А. Дефицит культуры интеллектуальной собственности как фактор системного кризиса педагогической науки и образования в России. // Научные исследования в образовании. – 2013. №2. — С. 29-40

126. Окинавская хартия глобального информационного общества [Электронный ресурс] Президент России. – Режим доступа <http://www.kremlin.ru/supplement/3170> (дата обращения 02.11.2021).

127. Олпорт, Г. Становление личности : Избранные труды / пер. с англ. Л. В. Трубицыной и Д. А. Леонтьева; под общ.ред. Д. А. Леонтьева. – Москва : Смысл. 2002. – 461 с.

128. Орехов, А. М. Интеллектуальная собственность: эскизы общей теории: монография. – Москва: ИНФРА-М. 2020. – 160 с.

129. Орлова, Э. А. Эффективные социокультурные программы и проекты. – Москва: ГАСК, 2015. – 343 с.

130. Охрана промышленной собственности в России: даты, события, факты, имена. Справочник. – Роспатент. ФИПС; О.В. Зезина. – Москва, ФИПС. – 55с.

131. Павленко, Е. М. Влияние деформаций правового сознания на формирование правовой культуры и культуры прав человека. // Российское государствоведение. 2016. №2. — С. 15-27.

132. Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года, с изменениями от 02 октября 1970 года. [Электронный ресурс] Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). – Режим доступа <https://rospatent.gov.ru/ru/documents/parizhskaya-konvenciya-po-ohrane-promyshlennoy-sobstvennosti> (дата обращения 27.01.2022).

133. Паршина, Н. В. Человеческий капитал: сущность, содержание, особенности // Мир современной науки. 2013. №3 (18) – С. 65-71.

134. Перская, В. В. Глобализация и государство. – Москва: РАГС. 2000. – 208 с.

135. Поленина, С. В. Право и культура: от правовой культуры к культуре права. / С. В. Поленина, Е.В. Скурко. // Российская юстиция. 2007. №12. – С. 2-5.

136. Полное собрание законов Российской Империи. [Электронный ресурс] Собрание 1. Т.13. №10057, от 14 декабря 1752 года. Режим доступа –

https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=58®im=3 (дата обращения 22.07.2022)

137. Полное собрание законов Российской Империи. [Электронный ресурс] Собрание 2. Т.3. №1979, от 22 апреля 1828 года. Режим доступа https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php?part=281®im=3 (дата обращения 22.07.2022)

138. Понкин, И. В. История развития права интеллектуальной собственности. Первые нормативные правовые акты, касавшиеся вопросов авторского права. // Вестник РУДН, серия Юридические науки. 2013. №3. – С. 124-129.

139. Поппер, К. Логика и рост научного знания. – Москва: Наука. 1983. – 439 с.

140. Поппер, К. Р. Открытое общество и его враги. – М., Феникс, 1992. Т. 2. Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы – 528 с.

141. Портер, М. Конкуренция. – Москва: Издательский дом «Вильямс», 2018. – 608 с.

142. Право и культура : монография/под общ. ред. В.К. Егорова, Ю. А. Тихомирова, О. Н. Астафьевой. – Москва: Изд-во РАГС, 2009. – 464 с.

143. Приложение N 1 к Методике расчета показателя "Количество выпускников системы профессионального образования с ключевыми компетенциями цифровой экономики, Тысяча человек", утвержденной приказом Минэкономразвития России от 24.01.2020 N 41 [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minekonomrazvitija-rossii-ot-24012020-n-41-ob-utverzhdanii/> (дата обращения 02.03.2022).

144. Проблема автора в искусстве — прошлое и настоящее : коллективная монография / отв. редакторы Е. Э. Овчарова, В. С. Трофимова. – Санкт-Петербург: Эйдос, 2012. – 248 с.

145. Пронин, А.С. Незамеченный юбилей // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2012. №3 (32). – С. 153-157

146. Пропина, О. Возникновение и формирование концепции моральных прав в России на рубеже XIX – XX веков. // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. №5. — С. 17-28
147. Ракитов, А. И., Философия компьютерной революции. – Москва, Политиздат, 1991. – 287 с.
148. Решетов, К. Ю. Развитие методологии обеспечения конкурентоспособности инновационного предпринимательства: монография. / К. Ю. Решетов. – Москва: Агентство печати «Наука и образование», 2015. – 284 с.
149. Родионов, В. В. Специфика инкультурации средствами искусства. // Социально-гуманитарные знания». – 2015. №3. — С.175-186.
150. Розанов, В. В. «О трех принципах человеческой деятельности» [Электронный ресурс] Dugward.ru. – Режим доступа http://dugward.ru/library/rozanov/rozanov_o_treh.html (дата обращения 18.12.2020).
151. Руденко, А. М. Психология массовых коммуникаций : учебник / А. М. Руденко, А. В. Литвинова. – Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2015. – 303 с.
152. Рындак, В. Г., Педагогика креативности : монография. – Москва : Издательский дом «Университетская книга», 2012. – 284 с.
153. Савина, В. С. Эволюция концепции права интеллектуальной собственности: актуальные вопросы : монография. – Москва: Юрсервитум, 2019. – 363 с.
154. Садохин, А.П. Дискурсивные формы восприятия межкультурной коммуникации // Коммуникология. – 2014. Т.8, №6 . – С. 46-61.
155. Садохин А.П., Чижик, А. В. Влияние современных онлайн-моделей коммуникации на социальное настроение // Культура и цивилизация. – 2022. – Т. 12, № 3-1. – С. 21-31.
156. Сажина, М. А. Интеллектуальная собственность в инновационной экономике: методологические аспекты. [Электронный ресурс] / М. А. Сажина, А. В. Гаврилюк. // Научные исследования экономического факультета.

Электронный журнал. 2020. – Том.12, вып. 2. – С. 26-39 Режим доступа <https://archive.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=4176&p=attachment>

157. Серегина, Е. А. Теоретические аспекты формирования конкурентоспособности выпускника вуза в контексте характеристик конкурентоспособности работника. / Е. А. Серегина, В. В. Кот. // Институциональный механизм преодоления рецессии: коллективная монография по материалам XIII Международной научно-практической интернет-конференции, 11-20 сентября 2015 г. – Ростов-на-Дону: Содействие-XXI век, 2015. – С. 56-65.

158. Серегина, Т. Н. Интеллектуальная собственность как духовный феномен. // Экономика. Бизнес. Банки. 2018. S2-2. — С. 17-24.

159. Сохранение цифрового наследия в России: методология, опыт, правовые проблемы и перспективы: монография. / И. И. Горлова, А. Л. Зорин, А. А. Гуцалов ; отв. ред. А. В. Крюков ; Юж. ф-л Рос.науч.- иссл. ин-та культурного и природ. наследия им. Д. С. Лихачёва. – М. : Институт Наследия, 2021. – 384 с.

160. Смит, А. Исследование о богатствах народов. – Москва : Ось-89, 1997. – 255 с.

161. Совершенствование непрерывного образования в системе подготовки кадров в сфере интеллектуальной собственности на современном этапе: отчет о научно-исследовательской работе / Федеральный институт промышленной собственности, научный руководитель О.П. Неретин. – М: ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности», 2021. – 232 с.

162. Соколова, Г. Н. Экономическая социология. – Москва : Филинь, 2007. – 374 с.

163. Солопова, Н. С. Проблемы интеллектуальной собственности в Российской Федерации: монография. / Н. С. Солопова, О. А. Пучков. – Екатеринбург : Издательство АМБ, 2014. — 200 с.

164. Сольская, И. Формирование патентной культуры у потенциальных изобретателей по программе «лицей-вуз-производство». / И. Сольская, О. Видякина. // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2011. №1. – С.38-51.

165. Сотникова, С. И. Конкурентоспособность рынка труда: генезис социально-экономического содержания. // Менеджмент в России и за рубежом. – 2006. №2. — С. 94-107.

166. Сотникова, С. И. Конкурентоспособность человека как субъект экономической жизни: социально-экономическое содержание. // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2006, №2. – С. 82-87.

167. Стебляк, В. В. Специфика социокультурного проектирования в современной России // Культура и цивилизация. Т.8, №6А, 2018. – С. 119-126.

168. Стенина, Т. Л. Становление проектной культуры студентов – Ульяновск : УлГТУ, 2011. – 243 с.

169. Стиглер, Дж. Совершенная конкуренция: исторический ракурс. / Вехи экономической мысли: теория фирмы: в 3 т. под ред. В. М. Гальперина. Санкт-Петербург.: Экон. шк., 2000. Т. 2. – 300 с.

170. Строков, А. А. Цифровая культура и ценности российского образования: дис. ... кандидата философских наук: 09.00.13 / Строков Алексей Александрович – Нижний Новгород, 2021. – 165 с.

171. Судакова, Н. Е. Инклюзивные горизонты антропологического кризиса современности // Общество: философия, история, культура. – 2023. – № 8(112). – С. 42-49.

172. Судакова, Н. Е. Инклюзия в перспективе мировой политики: актуальные вызовы и стратегии их преодоления // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 12(101). – С. 20-27.

173. Суминова, Т. Н. Арт-менеджмент как проектная практика в сфере креативных индустрий // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2023. – № 4(114). – С. 141-148.

174. Суминова, Т. Н. Арт-менеджмент в контексте вызовов цифровой эпохи // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 4(102). – С. 119-126.
175. Тарануха, Ю. В. Конкуренция и конкурентоспособность: монография. – Москва : Издательство «Русайнс», 2015. – 336 с.
176. Тегмарк М. Жизнь 3.0 : Быть человеком в эпоху искусственного интеллекта. – Москва :Corpus, 2019. – 560 с
177. Тейлор, Э. Б. Первобытная культура. Пер. с англ.; предисл. и примеч. А. И. Першица. — Москва: Политиздат, 1989. – 572 с.
178. Товарный знак «Гаврилинский фестиваль» Номер государственной регистрации 726851 от 12.12.2018. Правообладатель: Автономное учреждение культуры Вологодской области "Вологодская областная государственная филармония им. В.А. Гаврилина" (RU)
179. Товарный знак «Фестиваль фламенко»: номер государственной регистрации 478349 от 07.02.2011.Правообладатель:Себелина Испания С.Л. (ES).
180. Товарные знаки в Российской Федерации: Сборник. Под общей редакцией С.В. Дудушкина – М.: Арбат-информ, 2004 – 400 с.
181. Товб, А.С. Управление проектами: стандарты, методы, опыт. / А. С. Товб, Г. Л. Ципес. 2-е изд., стер. – Москва : Олимп-Бизнес. — Санкт-Петербург : Телекомстрой, 2005. – 239 с.
182. Токарева, А. А. Молодежи о патентах и интеллектуальной собственности. // Современная библиотека. – 2019. № 3. – С. 62-65.
183. Токарева, А. А., Тимофеев, В.В. Формирование культуры интеллектуальной собственности в молодежной среде. // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2021. № 7. — С. 5-12.
184. Токарева, А.А., Культура интеллектуальной собственности в цифровую эпоху. // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2020. № 5. — С. 51-59.

185. Торопова, Н. Ю. Философско-правовой аспект интеллектуальной собственности. // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2012. № 2 (12). – С. 80-83.

186. Тоффлер, Э Шок будущего: Пер. с англ. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.

187. Тоффлер, Э. Третья волна. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 345 с.

188. Трайнев, В. А. Электронно-образовательные ресурсы в развитии информационного общества (обобщение и практика): монография. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2018.– 256 с.

189. Трансформация социокультурных ценностей населения: социологический анализ: коллективная монография, под редакцией И. В. Шиндряевой; Волгоградский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы». – Волгоград : Изд-во Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, 2019. – 140 с.

190. Тузовский, И. Д. Гуманистические тренды информационного общества. [Электронный ресурс] Философия и культура.– 2018. № 10. С. 18 - 27. – Режим доступа https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27897 (дата обращения 05.11.2021).

191. Тузовский, И. Д. Утопия-XXI: глобальный проект «Информационное общество». – Челяб. гос. акад. культ.и искусств : Челябинск, 2014. – 389 с.

192. Тунисская программа для информационного общества [Электронный ресурс] – Режим доступа https://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/agenda_wsis.pdf____(дата обращения 02.11.2021).

193. Тьюринг, А.М. Может ли машина мыслить? – Саратов : Колледж, 1999. – 100 с.

194. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 -2030 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 02.11.2021).

195. Уледов, А. К. Общественное мнение советского общества – Москва : Соцэкгиз, 1963. – 391 с.

196. Ушакова, О. Б. Популяризация интеллектуальной собственности среди взрослых на примере просветительской деятельности Всероссийской патентно-технической библиотеки.: Дополнительное образование взрослых: международные тенденции и национальные приоритеты : Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, посвященной 105-летию БГПУ, Минск, 22–23 ноября 2019 года : [Редколлегия: И.В. Шеститко и др ; Научный редактор И.Б. Стрелкова]. – Минск: Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», 2019. – С. 245-252.

197. Фатхутдинов, Р. А. Конкурентоспособность: экономика, стратегия, управление – Москва: ИНФРА-М, 2010. – 312 с.

198. Федеральный государственный образовательный стандарт образования – магистратура по направлению подготовки 27.04.08 Управление интеллектуальной собственностью. [Электронный ресурс] Режим доступа <https://base.garant.ru/74541561/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения 11.01.2022).

199. Филимонюк, Л. А. Формирование проектной культуры педагога в процессе профессиональной подготовки автореферат дис. ... доктора педагогических наук./Филимонюк Людмила Андреевна.–Махачкала,2008.–42 с.

200. Флиер, А. Я. Культурология 20-11: авторский сборник эссе и статей. – Москва : Согласие, 2011. – 560 с.

201. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – Москва : Издательский дом «Классика – XXI», 2005. – 419 с.

202. Форма N ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения 02.03.2022) .

203. Хазова С.А., Поликультурная компетентность педагога: монография. [Электронный ресурс]: научное электронное издание (монография) / С.А. Хазова, Ф.Р. Хатит – Майкоп: ЭЛИТ, 2015. - ISBN 978-5-9906912-5-4. – Режим доступа: <http://www.dx.doi.org/10.18411/2015-11-014>. doi: 10.18411/2015-11-014. (дата обращения 05.01.2023).

204. Хайдеггер, М. Вопрос о технике. «Время и бытие» (статьи и выступления). – Москва: Республика, 1993. С. 121-137.

205. Хейвуд, Дж. Б. Аутсорсинг: в поисках конкурентных преимуществ. – Москва : Вильямс, 2017. – 176 с.

206. Хлыщева, Е. В. Креативный класс как новая современная элита: к вопросу о понятиях// Вопросы элитологии. – 2022. – Т. 3, № 1. – С. 39-50.

207. Хлыщева, Е. В. Фронтир идентичностей: проблема культурных границ // Журнал фронтирных исследований. – 2018. – № 2(10). – С. 61-69.

208. Хоккинс, Дж. Креативная экономика. – Москва : Классика-XXL, 2011. – 253 с.

209. Холодная, М. А. Интеллект, креативность, обучаемость: ресурсный подход (о развитии идей В.Н. Дружинина). // Психологический журнал. – 2015. Т.36. №5. — С.5-14.

210. Хоркхаймер, М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. / М. Хоркхаймер, Т. Адорно. – Москва, Санкт-Петербург.: Медиум-Ювента. 1997. – 312 с.

211. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование: монография. / В. Т. Смирнов, И. В. Сошников, В. И.

Романчин, И. В. Скоблякова ; под ред. д.э.н., профессора В. Т. Смирнова. – Москва: Машиностроение-1, Орел: Орел ГТУ, 2005. – 513 с.

212. Чемберлин, Э. Г. Теория монополистической конкуренции – Москва :Директ-Медиа, 2007. – 374 с.

213. Шаповалова, Г.М. «Цифровая культура» в концепции глобального информационного общества: теоретико-правовой аспект: монография – Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. - Владивосток, 2020. - 176 с.

214. Шлыкова, О. В. Цифровые практики паблик-арта: коммуникативные стратегии «умного» города // Вестник культуры и искусств. – 2021. – № 3(67). – С. 124-134

215. Шлыкова, О. В. Цифровое потребление культурного контента в условиях «новой нормы» дистанцированного мира // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2020. – № 5(97). – С. 160-169.

216. Шульгин, Д. Б. Стоимостные инструменты оценки эффективности управления интеллектуальной собственностью. / Д. Б. Шульгин, В. Д. Шульгин. // Инновации. – 2017, №3 (221). – С.73-76.

217. Шумпетер, Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) – Москва: Прогресс, 1982. – 455 с.

218. Эриванцева, Т.Н., Сысоенко, А.Н. Патентное право как средство защиты новых разработок в области информационных технологий. // InformationSecurity Информационная безопасность. – 2020. №1. – С. 48-52

219. Эрикссон, Э. Детство и общество; пер. с англ., ред. А. А. Алексеев. – Санкт-Петербург.: «ЛЕНАТО», «АСТ», Фонд «Университетская книга», 1996. – 592 с.

220. Яковлев, В. Ю. Основания культурных и креативных индустрий как явление современного общества. // Международный журнал исследований культуры. №1 (26), 2017. – С. 14-27.

221. 34 серия заседаний Ассамблеи государств-членов Всемирной организации интеллектуальной собственности: Женева, 20-29 сентября 1999 года. [Электронный ресурс] WIPO – World Intellectual Property Organization. – Режим доступа https://www.wipo.int/edocs/mdocs/govbody/ru/a_34/a_34_3.pdf (дата обращения 04.11.2021).

222. Alikhan, S. Intellectual property and competitive strategies in the 21st century. / S. Alikhan, R. A. Mashelkar. – The Hague; New York : Kluwer Law International, 2004. – 217 с.

223. Becker, G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education, 3rd Edition – University of Chicago Press, 1994 – 412 p.

224. Berlin Declaration on Open Access to Knowledge in the Sciences and Humanities. [Электронный ресурс] Berliner Erklärung. Max Planck Open Access. – Режим доступа <https://openaccess.mpg.de/Berliner-Erklaerung> (дата обращения 06.11.2021).

225. Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works [Электронный ресурс] – Status on June 9, 2022 – Режим доступа <https://www.wipo.int/export/sites/www/treaties/en/documents/pdf/berne.pdf> (дата обращения 22.07.2022)

226. BRAND.2.B/BRAND.2.C, или о том, как работают бренды в социокультурном пространстве. / Под ред. И. Г. Хангельдиевой, Н. Г. Чаган. – Москва : Издательский дом Международного университета в Москве, 2010. – 370 с.

227. Bugbee, B.W. Genesis of American Patent and Copyright Law. — Washington (DC): Public Affairs Press. 1967. – 208 p.

228. Education, Dissemination and Raising the Awareness of Intellectual Property in Japan.[Электронныйресурс] Japan Patent Office Asia ; Pacific Industrial Property Center ; Japan Institute for Promoting Invention and Innovation. 2018. — 276 р. — Режим доступа <https://www.jpo.go.jp/e/news/kokusai/developing/training/textbook/document/index/Education.pdf> (дата обращения 08.01.2022).

229. Egorov, V. K. Human capital and effective development // Economic Consultant. – 2020. – No. 2 (30). – P. 76-88

230. Fraumeni B. M., Li H., Liu Z., Wang X. Human capital in China. 1985-2007 – Cambridge MA – 2009

231. Fun STEM Education Programs for Children of All Ages [Электронный ресурс] STEM Education Programs for All Ages | National Inventors Hall of Fame®. — Режим доступа <https://www.invent.org/programs> (дата обращения 08.01.2022).

232. Gimenez, A. M. N. The Challenges of Teaching and Training in Intellectual Property / A. M. N. Gimenez, M. B. M. do Bonacelli, A. M. Carneiro. — Journal of Technology Management & Innovation vol.7 no.4 Santiago dic. 2012. – P. 176-188

233. Global Internet adoption and devices and connection [Электронный ресурс] Cisco Annual Internet Report (2018–2023) White Paper . – Режим доступа <https://www.cisco.com/c/en/us/solutions/collateral/executive-perspectives/annual-internet-report/white-paper-c11-741490.html> (дата обращения 30.05.2021)

234. Herskovits, M. J. Man and his work. The science of cultural anthropology. – New York : Alfred a Knopf. 1948. – 758 p.

235. International Intellectual Property Training Institute (IIPTI) [Электронный ресурс] International Intellectual Property Training Institute. — Режим доступа <http://iipti.kipo.go.kr/EN/> (дата обращения 08.01.2022).

236. Invention Education Courses [Электронный ресурс] International Intellectual Property Training Institute. — Режим доступа <http://iipti.kipo.go.kr/EN/> (дата обращения 08.01.2022).

237. Klimenko, O. I. Role, Functions and Types of a Brand as Individualization Means of Products and Organizations – Mediterranean Journal of Social Sciences. MCSER Publishing, Rome-Italy. 2015. Vol.6. №2. – С. 251-259.

238. Knapp, D. E. The Brand Mindset: Five Essential Strategies for Building Brand Advantage Throughout Your Company. / D.E. Knapp, C.W. Hart. – N.Y.: McGraw-Hill. 2000. – 304 p.

239. Landes, W. M. The Economic Structure of Intellectual Property Law. / W. M. Landes, R. A. Posner. — Cambridge, MA: Harvard University Press. 2003. – 448 с.

240. Making full and immediate Open Access a reality. [Электронный ресурс]– Режим доступа <https://www.coalition-s.org/> (дата обращения 06.11.2021)

241. Matzan, J. The gift economy and free software. [Электронный ресурс] Linux.com - News For Open Source Professionals. Режим доступа <https://www.linux.com/news/gift-economy-and-free-software> (дата обращения 06.11.2021).

242. May, C. Intellectual Property Right: A Critical History. / C. May, S.K. Sell. – Boulder: Lynne Rienner Publishers. 2006. – 28 с.

243. McAndrew, P. Cropper, K. Open educational resources and intellectual property rights. Policy Brief. – UNESCO Institute for Information Technologies in Education. 2011. – 12 p.

244. Moore, A. Intellectual Property. The Stanford Encyclopedia of Philosophy / A. Moore. [Электронный ресурс] First published Tue Mar 8, 2011; substantive revision Wed Oct 10, 2018. —Режим доступа <https://plato.stanford.edu/entries/intellectual-property/#HistInteProp> (дата обращения 21.10.2021).

245. New Vision for Education: Fostering Social and Emotional Learning through Technology. [Электронный ресурс] WorldEconomicForum®. — 2016. — Режим доступа

http://www3.weforum.org/docs/WEF_New_Vision_for_Education.pdf. (дата обращения 02.03.2022).

246. One Village One Brand Project: Strategic Use of IP for SMEs in Developing Economies. [Электронный ресурс] Korea Institute of Intellectual Property. — 2012. — 117 с. — Режим доступа https://www.apec.org/docs/default-source/Publications/2012/6/One-Village-One-Brand-Project-Strategic-Use-of-IP-for-SMEs-in-Developing-Economies/2012_CTI_Strategic-Use-of-IP-SMEs.pdf (дата обращения 08.01.2022).

247. Our Museum is a National Monument to Innovation [Электронный ресурс] About the Museum. National Inventors Hall of Fame®. — Режим доступа <https://www.invent.org/museum> (дата обращения 08.01.2022).

248. Paris Convention for the Protection of Industrial Property [Электронный ресурс] — Status on June 9, 2022 — Режим доступа <https://www.wipo.int/export/sites/www/treaties/en/documents/pdf/paris.pdf> (дата обращения 22.07.2022)

249. PGDip in Intellectual Property Law and Practice [Электронный ресурс] University of Oxford. — Режим доступа <https://www.ox.ac.uk/admissions/graduate/courses/pgdip-intellectual-property-law-and-practice> (дата обращения 10.01.2022).

250. Prados de la Escosura L. Human Capital and Economic Growth in Spain, 1850-2000 // Explorations in Economic History. — № 47 (2010). — P. 520–532.

251. Rochelle R.C., Siew Ng. E. Framing Intellectual Property Law in the 21st Century. — Cambridge University Press. 2019. — 371 p.

252. Samovar L.A., Porter R.E. Intercultural Communication: A Reader. Belmont, CA: Wadsworth Publishing Company Inc., 1972. — 343 p.

253. Sharing Knowledge, Building IP Skills. The WIPO Academy Year in Review 2020. [Электронный ресурс] WIPO - World Intellectual Property Organization. — Режим доступа

<https://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4540> (дата обращения 07.01.2022).

254. Shultz, T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences. – New York: Macmillan, 1968. Vol.6. – pp.67-74.

255. Schultz T. W. Capital Formation by Education. Journal of Political Economy, – 1960. Vol. 68, iss. 6, pp. 571–583.

256. Schultz T. W. Investment in Human Capital. American Economic Review, – 1961. Vol. 51, iss. 1, pp. 1–17.

257. Stovpets, O. V. A Philosophic View of the Social-Cultural Roots for Intellectual Property's Institutionalization // International Scientific Journal Theoretical and Applied Science . – ISPC Technology and Science, Philadelphia, USA, 2017. vol. 46. — pp. 173-179.

258. The impact of intellectual property regimes on the enjoyment of right to science and culture. [Электронный ресурс] OHCHR. The impact of intellectual property regimes on the enjoyment of right to science and culture . – Режим доступа [https://www-ohchr-
org.translate.goog/en/Issues/CulturalRights/Pages/impactofintellectualproperty.aspx?
_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=nui,sc](https://www-ohchr.org.translate.goog/en/Issues/CulturalRights/Pages/impactofintellectualproperty.aspx?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=nui,sc) (дата обращения 04.11.2021).

259. WIPO AI and IP - A Virtual Experience. The online exhibition. [Электронный ресурс] Режим доступа [https://www.wipo.int/about-
ip/en/artificial_intelligence/policy.html#ai_expo](https://www.wipo.int/about-ip/en/artificial_intelligence/policy.html#ai_expo) (Дата обращения 22.06.2022)

260. World Intellectual Property Organization, World Intellectual Property Indicators 2019. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.wipo.int/publications/ru/details.jsp?id=4464> (Дата обращения 22.06.2022)

Приложение 1

Группы целевой аудитории формирования культуры интеллектуальной собственности

Профессиональное сообщество	Общепрофессиональное сообщество	Непрофессиональное сообщество
Студенты вузов (магистратура по направлению 27.04.08 «Управление интеллектуальной собственностью»)	Студенты технических и экономических вузов, гуманитарных вузов (бакалавриат)	Школьники
Инженеры	Студенты вузов (магистратура.гуманит. + технич.)	Различные группы неработающих (инвалиды, домохозяйки и др)
Преподаватели ДПО (в сфере интеллектуальной собственности)	Сотрудники бизнес-структур, МСП и стартапов, крупных предприятий.	Фермеры
Эксперты по товарным знакам, патентные эксперты, специалисты по промышленным образцам из ведомств интеллектуальной собственности или профильных министерств и ведомств	Руководители предприятий	Педагоги школьные
Высокопоставленные сотрудники директивных органов, профильных управлений министерств и ведомств ИС, участвующие в	Педагоги вузов (гуманит + технич.)	Государственные служащие

многосторонних переговорах по вопросам ИС		
Должностные лица научно-исследовательских учреждений, должностные лица профильных министерств, государственных учреждений, занимающиеся вопросами инноваций	Сотрудники правительственных учреждений	
Должностные лица государственных структур передачи технологии, в том числе учреждения НИОКР и университеты, должностные лица профильных министерств, государственных торговых палат	Сотрудники бухгалтерии	
Должностные лица государственных учреждений. Занимающиеся вопросами управления и/или коммерциализации ИС, профильных министерств, отвечающие за вопросы управления ИС или передачи технологии	Владельцы малого бизнеса, предприниматели	
Сотрудники национальных ведомств	Работники государственных учреждений и министерств	

Специалисты юридических служб		
Специалисты в сфере ИС		
Патентные поверенные		
Изобретатели		
Должностные лица региональных ведомств и агентств по интеллектуальной собственности		

Приложение 2

Анкета-опрос участников просветительского совместного проекта Федерального института промышленной собственности и Новгородской региональной общественной организации в 2020 году

п/ п	Вопрос теста	Правильный ответ	Процент правильных ответов,	
			12.11.2020	16.12.2020
1.	Знаете ли Вы, что такое интеллектуальная собственность?	А. Да	46,4	100
2.	Кто может быть автором изобретения?	Б. Любой человек	67,9	100
3.	Что является изобретением?	Б. Способы и продукты	57,1	71,4
4.	Для представления своей разработки кому-либо:	В. Сначала надо получить патент на разработку. Инвестор увидит, что ее не украдут, тем быстрее её купит.	64,3	95,2
5.	Куда следует подавать заявку на изобретение?	В. В федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатент)	92,9	100
6.	Чтобы закрепить свои права на книгу	Б. Ничего делать не надо, право авторства	0	52,4

	(фотографию, музыкальное произведение, скульптуру)	наступает по факту создания		
7.	Можно ли запатентовать велосипед?	Б. Можно, если у него новая конструкция, которая нигде в мире до этого не была описана	82,1	95,2
8.	Когда наступает государственная защита изобретения?	А. Когда подана заявка	10,7	9,5
9.	Что относится к интеллектуальной собственности?	В. Все из вышеперечисленного	52,0	75,4
10.	Кто может стать обладателем патента (патентообладатель)	В. Автор изобретения либо заявитель (в том числе юридическое лицо - компания или фирма, которому автор передает свои права)	89,3	95,2
11.	Выберите объект, правовая охрана которого удостоверяется патентом	В. Изобретение	75,0	95,2
12.	Эксперт, рассматривающий заявку на изобретение,	В. В любых источниках информации	25,0	44,8

	может отказать в выдаче патента, если нашел такие же изобретения где?			
13.	Что входит в сферу интеллектуальной собственности:	Г. Все входит	46,4	42,9
14.	У кого спрашивать разрешение на использование разработки, на которую выдан патент?	А. У патентообладателя	50,0	85,7
15.	Кто может пользоваться результатом интеллектуальной деятельности:	Г. Все люди	78,6	81,0
16.	Какой документ подтверждает владение правами на изобретения	В. Патент	92,9	100
17.	Какая информация входит в описание к изобретению?	В. Вся информация о сущности изобретения, чтобы специалист в данной области смог повторить разработку	42,9	47,6
18.	Существует ли единое мировое законодательство в области	А. В каждой стране свое законодательство, но страны также	42,9	47,6

	интеллектуальной собственности	являются и участниками международных соглашений по интеллектуальной собственности		
19.	Куда подать заявку на регистрацию товарного знака	Б. В федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Роспатент)	85,7	71,4
20.	Если я создам новый сорт моркови, будет ли это считаться моей интеллектуальной собственностью?	А. Да	21,4	33,3